

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

№4, 1999

**Адвокат Вячеслав ЦЫМБАЛ:
"Когда труд оборачивается
успехом – это всегда
радостно"**

Читайте
на стр. 16 – 17:

НПП "ТРИНИТА"

117292 Москва, а/я 185
Телефон: (095) 124 0013
Факс: (095) 124 0322

ЭЙКОНОЛ

для больных и здоровых

Эйконол – активный биорегулятор обменных процессов – производится из тушек пелагических рыб северных морей по оригинальной отечественной технологии

- Содержит полиненасыщенные жирные кислоты (прежде всего семейства омега-3), витамин Е, усиливающий лечебное действие
- Корректирует метаболические нарушения при сердечно-сосудистых, кожных, глазных заболеваниях, язвенной болезни желудка, диабете
- Усиливает защитные функции организма
- Эффективен в профилактике атеросклероза, инфаркта миокарда, инсультов
- Предупреждает преждевременное старение
 - Используется в комплексном лечении атеросклероза, псориаза, аллергий, хронического пиелонефрита, дисциркуляторной энцефалопатии, гастродуоденальных язв различной локализации; корректирует гомеостаз на предраковых стадиях заболевания
 - Защищает от электромагнитного облучения

Эйконол и другие продукты НПП "ТРИНИТА" (эйфитол, эйколен, пищевой порошок "Марина") прошли испытания в ведущих клиниках и получили высочайшую оценку у российских и зарубежных медиков.

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

ОБЩЕСТВЕННО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

ОСНОВАН В АПРЕЛЕ 1995 г.
Выходит один раз в два месяца

Учредитель – ГИЛЬДИЯ РОССИЙСКИХ АДВОКАТОВ

Редакционный совет

Г.Б. МИРЗОЕВ, председатель редакционного совета, президент Гильдии российских адвокатов

В.С. ИГОНИН, первый вице-президент Гильдии российских адвокатов

В.Я. ЗАМАНОВ, председатель президиума Межтерриториальной коллегии адвокатов

Л.П. КЕЗИНА, председатель Московского комитета образования

Д.А. КЕРИМОВ, член-корреспондент Российской академии наук

Н.Н. КЛЕН, председатель президиума Межреспубликанской коллегии адвокатов

П.В. КРАШЕНИННИКОВ, министр юстиции РФ

О.Е. КУТАФИН, ректор Московской государственной юридической академии

М.А. МИТЮКОВ, полномочный представитель Президента России в Конституционном суде РФ

Г.М. РЕЗНИК, заместитель председателя редакционного совета, председатель президиума Московской городской коллегии адвокатов

Б.С. САЛЮКОВ, начальник Управления юстиции г. Москвы

В.Г. СТРЕКОЗОВ, член Конституционного суда РФ

С.В. ЯСТРЖЕМБСКИЙ, заместитель премьера правительства г. Москвы

Главный редактор

Р.А.ЗВЯГЕЛЬСКИЙ, вице-президент Гильдии российских адвокатов

Редколлегия

П.Д. БАРЕНБОЙМ, вице-президент Международного союза адвокатов

В.В. ВИТРИАНСКИЙ, заместитель председателя Высшего арбитражного суда РФ

М.П. ВЫШИНСКИЙ, президент Международной ассоциации правоведа «Юристы – деловому миру»

Н.К. ДОРИЗО, поэт, лауреат Государственной премии России

Ю.А. ЕФИМОВ, член президиума Московской областной коллегии адвокатов

А.Г. ЗВЯГИНЦЕВ, старший помощник Генерального прокурора РФ

Ю.А. КОСТАНОВ, председатель президиума коллегии адвокатов «Адвокатская палата»

В.Н. КУДРЯВЦЕВ, вице-президент Российской академии наук

С.М. ЛИНОВИЧ, генеральный директор АО «Московские учебники»

В.И. РАДЧЕНКО, первый заместитель председателя Верховного суда РФ

М.М. РАССОЛОВ, заведующий кафедрой правовой информатики Московской государственной юридической академии

В.П.СЕЛЕДКИН, заместитель главного редактора

И.Ю. СУХАРЕВ, начальник отдела Министерства юстиции РФ

В НОМЕРЕ:

№ 4, 1999

Анатолий Приставкин: «Общество надо лечить милосердием»	4
Леонид Тиунов Нравственный аспект	8
Владимир Еронин «Цель вижу...»	10
Сергей Лукницкий «Адвокат – это результат»	12
Валерий Рязанцев Комната раздора	14
Вячеслав Цымбал Адвокатское расследование	16
«Образование и право» (журнал в журнале)	21
Захар Романов Под одной крышей	29
Владимир Селедкин Западня	32
Валентин Шаров Здесь «Попечитель» знают и ждут	35
Юрий Теплов Большая разборка (продолжение)	40
Виктор Вязов И снова Сочи!	48

Наша обложка:

Член коллегии адвокатов «Московский юридический центр», лауреат премии «Фемиды» Вячеслав Цымбал

Фото Александра Карзанова

Журнал зарегистрирован
Комитетом РФ по печати,
Свидетельство №013485

Наш адрес в Internet:
www.angelfire.com/biz2/ruslawyer

Адрес редакции

107120, Москва,
М.Полуярский пер., 3/5.
Тел.: (095) 917-7546;
Факс: (095) 975-2416.

**Анатолий ПРИСТАВКИН:
«Общество надо лечить
милосердием»** стр. 4-7

«...Давайте менять ситуацию, менять отношение к тем, кто в силу разных обстоятельств поставил себя вне общества, возвращать их к нормальной жизни.»

**Галина ВИШНЕВСКАЯ:
«Не приведи Господь,
вернуться к прошлому»**

«Образование и право – это потрясающе! Образование и право – это то, на чем зиждется государство.»

стр. 22

Юрий ТЕПЛОВ: стр. 40-44

«— Процесса просто не будет.
— Как не будет?
— Не выгодно им, Степа. Конторой рулит карманый ванька президента. Мафии нужен красавчик при должности. Покупают и прокуратуру, и судей.»

**Адвокатура России.
Год 1998-й**

К сожалению, и на этот раз статотчет о работе российских адвокатов за минувший год оказался неполным. Целый ряд коллегий (Мурманская, Пензенская, Читинская областные, Ульяновская областная №2, республик Алтай, Карелия и др.) не представили в Минюст РФ необходимые сведения.

Тем не менее стало известно, что численность отечественной адвокатуры ныне достигла 35,5 тыс. человек, то есть выросла за год почти на 4 тыс. Ныне в стране 143 коллегии адвокатов. При этом в половине субъектов Российской Федерации действуют по две и более коллегий. Сеть юридических консультаций увеличилась до 4,5 тыс.

Однако второй год подряд идет снижение объема адвокатской практики. За 1998 год адвокатами выполнено 10 152 596 поручений граждан, что почти на 76 тыс. меньше прежнего показателя и почти на миллион (!) поручений меньше, чем в 1996 году. Таков результат резкого снижения возможностей граждан оплачивать труд адвокатов.

В течение года адвокаты участвовали почти в 2 млн. уголовных дел, из них половина (46%) проведена в порядке ст. 49 УПК РСФСР, то есть бесплатно для подсудимых. По ходатайствам адвокатов, заявленным в ходе предварительного следствия, были прекращены дела в отношении 10 958 подсудимых, а в отношении 68 139 квалификация обвинений изменена в сторону смягчения ответственности. Всего на этой стадии ходатайства удовлетворены в каждом 37 случаях из ста.

Суды первой инстанции удовлетворили 55 процентов ходатайств, что на 17 процентов больше, чем год назад. При этом были удовлетворены 22 465 ходатайств об оправдании подсудимых, в 143 861 случае смягчена формула обвинения, к 207 283 осужденным применена мера наказания, не связанная с лишением свободы. Результативной была также работа адвокатов по уголовным делам в кассационной и надзорной инстанциях.

В течение года адвокаты выполнили 347 939 поручений по гражданским делам: на 23 129 больше, чем год назад. Суды первой инстанции удовлетворили половину заявленных ходатайств, кассационной – 37 процентов, надзорной – 25. По административным делам выполнено 20 693 поручения.

При обслуживании предприятий и организаций адвокаты участвовали в рассмотрении судами общей юрисдикции 32 656 дел (рост в полтора раза) и арбитражными судами – 26 106 дел (на 5,5 тыс. больше, чем год назад). Количество договоров об оказании правовой помощи предприятиям и организациям составило 23 453.

**Совет при
Президенте РФ – против**

Совет при Президенте РФ по вопросам совершенствования правосудия рассмотрел ход работы над проектом Федерального закона «Об адвокатуре в Российской Федерации». Как известно, законопроект готовится Комитетом Госдумы РФ по законодательству и судебной-правовой реформе к второму чтению. С докладом на заседании выступил заместитель председателя комитета В. Киселев, с содокладом – руководитель рабочей группы совета, председатель президиума Московской городской коллегии адвокатов Г. Резник. В обсуждении вопроса приняли участие заместитель председателя Верховного суда РФ В. Радченко, судья Верховного суда РФ А. Жеребцов, президент Гильдии российских адвокатов Г. Мирзоев, известные адвокаты М. Барщевский и Н. Гагарин.

Все участники заседания отметили низкую степень готовности законопроекта (вариант от 29 марта с.г.), его несоответствие современным возможностям и потребностям государства, общества и адвокатуры. Ощущается стремление властных структур жестко «регулировать» адвокатскую деятельность, лишиться адвокатов независимости, превратить адвокатское сообщество в некое подобие «колхоза» при всевластном председателе. Идея ассоциативного единства адвокатов подменена тезисом «один регион – одна коллегия». Избыточными полномочиями наделены президиумы коллегий: они, а не сами адвокаты определяют формы адвокатской деятельности. Не учтена специализация адвокатов в отдельных областях права, все они обязываются равно осуществлять защиту по уголовным делам.

Итоги дискуссии подвел председатель совета В. Тумонов, подтвердивший общую негативную оценку нынешнего варианта законопроекта. По его мнению, проект посягает на целый ряд положений Конституции России, в нем также «не хватает правовых механизмов, которые делают закон живым».

Наш корр.

...из Екатеринбурга

Издательство Гуманитарного университета выпустило интересную книгу – «История адвокатуры Среднего Урала». Ее авторы – адвокаты В. Н. Смирнов и Р. Р. Усманов – впервые попытались дать цельное представление о развитии адвокатского сообщества в родном краю начиная с 1874 года, когда в Екатеринбурге был образован окружной суд, и до наших дней. Объемная книга (20 печатных листов) прекрасно иллюстрирована: в ней около ста фотографий и рисунков.

...из Самары

Год назад от рук наемных убийц погиб замечательный человек, и.о. заведующего юрконсультацией «Тольятти-адвокат» Иван Вдовин. Увы, преступники все еще не найдены, и это не прибавляет уверенности в защищенности всех, кто избрал своим поприщем адвокатуру. Но имя доброго товарища не вычеркнуто из памяти и сердец, а ныне оно стало также символом адвокатской солидарности и братства: в области создан Фонд правовой защиты адвокатов имени Ивана Вдовина. Один из учредителей фонда – член президиума коллегии адвокатов «Мосюрцентр» Александр Паулов.

...из Сыктывкара

Новый поворот получило дело о хулиганстве спортсменов в местном ресторане «Даймон» (см. «Российский адвокат» №3). Как сообщалось, один из обвиняемых (Ю. Пичугин) был заключен под стражу, а когда его навещал в СИЗО адвокат, их беседа была подслушана и записана. О нарушении прав обвиняемого и его защитника президиум МРКА проинформировал Генпрокуратуру РФ. И. о. Генерального прокурора РФ Ю. Чайка признал незаконность этих действий. По его указанию дело принято к производству следователем прокуратуры Республики Коми. Мера пресечения Пичугину изменена на подписку о невыезде.

...из Краснодара

Проблемы владения и пользования недвижимостью, судебная практика по делам о средствах массовой информации, статус и структура Европейского суда, участие в Пушкинском празднике и торжествах, посвященных 135-летию судебной реформы в России, – вот лишь некоторые темы заседаний Клуба юристов, который открылся недавно в краевом центре. В его составе судьи, преподаватели юрфака Кубанского госуниверситета, адвокаты. Президентом клуба единодушно избран заведующий юрконсультацией Первомайского района Краснодара Юрий Калинин.

...из Рыльска

Мемориальная доска в память об известной правозащитнице и адвокатке Софье Васильевне Каллистратовой открыта в городе ее детства. Доска установлена на доме, принадлежавшем отцу Софьи Васильевны – местному священнику, погибшему в годы репрессий. Инициативу увековечить память о славной землячке проявили Центрально-Черноземный центр по правам человека (Курск) и Рыльский краеведческий музей, где открыта специальная экспозиция. В торжествах приняли участие мэр города Ю. Белозерцев, многочисленные горожане, учащиеся школы, в которой училась будущая правозащитница, родственники С. В. Каллистратовой.

...из Стокгольма

Президиум Межреспубликанской коллегии адвокатов и Международное неправительственное объединение «Союз юристов» провели в столице Швеции семинар, посвященный проблемам оказания юридической помощи предприятиям и гражданам двух стран. Гости побывали в первой столице Швеции – городке Уппсала, посетили столицу Норвегии Осло, совершили экскурсию по норвежским фьордам.

ПОЧЕТНОЕ ЗВАНИЕ

Указами Президента РФ за заслуги в укреплении законности и многолетнюю добросовестную работу присвоено почетное звание «Заслуженный юрист Российской Федерации»:

Барбакадзе Томази Отаровичу, Пилипенко Юрию Николаевичу, Сабуровой Антонине Сергеевне и Степанову Владимиру Васильевичу – членам Саратовской специализированной коллегии адвокатов;

Проскурову Виктору Юрьевичу – члену Коми республиканской коллегии адвокатов.

Сообщения принимали спец. корреспонденты «Российского адвоката» Игорь ВАШКЕВИЧ и Виктор ДОЛГИШЕВ

Съезд-то он съезд, да кто ж ему даст

В подмосковном санатории «Взгорье» прошел внеочередной съезд Федерального союза адвокатов России. Предлагалось выработать решения о приведении организационной структуры, устава и дальнейшей деятельности союза в соответствие с Федеральным законом «Об общественных объединениях». Однако пустые места в зале явно намекали на отсутствие кворума, что вскоре и подтвердили официальные подсчеты: на мероприятие прибыли представители лишь 34 региональных организаций при заявленных 90. Поневоле признавая сей прискорбный факт, президент ФСАР А. Клигман заметную часть своего доклада посвятил тому, что надо, надо-таки создавать отделения союза на местах, срочно регистрировать их.

Не прибавил оптимизма собравшимся и представитель Минюста России И. Сухарев. Он сообщил, что за минувший год в стране зарегистрированы еще 6 коллегий и всего их теперь 143. И получалось, что собранный с таким трудом съезд мог выразить мнение едва ли четверти действующих в России адвокатских объединений.

Незаконно! Это слово готово было сорваться с уст многих в зале. Но ведь уже собрались. Не расхотится же. А коли так, то решили, как водится на Руси Великой, просто поговорить.

Председатель президиума Московской областной коллегии адвокатов А. Галоганов призвал положить конец надоевшим спорам между новыми и старыми коллегиями и в знак единения выбрать в состав руководства ФСАР нескольких лидеров, в том числе от Гильдии российских адвокатов. Член исполкома ФСАР, президент ГРА Г. Мирзоев с сожалением отметил, что, как и прошлый, нынешний съезд снова незаконен. Ведь у федеральной структуры, к каковой причисляет себя союз, должно быть по меньшей мере 45 отделений в регионах, а их нет. И создаваться они должны не на базе коллегий, как было в прошлом, а в установленном Законом об общественных объединениях порядке. И только эти отделения правомочны выбирать своих делегатов на съезд. Оратор также подчеркнул, что на уровне субъектов Российской Федерации должны существовать территориальные адвокатские объединения (палаты адвокатов), представляющие интересы всего адвокатского сообщества данного субъекта Федерации.

Эта в общем-то очевидная рекомендация была воспринята залом как соломинка утопающим. Только как же ею воспользоваться? Ведь и количество людей в зале, и келейность собрания, и обшарпанные стены, и неудобство размещения делегатов – все, кажется, было сделано специально, чтобы лишить происходящее всякого смысла и заведомо направить его по тропе извечного «русского авось»....

Кирилл ПАВЛОВ, независимый журналист

Анатолий ПРИСТАВКИН:

**Беседа главного редактора
журнала «Российский адвокат»
Р. А. Звягельского
с председателем Комиссии
по вопросам помилования
при Президенте России,
известным писателем
и общественным деятелем
А. И. Приставкиным**

— О вашей комиссии, Анатолий Игнатьевич, я знаю, ходят легенды. Но как она появилась, когда и для чего была создана?

— Вообще-то комиссия существует давно. Она действовала еще при советской власти. Но тогда это была сугубо бюрократическая инстанция. Состояла только из чиновников — МВД, КГБ, Министерства юстиции, прокуратуры... Собиралась раз в несколько месяцев и дела решала, как я теперь понимаю, исключительно по случайным признакам: кто-то тяжело заболел, за кого-то сильно просят — вот и миловали. За год от наказаний освобождались буквально единицы. В перестройку, конечно, что-то подправили, комиссия получила облик эдакого колхозно-директорского собрания. Но ее роль оставалась прежней — только обозначить внимание государства к личности. Вспомним хотя бы позицию небезызвестной Горячевой, депутата-прокурора, которая курировала комиссию: какое помилование? у нас же есть суд и прокуратура!

Но вот СССР рухнул. И появился уникальный шанс превратить комиссию (на волне демократических преобразований) в подлинный инструмент самого общества, никак не зависящий от государства. Эта светлая мысль посетила тогда нашего замечательного правозащитника Сергея Ковалева. Вместе с заместителем председателя действовавшей комиссии Анатолием Кононовым (сейчас он судья Конституционного суда РФ) они обратились ко мне с предложением возглавить комиссию и продумать новые принципы ее работы.

Честно говоря, я долго сопротивлялся, а жена до сих пор против этой нервотрепки. Но Сергей Адамович привел неотразимый довод: пока мы тут спорим, люди под расстрелом ходят. И я сдался.

— И, как я понимаю, пришлось начинать с нуля?

— Хуже. Каждый шаг встречал яростное сопротивление. Ведь по нашему убеждению в состав комиссии должны бы войти не какие-то «профессионалы», а просто сердечные, умные люди. И это чиновникам было совершенно непонятно. Меня в каждом кабинете спрашивали: а кто от МВД, от судейского сообщества? Как это никто?! Даже Александр Николаевич Яковлев считал, что мы забе-

гаем на годы вперед. Я бился, как воробей о стекло... Все решила позиция Президента России. Дело в том, что свою идею о реформировании прежней комиссии по помилованию Сергей Ковалев, конечно, обговорил сначала с Борисом Николаевичем и получил его поддержку. К слову, у Президента был и свой резон в пользу такой реформы. В те первые дни российской демократии Ельцин наивно полагал, что грядущий суд над ГКЧП окажется чересчур суровым, чего он никак не хотел, и уже на сей счет ему нужен был орган, способный исправить возможную ошибку. Позднее концепцию работы новой комиссии согласовал с Президентом Сергей Шахрай. И когда к нему привели меня, Борис Николаевич поблагодарил за решимость возглавить это важное дело, подтвердил свою поддержку комиссии и согласился с предложенным составом комиссии. Я же старался представить в ней цвет нашей интеллигенции: Булат Окуджава, Лев Разгон, Евгения Альбац... Так вот я и оказался в этом кабинете.

— Он больше похож на зал заседаний.

— А раньше здесь как раз и проходили заседания: заседал Комитет народного контроля СССР. Сколько судеб было загублено в этих стенах! Ну а теперь мы заседаем, члены комиссии, с 5 марта 1992 года.

— И ваше первое действие в новой должности?

— Попросил принести те ужасные дела, по которым были расстреляны невинные люди. Витебское, Екатеринбургское, Смоленское, Иркутское (там, к слову, было несколько таких диких судебных ошибок: людей стреляли, а потом оказывалось, что они невинны) — всего около тридцати дел набралось. Почитал и содрогнулся. Как, оказывается, просто можно лишить человека жизни. И еще более утвердился в необходимости нашей работы, в недопустимости для цивилизованного общества этого зверства — смертной казни.

А 5 марта, как я уже сказал, состоялось первое заседание комиссии в новом составе. Помню, я выступил и сказал, что мы призваны помочь нашему больному обществу. Помочь актами мило-

«Общество надо лечить милосердием»

сердия, вниманием к судьбе отдельного человека. Подчеркнул нашу независимость, то, что мы служим не Президенту, не каким-либо госструктурам, а обществу, людям. Тогда выступили все члены комиссии, каждый со своим пониманием стоящих перед нами задач. И от заседания к заседанию мы стали нарабатывать принципы, методику нашей работы, принципы милосердия. Ведь собрались разные люди. Если, скажем, для меня предел человеческой жестокости – это насилие над ребенком, то Аркадий Вайнер терпеть не может мошенников. А Лев Разгон готов смириться по отношению к любому преступнику, лишь бы тот чистосердечно покаялся... Постепенно нашлись общие подходы к рассмотрению дел, сложилось некое сообщество, которое и в моем-то руководстве не нуждается: даже прием новых членов комиссии происходит теперь по согласованию с коллегами.

– Сколько же дел удается рассматривать, например, в месяц?

– В месяц не знаю. Каждый член комиссии получает две папки с документами. Зеленую, в которой собраны ходатайства о помиловании осужденных к смертной казни, обычно в отношении 10–15 человек. И голубую – с делами осужденных к другим мерам наказания, обычно в отношении 130–250 человек. Через неделю нужно прийти на заседание комиссии с предложениями по каждому ходатайству. Все предложения обсуждаются и, если есть разногласия, голосуются. При равенстве голосов решение принимается в пользу смягчения наказания. Таким образом получается, что за год мы рассматриваем до 150 дел «смертников» и до 5–6 тысяч других. Если же взять весь срок нашей работы (уже семь лет), то мы рассмотрели более тысячи ходатайств приговоренных к смерти (большинство осужденных помилованы, 163 казнены) и почти 40 тысяч других.

– Но ведь это же адский труд! К слову, читатели журнала часто спрашивают, как же он оплачивается.

– Никак. Чем можно оплатить милость? Разве что признательностью тех, кому она оказана. И смягчением общественных нравов. Да, смертная казнь у нас еще не отменена, вопрос еще дискутируется. Но ведь уже три года смертные приговоры не приводятся в исполнение. И в принципе, как мне представляется, общество уже смирилось с этим. Раздаются, конечно, голоса о том, что мы еще не готовы жить без страха кровавого возмездия за преступления. Случаются и отдельные эксцессы: иной родственник потерпевшего сам норовит учинить расправу над преступником после оглашения «мягкого» на его взгляд приговора. Но это ведь и есть та дикость, от которой мы пытаемся уйти.

Так вот, ни у членов комиссии, ни у председателя нет никакой зарплаты. На мой взгляд, это прекрасно. Мы создали сообщество людей, бескорыстно работающих на великую идею. Думаю, такой успех не снился и коммунистическим вождям. Так что это случилось впервые. Но ведь и наша комиссия – первая в своем роде: впервые интеллигенции доверили ключи от тюрем. Правда, не обошлось

без рецидивов старых подходов. В 1995–1996 годах наметилась, например, тенденция чиновников аппарата представлять Президенту некоторые решения об отказе в помиловании, минуя комиссию. И сразу число расстрелов многократно увеличилось: с 19 в год до 86! Появились и апологеты такого подхода, к Президенту пошли письма о «вредности» нашей работы. Но мы устояли, и все вошло в нормальное русло.

– Можно слышать, что основная задача комиссии – исправление судебных ошибок. Так ли это?

– Нет. Мы никак не связаны с системой правосудия. Акт милосердия – это совсем другое, это акт непосредственного участия общества в делах государства, в данном случае на ниве правосудия. То есть мы не «исправляем» приговоры, не подвергаем сомнению их законность и справедливость. Напротив, нам желательно работать только с полностью завершенными делами, по которым состоялась и кассационное, и надзорное производство. Бывают даже случаи, когда мы, не принимая своего решения, просим Верховный суд России вернуться к какому-то делу. Если видим, что юстиция что-то упустила, не учла. К слову, для того, чтобы заметить сугубо юридические огрехи, у нас хватает интеллектуального потенциала: в составе комиссии такие видные юристы, как Ромазин, Вицин, Безруков, Жулев... Но сами мы, повторяю, в процесс правосудия не вторгаемся (может быть, есть лишь элемент конституционного вмешательства), мы остаемся вне правовой системы, руководствуясь тем, что справедливость (справедливое решение суда) – это одно, а милосердие (наша функция) – это совсем другое. Поэтому вполне возможен и такой поворот: даже по сомнительному с юридической точки зрения «расстрельному» делу мы все же выносим вердикт о помиловании, оставляя осужденному возможность самому ставить в дальнейшем вопрос о юридической перекалфикации своих деяний. И это правильно, потому что прежде всего надо вытащить человека из-под топора, а уж затем заниматься правовой стороной вопроса.

И снова повторяю: да, нам предпочтительнее работать с завершенным делом. Потому что у нас иной, неюридический, предмет исследования – сугубо человеческий фактор. Членов комиссии интересует, как человек встретил и исполняет приговор, сколько сидит, как работает, что у него на семейном фронте, кто кого простил после всего случившегося... Всех нюансов не перечислить. Ведь почему я и добивался, чтобы в комиссию вошли люди, умеющие сострадать, чувствовать состояние души других: литераторы, журналисты, философы, священнослужители. Как сказал Сергей Ковалев, юристов у нас много, сердобольных мало. Ибо милосердию нигде не учат, этому и нельзя научить, это – от Бога. Да и надо чтобы милосердие сочеталось в человеке с определенной твердостью, душевными и физическими силами. Окунуться в море человеческих страданий – это тоже дано не каждому. Были случаи: кое-кто из членов комиссии снимал с себя полномочия – нет мочи переносить такие душевные муки. А помогает исполнять тяжкий долг понимание причастности к осуществлению евангельской формулы,

На Всероссийской конференции по проблемам отмены смертной казни

У пожизненно осужденных на острове Огненном

В самарской женской колонии

по которой милосердие выше, значимее справедливости. Эту формулу исповедовали еще встарь, многие монархи видели ее целебное для общества значение и прямо на эшафоте освобождали преступников от наказания, пробуждая в толпе великое чувство сострадания. А вспомните наших великих гуманистов Пушкина, Достоевского... «И милость к падшим призывал...» Мы счастливы, что по мере сил продолжаем эту христианскую традицию.

– Из того, что я знаю о вас, Анатолий Игнатьевич, вы – убежденный противник смертной казни. Или это не так и есть обстоятельства, в которых вы допускаете применение этой крайней меры?

– Вопрос непростой. Как общественный деятель, писатель, аналитик, знающий, что страхом нельзя добиться благородной цели, я, конечно, против смертной казни, против демонстрации абсолютной власти государства над личностью. Но как живой человек я, например, голосовал за исполнение приговора Чикатило и до сих пор считаю, что был прав. Почему? Потому что в этом редком случае мы казнили не человека, а чудовище. Представьте, из океана выплыла гадина и пожирает все живое. Он всего лишь похож на человека. Так что и на этот раз мы не нарушили Божьи заповеди. Но это, подчеркну, все-таки редкий случай. Подобный со мной был еще лишь однажды: я не смог согласиться с помилованием Ряховского, такого же, на мой взгляд, чудовища. К слову, тогда же воздержался при голосовании и другой член комиссии – Владимир Ильюшенко, блестящий философ, музыкант, поэт. Он тоже полагал, что речь идет не о человеке, Божьем создании, а о существе иного порядка – дьявольского. Хотя Ряховского все же помиловали, заменив ему казнь пожизненным заключением. Что ж, может быть, большинство членов комиссии увидело за кровавыми деяниями этого негодяя какой-то проблеск человеческого...

– Похоже, идеи, которые проповедует комиссия по помилованию, действительно находят все большую поддержку в обществе. В итоговом документе недавно состоявшейся Всероссийской конференции по проблемам отмены смертной казни заявлено, что «Россия войдет в третье тысячелетие жизни землян без смертной казни. Это одно из свиде-

тельств демократического и цивилизованного развития страны». Но конференция приняла еще один документ – Обращение к государствам-членам Совета Европы. Речь опять о развитии цивилизации, но в связи с бомбардировками Югославии, когда лишали жизни людей «по воле руководителей цивилизованных стран без суда и следствия и в массовых масштабах».

– Это обращение готовил один из членов комиссии. А я также подписал аналогичный документ Сахаровского Центра. Ведь я пережил войну, знаю, что это такое. Это всегда варварство, независимо от того, справедливая война или нет. И считаю, что мировое сообщество уже доросло до того, чтобы исключить войну из средств решения своих проблем. Да, Милошевич – фашист. Но ищите цивилизованные способы решения косовской проблемы. Ибо действительно произошел ужасный парадокс: государства, где поняли недопустимость казни преступников, стали убивать ни в чем не повинных людей. Есть и другой аспект допущенной европейцами ошибки: они сыграли на руку нашим коммунистам, которые тут же принялись спекулировать на братских чувствах славян и едва не укрепились у власти. Я же писал в те дни: «Натовцы одной бомбой уничтожили всю нашу демократию». Слава Богу, бойня прекратилась. Но Европа еще долго будет расплачиваться морально за свои злодеяния. Как американцы десятилетия расплачивались за Вьетнам.

– Слышал, Анатолий Игнатьевич, будто вас в детстве самого приговаривали к смертной казни. Это еще одна легенда?

– К сожалению, правда. Этот эпизод есть в повести «Солдат и мальчик». Речь идет о моем детдомовском детстве. В детских домах военного и послевоенного времени царил местная шпана. Они и приговорили меня и моего приятеля (нам было по 11 лет) к смерти. Вернее, нас проиграли в карты. Из приятеля сотворили ледяную горку (дело зимой было), а я сбежал, босиком по снегу. Дело в том, что блатной мир быстро приручал детей – то, что не делали педагоги. А потом творил из нас преступников, своего рода смену. А как можно подчинить своей воле? Устрашением. Потому существовал целый набор всевозможных унижений и публичных казней. Например, спустить пацана в туалетную жижу и смотреть, как

он там булькает. Защитить же нас было некому. Руководил детдомом обычно какой-нибудь партийный товарищ, которому наши судьбы были абсолютно безразличны. Ему помогали несчастные женщины-воспитательницы. У нас же ни паспортов, ни родословных. А урки имели жесткую структуру: наверху пахан, потом шестерки, у них свои рабы. И раз прилепился к ним – не дыши и не пидай. Потому что ты пока ничто, ты – малек, и тебя любой может слопать. Вот окрепнешь – будешь пожирать других мальков. Теория фашистская. А структура мне сильно напоминает нашу бывшую партийную бюрократию: та же иерархия, та же безропотное подчинение паханам из ЦК и политбюро... Скорее всего, мои взгляды на общество, на роль человека в нем сформировались как протест против того, что я видел ребенком в детских домах, а взрослым по всей стране.

– Извините, Анатолий Игнатьевич, что невольно спровоцировал вас на такие печальные воспоминания. Но вернемся к вашей нынешней работе, знаменитым папкам – зеленым и голубым. Вам доводилось встречать тех, чьи имена значились в делах, рассмотренных комиссией?

– Такое случается, но не часто. Недавно у меня произошел эпизод, который я не могу назвать иначе как Божий промысел. Члены комиссии посетили «Бутырку», беседовали со смертниками. Один зека подошел ко мне и сказал, что знает меня как писателя, читал мои книжки. Сидит за тяжкое преступление, очень переживает за дело рук своих, пытается замолоить грех, пишет иконы. В общем-то обычный разговор, хотя и запомнился среди других. Но вот я возвращаюсь сюда, в кабинет, а дело этого зека... лежит на моем столе. Причем оказывается, я его уже прочитал и сделал пометку карандашиком: «страшный разбойник». Я же вам говорил, что мы заранее получаем дела, подлежащие рассмотрению, и готовим по каждому свои предложения. Вот я и вынес свой предварительный вердикт. Но ведь это было впечатление от бумаг. Теперь, после встречи, у меня сложилось другое мнение об этом человеке. Оказывается, он сохранил возможность чувствовать чужую боль, покаялся. И на заседании я голосовал за его помилование.

– Вы считаете, что перерождение преступника возможно?

– Да, считаю. Хотя это действительно доется не всем. Но вот достаточно убедительное свидетельство. У нас проходил бывший прокурор из Смоленской области... Он сожительствовал с бухгалтершей. Мерзкая личность, вроде бы питал к ней какие-то чувства. Но вот узнает, что она везет в колхоз крупную сумму. Напрашивается в сопровождать ее... убивает ее. Лапаты по глазам! И еще одну женщину – свидетеля! Когда его взяли, юлил, пытался переложить свою вину на другого. Когда это не прошло, писал повсюду письма, сообщал, что был комсомольским активистом. Опять мерзость! Его приговорили к расстрелу, и он довольно долго ждал исполнения приговора. И вдруг за него попросил член комиссии отец Александр. Говорит: «Это уже другой человек. Я его навещал в тюрьме. Мы долго говорили. Он искренне сожалеет о содеянном и о том, как пытался уйти от наказания». Честно скажу: я сомневался. Но у нас такое правило. Если член комиссии настаивает на помиловании кого-то, мы доверяем его интуиции. Значит, человек готов взять на себя ответственность за данное решение. Заменили бывшему комсомольцу расстрел на пожизненное заключение. И что же? Проходят пять или шесть лет, и отец Александр снова навестил своего подопечного. И увидел, что не ошибся. Человек действительно раскаялся, усердно отмаливает свой грех, честно трудится, словом, несет свою тяжкую ношу. И вы знаете, такие примеры помогают нам разгадывать души других осужденных.

– Пожалуй, с процессом помилования все ясно. Но вот помилование состоялось. Не слишком ли оно оказывается тяжким для освобожденных от смертной казни? Мне довелось побывать на острове Огненном, разговаривать с теми, кто отбывает там пожизненное заключение. Это очень тяжелое существование. Кто-то даже сетует: уж лучше бы приговор привели в исполнение. Вы размышляете об этом?

– Да. И не меняю своего взгляда на необходимость нашей работы. Конечно, условия, в которых содержатся те, кого мы избавили от смерти, не отвечают даже минимальным требованиям. Потому что нынешние исправительные учреждения – это наследие

ГУЛага, а гулаговская система не рассчитывалась на пожизненное заключение и в своей основе изменилась мало. Она спроектирована на медленную гибель узников. Но о чем это говорит? О том, что, сделав один шаг, добившись фактической отмены смертной казни, надо делать другой: перестраивать систему исполнения наказаний. Между прочим, это уже делается, хотя чрезвычайно медленно. Скажем, разве мыслимо ли было всего несколько лет назад говорить о возможности отпуска для осужденных? Теперь это есть. Значит, что-то зависит и от нас. Так давайте менять ситуацию, менять отношение к тем, кто в силу разных обстоятельств поставил себя вне общества, возвращать их к нормальной жизни. И первый шаг на этом пути – создание человеческих условий в самих исправительных учреждениях.

– Здесь немало сугубо экономических трудностей. Лагерная администрация подчас не может предоставить заключенным работу, накормить их, оплатить коммунальные услуги.

– Согласен. Но и здесь чрезвычайно велика роль человеческого фактора. Вы сами, небось, видели, что серьезный начальный колони и работу своим подопечным найдет, и режим установит, не унижающий человеческое достоинство заключенных. Но таких энтузиастов еще мало, многие чиновники живут старыми представлениями. Так с ними надо открыто бороться.

Мне, например, пришлось выдержать серьезное противодействие, добиваясь правильного решения судьбы солдата, осужденного к смертной казни за убийство офицера. Да, он убил. Но не офицера в высоком смысле этого слова, а подонка, домогавшегося сексуальной близости со своим подчиненным. Поэтому в свое время комиссия высказалась за замену казни 15 годами заключения. Президент, однако, не согласился – подписал указ о пожизненном. Но вот об этом страшном деле снимается документальный фильм «Сталкер», и я оказываюсь в жюри фестиваля, на который он представляется. К тому времени парень уже семь лет отсидел, причем честно, с лучшими характеристиками. И я поставил вопрос о новом смягчении ему наказания. Три месяца хлопотал где можно и где нельзя, выступал на радио, писал Президенту. И вот Президент подписал новый указ: срок с пожизненного сокращен до 15 лет. Буквально недавно, в ходе нашей конференции по проблемам отмены смертной казни, начальник Вологодского управления внутренних дел сообщил мне, что наше решение дошло до них, человеку о нем объявлено, и ему теперь есть на что надеяться. Не исключено, что он теперь будет ходатайствовать об условно-досрочном освобождении. Право такое он теперь получил. Но сколько стоило крови, чтобы пробить такое решение!

– А какой оказалась конкурсная судьба фильма о вашем подопечном?

– С фильмом тем более все в порядке. Мы присудили ему первую премию. Но вот что я еще хочу сказать этой историей: не надо бороться за идею «вообще», надо делать конкретное дело. У нас же частенько все остается на уровне благих пожеланий, пустой болтовни. Я знаю одного режиссера, который говорит как истый гуманист, и фильмы у него прекрасные. А вот в реальной жизни это совсем иной человек. По ничтожному поводу лишил работы в своем театре талантливейшего актера. Впрочем, и в сфере публичности проблеме милосердия не находится должного места. Иные авторы позволяют себе в равной мере преподносить и деятельность, скажем, нашей комиссии, и высказывания тех, кто стоит за массовые отстрелы. Но это же безнравственно – молиться и Богу, и дьяволу. При такой разногласии в средствах массовой информации обществу особенно сложно преодолеть наш традиционный недуг – жестокосердие, погубное стремление бороться с жестокостью еще большей жестокостью.

– Я вижу, за вашим огромным столом для членов комиссии отмечено место, где работал Булат Шалвович Окуджава. Вот уж кто был вашим истинным единомышленником!

– Не только для нас – для всех он был и остается нравственным примером. А здесь он действительно задавал тон нашей работе. То, что общество надо лечить милосердием, было непреложной истиной и для него.

Фото Захара РОМАНОВА

Фото Александра Каржанова

бывавшему в этом звании. Наверное, имел место и элемент случайности, но были для такого выбора судьбы и вполне объективные предпосылки. Межреспубликанская коллегия, в которой он состоял (и, к слову, состоит до сих пор), специализировалась как раз на делах, связанных с государственными секретами, обслуживала закрытые наукограды (Челябинск-65, Арзамас-16...) и воинские гарнизоны, и каждый член коллегии имел необходимый по тем временам допуск для ведения подобных дел. А внутри коллегии Юрий Геннадьевич уже тогда почитался мэтром, поскольку был одним из «отцов-учредителей» и членом президиума с момента образования коллегии в марте 1982-го.

Впрочем, доверие коллег зиждилось не только на этом. Вряд ли кто из них разбирался в военном законодательстве лучше выпускника юрфака военной академии. К тому же Сорокин успел поработать следователем военной про-

ПРАВСТВЕННЫЙ АСПЕКТ

Нет, шансов на справедливый приговор тогда не было никаких. Их не оставляли ни реальные масштабы Чернобыльской катастрофы, ни ритуальное, задолго до суда, исключение директора АЭС из партии. «Директор отвечает за ядерную безопасность», — гласила инструкция. Он безопасность не обещал и, значит, был виноват. И хоть бы кто усомнился в логике такого построения! Ведь десятки предписаний той же инструкции были выполнены пунктуально. Сразу после несчастья люди проявили и выдержку, и героизм. А причины трагедии (теперь-то мы это точно знаем) следовало искать отнюдь не в действиях персонала, а в конструкции злополучного реактора.

Но основанные на очевидных фактах доводы не подходили для чересчур взвинченного и политизированного процесса. Ни следователям, ни судьям не было дано вскрыть глубинные недуги общества, его науки и производства.

Потому и адвокату, принявшему защиту главного обвиняемого, пришлось исхитряться, дабы хоть как-то облегчить участь подсудимого. И он нашел верное решение. Не оставляя текущих забот по ходу следствия и суда, он определил для себя и две стратегические цели: помочь человеку не сломаться под градом огульных обвинений и... накапливать аргументы для последующих разбирательств, которые, он верил, будут более взвешенными и объективными.

Так оно в сущности и случилось. Формально суд прошел по заданному сценарию: директору определили десять лет лишения свободы, то есть максимум. А на деле... Человека освободили через три с половиной года, и лишь исчезновение самого государства, именем которого он был осужден, прервало процесс его реабилитации.

Ту сложнейшую защиту выпало вести в общем-то молодому, еще не обремененному известностью адвокату Юрию Сорокину, всего только пять лет пре-

катуры, а такой опыт для адвоката бесценен. А еще коллеги знали: живет в этом человеке обостренное чувство справедливости — качество наиважнейшее для их профессии.

Его, это качество, увы, невозможно привить, оно дается от рождения. И странно ли, что еще в седьмом классе хабаровской школы щуплому мальчугану вклеили «тройку» по поведению за слишком активную защиту перед педагогом ни в чем не повинной одноклассницы? А много позже следователь прокуратуры Мосгарнизона отважился заявить об ответственности за автоприсшествие не только молодого солдата-водителя, но и старшего машины — командира полка, к тому же сына известного маршала. Правда, сам Юрий Геннадьевич считает, что ему просто везло на добрых наставников. Уже на следующий год после злосчастной «тройки» директор школы незабвенный Иван Васильевич рекомендовал «правдолюбца» в секретари комитета комсомола. А идею следователя о частном определении суда в адрес амбициозного полковника (это он велел солдату-водителю гнать машину на красный свет) в судебном заседании поддержал лично прокурор гарнизона Валентин Иванович Добаткин.

К сожалению, военную стезю по настоянию медиков очень скоро пришлось

оставить. Но он так и не смог оторваться от людей в погоне, вернулся к ним в ранге адвоката – сначала по назначению Минюста СССР (была у него и такая функция), а затем и в качестве члена специализированной коллегии.

Уединенные города, дальние гарнизоны... По мнению Юрия Сорокина, для становления адвоката лучших условий не бывает. Ведь такие поселения – что большие деревни: все там друг друга знают, слухи о любом ЧП разносятся мгновенно, а мнение о тех, кто представляет власть, закон, складывается быстро, однажды и навсегда. И мнение, как он считает, удивительно точное: не забудем, что в таких «деревнях» обитал цвет научной и военной интеллигенции. Возможно, эти люди не ведали о тонкостях юриспруденции, но нравственную позицию сторон чувствовали прекрасно. А с ними предстояло общаться и до суда, и после, и так не хотелось опростоволоситься перед ними. Юридическую же чистоту рассматриваемых дел обеспечивал подбор высококвалифицированных судей и следователей. Отметим и то, что по первой инстанции дела здесь рассматривали судьи облсудов, а в кассационном порядке – верховных судов республик.

Первое серьезное испытание наступило начинающего адвоката, когда он защищал маньяка, убившего малолетку. Следствие тогда сработало на редкость быстро и четко, а возможности защиты оказались ограничены необъяснимой позицией подзащитного, не признававшего себя виновным даже перед очевидными уликами. И все-таки адвокат выдержал марку. Не переча подзащитному (что запрещено законом), он активно участвовал в исследовании материалов дела. С его подачи судьи вновь и вновь перепроверяли доказательства, и суровый приговор (к исключительной мере) прозвучал убедительно даже для близких осужденного. «От него, конечно, всего можно было ожидать», – неожиданно признался адвокату один из свидетелей защиты.

О психологическом же напряжении, с каким работал адвокат, не имевший права выказать собственное отношение к происходящему в суде, говорит запавшая в память «обтекаемая» формула его защитительной речи: он не просил оправдать невинного, он сомневался в способности этого человека совершить это страшное преступление. И как выяснилось позже, именно эти его во многом «сконструированные» сомнения помогли развеять реальные сомнения многих: до суда по городу ходили упорные слухи, что милиция, мол, вовсе не того поймала.

Как ни закрыты таинственные города, молва о надежном защитнике из

Подмосковья быстро разошлась по стране, и довелось Сорокину вести дела и на Дальнем Востоке, и на Крайнем Севере.

Теперь, разумеется, многое изменилось: тайн стало меньше, спецдопуски отменены, по «военным» статьям вправе выступать адвокаты всех российских коллегий. Так что специализация нынешней Межреспубликанской обусловлена разве что прежним высоким уровнем работы по такого рода делам да тем, что не каждый из «конкурентов» рискнет отправиться в отдаленный гарнизон при мизерном гонораре от обнищавшего ученого или офицера.

Но и коллеги Сорокина да и он сам заметно расширили поле своей деятельности. Их особые знания и опыт в сфере, где задет государственный интерес, где люди связаны служебной субординацией, где масса административных тонкостей, оказываются нужными не только на былых закрытых территориях. Скажем, кто лучше их разберется в конфликте между работниками милиции? Или на торговом суде? Или в деле, возбужденном против... прокурора?

Именно в таком деле – против прокурора крупного города – участвует сегодня адвокат Сорокин. Разумеется, до суда никаких деталей он раскрывать не хочет, но сама фабула дела представляется ему достаточно типичной для наших дней. Не получая необходимых средств из федерального бюджета, прокурор согласился на дотации из фондов местной администрации. Хорошо ли это? Конечно, нет. Но разве это вина, а не беда главного городского законника? Ведь сотрудников без зарплаты не удержишь. И машины каждый день заправлять надо. И здания ремонтировать, и за электричество платить. Так ведь и московские суды не стеснялись в свое время принимать помощь от столичного мэра! Стало быть, реальная проблема не в том, было ли или не было «левого» финансирования, а в том, куда в действительности шли эти деньги и сказалось ли такое сотрудничество на качестве работы государственных слуг. В данном случае, убежден адвокат, ничего во вред государственным интересам допущено не было. Все деньги официально перечислялись на конкретные нужды, и ни одна копейка не прилипла к рукам прокурора или его помощников. Так что дело явно заказное: у любого жесткого прокурора всегда немало недругов. Жаль, что обвинители не разобрались во всем этом сами.

Отчего же случаются такие следственные «ляпы»? Бывший следователь, а ныне опытный адвокат видит несколько причин. Нет, с заведомой фальсификацией он лично никогда не сталкивался. А вот юридического кругозора, подлинной принципиальности иным следователям и дознавателям точно не хватает.

– Правильную позицию, – говорит Юрий Геннадьевич, – всем нам диктуют два извечных юридических постулата: неотвратимость наказания и презумпция невиновности. Следуй им и не ошибешься. Но тех же следователей подводит ведомственный взгляд на событие, и приоритет отдается лишь одному из двух требований, а именно: найти и покерать виновного, не считаясь с «неудобными» фактами. Между тем еще давно сказано: прежде чем осудить – подумай, нельзя ли найти извинение содеянному. Однако, чтобы так рассуждать, нужно знать не только технику дактилоскопирования, нужно быть и психологом, и социологом, и философом. А большинство, например, милицеевских юристов имеют за плечами лишь усеченный курс ведомственного вуза. Какая уж тут философия?!

Что и говорить, жестковатый взгляд адвоката на возможности процессуальных оппонентов. Но ведь столь же взыскательно первый заместитель председателя президиума крупнейшей в стране коллегии оценивает и работу товарищей по цеху. Увы, среди них тоже встречаются не мастера, а ремесленники, тоже забывающие двуединую формулу справедливости, теперь, разумеется, уже в пользу презумпции невиновности. Чтобы обелить подзащитного, в ход идут самые различные «приемчики» – от поддавливания следователя на технических ошибках до срыва следственных действий, а то и судебного заседания. В итоге зло остается ненаказанным, ибо целью оказывается не соблюдение законных интересов подзащитного, а его спасение любой ценой. Но ведь чаще всего такая «тактика» оборачивается именно против подзащитного: дело затягивается, а он, если и не сидит под стражей, все равно пребывает не в самом комфортном состоянии. Куда разумнее добиваться скорейшего рассмотрения дела, чтобы при необходимости иметь возможность быстрее подать кассационную или надзорную жалобу и поставить в деле окончательную точку.

Юрий Геннадьевич задумчиво смотрит в окно. Потом будто итожит все сказанное ранее:

– Адвокатура – это практическое обществоведение. Чем лучше мы, адвокаты, работаем, тем чище отношения, здоровее обстановка, тем спокойней жить людям, всем нам.

Юрий Геннадьевич задумчиво смотрит в окно. Потом будто итожит все сказанное ранее:

– Адвокатура – это практическое обществоведение. Чем лучше мы, адвокаты, работаем, тем чище отношения, здоровее обстановка, тем спокойней жить людям, всем нам.

Леонид ТИУНОВ,
спец. корр. «Российского адвоката»

«ЦЕЛЬ ВИЖУ...»

Наша северная столица Санкт-Петербург традиционно богата адвокатами первой величины. Не мудрено, что с крушением советской бюрократии вместо привычных двух здесь появились целых пять коллегий и каждой есть кем гордиться. Но если спросить у коллег, кого они видят своим неформальным лидером, чаще других прозвучит одно имя – Евгений Семеняко. Потому что именно он возглавляет петербургский Совет адвокатуры и именно ему доверено представлять региональное адвокатское сообщество во многих общероссийских и международных структурах.

Чтобы получить такое признание, надо, разумеется, быть осом в своей профессии. Но не только. Нужно остро чувствовать проблемы сообщества, уметь их разрешать и четко представлять будущее отечественной адвокатуры. А это, согласитесь, дано не каждому и в общем-то мало зависит от успехов в адвокатской практике.

Мне кажется, в личном плане Евгения Васильевича отличают два определяющих качества: способность учиться и добиваться поставленных целей. Первое могут подтвердить золотая медаль за школу и красный диплом юрфака ЛГУ. А второе...

Медалисту из Краснодара в университете дали от ворот поворот: не накопил трудового стажа. Пришлось довольствоваться филиалом ВЮЗИ в родном городе. Одновременно работал токарем, слесарем-сборщиком, пионервожатым. Но и после первого, и после второго курса он опять в Питере, ведет осаду «крепости на Неве». Нанимается здесь на стройку, получает лимитную прописку. И замдекана ЛГУ, тогда еще доцент Лидия Александровна Николаева сдается. Более того, принимает настырного абитуриента не на вечернее, как положено, а на дневное отделение.

К концу учебы бессменного отличника и секретаря комсомольской организации курса заметили даже кадровики из «серого дома» на Литейном. Но из бесед с ним поняли: для чекиста он слишком благоговействует перед законом и, значит, не создан для их работы. Сорвалась и другая начальственная задумка – аспирантура. В тот год не поступили деньги на стипендии молодых аспирантов. Огорченный больше своего ученика профессор Олимпиад Соломонович Иоффе, звезда первой величины в тогдашней цивилистике, порекомендовал вчерашнего студента стажером в городскую коллегия адвокатов, и тот оказался в руках другого признанного мэтра – адвоката Бениамина Владимировича Бриля.

Но тот уровень профессионализма, что демонстрировал его новый патрон, похоже, показался стажеру недостижимым. С открытием вакансии в аспирантуре он возвращается туда и... начинает тосковать по оставленной профессии. Снова приходит в адвокатуру, и снова чувствует себя не готовым к ней. Обвинительный уклон советского судопроизводства, кажется, не оставляет защите никаких шансов на успех. А что если самому стать судьей? Попытаться взломать систему изнутри? Тем более, что с предложением перейти на судебное поприще к нему обратились весьма авторитетные товарищи.

Нет, и пятилетний период пребывания в судейском кресле (к слову, редчайший случай избрания судьей молодого адвоката) не принес ему удовлетворения. Оказалось, что возможность вершить дела по закону и совести и у судьбы не велика. В памяти до сих пор переиначенная коллегами статья 155 брежневской Конституции: «Судьи и народные заседатели независимы и подчиняются только... обкому». И к всеобщему изумлению молодой судья оставляет свой высокооплачиваемый пост. Опять ради адвокатуры и теперь уже навсегда. При всех ее собственных недостатках, считает сегодня Евгений Васильевич, профессия адвоката – единственная, которая защищает людей от произвола, борется с бездушным, формальным подходом к осуществлению правосудия.

В послужном списке адвоката Семеняко, кажется, нет «громких», «нашумевших» дел. Все «обычные», «бесхитростные». Скажем, о парнишке, в котором потерпевшая не слишком уверенно признала участника разбойного нападения. Адвокат сумел донести до судей свои сомнения о причастности подзащитного к преступлению, дело ушло на исследование, и вскоре был установлен подлинный преступник. Или процесс о «квартирном перевертыше». Когда один из трех компаньонов-риэлтеров, что называется, «кинул» своих то-

варищей, присвоив в тайне от них со- обща приобретенную квартиру. Прознав про это, компаньоны, конечно, потре- бовали вернуть свои доли, а хитрец представил их милиции как...вымогате- лей. Одного из подсудимых защищал Ев- гений Васильевич и добился его оправ- дания.

«Громкое» дело, считает он, «громким» бывает лишь для окружающих. А для че- ловека под судом любое обвинение гро- зит сломом судьбы, потерей жизненных ориентиров. Единственное, что может вернуть ему уверенность в себе, — это справедливый приговор. И вступая в про- цесс, серьезный адвокат думает только об этом, а не о том, каким впоследствии окажется общественный резонанс.

Впрочем, адвокат Семеняко, конечно же, хорошо понимает социальную роль своей профессии и много делает для ее усиления. Его общественная актив- ность особенно ярко проявилась, как и у многих, с началом «перестройки». Кто не помнит состояния эйфории тех лет? Не так уж, выходит, мы безразличны к времени, в котором живем! Людям дея- тельным хотелось повлиять на происхо- дящее, изменить жизнь, работу к луч- шему. Вместе с друзьями адвокат Се- мянко создает в коллегии дискуссионный клуб, где обсуждались насущные про- блемы, рождающиеся законопроекты. Едва ли не впервые здесь прозвучали идеи о суде над КПСС, создании пра- вового государства, подлинной состоя- тельности судебного процесса, возрож- дении сильной и независимой адвока- туры. Круг участников тех дискуссий быстро расширился, к молодежи прим- кнули ветераны, и оказавшегося «на виду» Семеняко единодушно делегиро- вали в президиум коллегии, а затем, в декабре 1992-го, избрали председа- телем президиума. И, зная, не ошиблись: на этом посту он по сей день.

Казалось бы, новый лидер не привнес в работу коллег особых новаций: в Санкт-Петербургской городской изда- на сильны демократические традиции, высоки требования к профессиональ- ному уровню членов коллегии, соблю- дению ими норм адвокатской этики. Так же, как и прежде, здесь регулярно про- водятся семинары, научно-практические конференции, опытные мэтры ведут ста- жеров к вершинам профессионально- го мастерства. Но Евгений Васильевич чутко реагирует на запросы времени, ясно видит новые цели и задачи адво- катуры, и вот рядом с традиционными юрконсультациями появились адвокатские бюро, деятельность которых освещена именами наиболее известных в городе адвокатов. В заботе о новых

поколениях сообщества Семеняко ор- ганизует при госуниверситете Школу ад- вокатуры, сам читает спецкурс в гума- нитарном университете профсоюзов.

Жизнь, однако, ставила задачи и бо- лее широкого плана. С появлением в городе новых коллегий остро встал воп- рос о распределении между ними дел по назначению следствия и суда. Нездо- ровая конкуренция между «старыми» и «новыми» коллегиями вела подчас к не- разборчивости в приеме новых членов. На всех адвокатов — и «старых», и «но- вых» — обрушились непродуманные ре- шения властей о налогах и всевозмож- ных платежах. Стало ясно, что пооди- ночке выстоять в таких условиях не уда- стся никому.

И тогда руководители всех действовав- ших в регионе коллегий (в ту пору их было четыре) собрались вместе и обра- зовали петербургский Совет адвокату- ры — первый в сегодняшней России. Конечно, не обошлось без разногласий, и все же здравый смысл победил. Уже вскоре члены совета узаконили единый порядок исполнения обязанностей при защите малоимущих граждан. Сообща добились снижения непомерной арен- дной платы за помещения для юркон- сультаций. А недавно приняли Положе- ние о межколлегиальной квалификаци- онной комиссии. Теперь для претенден- тов на адвокатское звание действуют единые критерии профессионального отбора, и, значит, есть уверенность, что в сообществе не придут случайные люди. Как, видимо, уже догадался читатель, председателем совета был единодушно избран Евгений Семеняко.

Что еще добавить к портрету признан- ного лидера петербургских адвокатов? Возможно, то, что судьба, кажется, пред- писала ему стать родоначальником юри- дической династии: и жена, и сын с не- весткой, и двое племянников уже трудятся на ниве юриспруденции. Смех смехом, а немаловажно, что вопросы, не решен- ные в рабочее время, можно иной раз обмозговать и в семейном кругу. Но во- обще-то на досуге лучше отвлекаться от повседневных занятий: сходить в театр на любимого актера, смастерить-прила- дить что-нибудь в квартире, посадить яблоньку на даче у родителей.

В конце прошлого года Евгений Ва- сильевич был удостоен почетного зва- ния заслуженного юриста Российской Федерации. Примечательно, что с этим событием его горячо поздравляли не только друзья из родной коллегии, но адвокаты из других объединений, при- чем не только петербургских.

Владимир ЕРОНИН,
журналист

Д Н Е В Н И К ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫХ Д А Т ОТМЕЧАЕМ В ИЮЛЕ

350 лет Соборному уложению

26 (16) июля 1649 года Земский со- бор, руководимый царем Алексеем Ми- хайловичем, принял свод законов Рус- ского государства, известный как Со- борное уложение. В нем нашло окон- чательное закрепление крепостное право, в специальные разделы выделе- ны статьи «о богохульниках и церков- ных мятежниках», «о государьской чести и как его государское здоровье оберегать». В качестве основного акта уложение действовало в течение двух веков.

180 лет попечению о тюрьмах

31 (19) июля 1819 года с дозволе- ния Александра I в России образова- но «попечительное о тюрьмах» обще- ство. Его члены заботились об улучше- нии быта заключенных и наставлении их «в правилах благочиния и доброй нравственности». Просуществовало до 1917 года.

80 лет искам к военведу

15 июля 1919 года народный суд Вознесенского участка Москвы удовлет- ворил иск врача Классена об освобо- ждении от военной службы по религиоз- ным убеждениям. Прохождение им во- енной службы заменено работой в боль- нице по уходу за заразными больными.

55 лет без гражданского брака

8 июля 1944 года Президиум Верхов- ного Совета СССР признал, что права и обязанности супругов порождаются только зарегистрированным браком. Вводилась усложненная процедура раз- вода: только по суду, причем решение о разводе принимал только суд второй инстанции. Ограничения действовали до 1968 года.

35 лет пенсиям для колхозников

15 июля 1964 года впервые с нача- ла колхозного строительства принят за- кон о пенсиях и пособиях членам кол- хозов. В среднем такие пенсии были вдвое меньше пенсий рабочих и служа- щих.

Фото Александра Курзанова

считает Татьяна Рогачевская, член Московской областной коллегии адвокатов

Кто же еще, как не мать и не адвокат, может и имеет право просто и так убедительно сказать:

– Я всегда на твоей стороне.

Есть адвокаты, которые суетятся. Они суетятся, организуя свою работу, копаясь в материалах дела, судорожно строчат заявления, ходатайства, жалобы, вполне старательно готовят запросы, выступления, выстраивают всевозможные ходы и просчитывают ходы котрагента.

Мы же вам расскажем об одном московском адвокате, которая знает, чем мастерство отличается от навыка и умения.

У Татьяны Эдуардовны Рогачевской были вдохновители от адвокатуры, а как это важно, чтобы был эталон, чтобы человек любой профессии имел идеал. Да, говорю я вам, можно заразиться и мастерством, и гениальностью.

Беседуя с моей героиней, я поймал себя на мысли, что у этой молодой обаятельной дамы, так и вбрасывающей в пространство энергетические сгустки, могла бы быть спокойная благополучная жизнь, нормальная семья и мирная профессия. Но однажды, то ли испугавшись прозябания, то ли поклявшись перед собой, как героиня Маргарет Митчел, «больше никогда не голодать», она отважилась на эту профессию.

Позволю себе сделать отступление и сказать, что стремление к достойной жизни и само материальное благополучие – не есть причина для стыдливости. Многие из нас просто никогда не рисковали, не бросались в омут с головой, не решались сделать хотя бы шаг от обыденности. Да, решиться пойти в адвокатуру трудно. И не только потому, что ответственно, а еще и потому, что каждый день и каждый час от тебя ждут победы.

Можно себе представить, что чувствовала двадцатитрехлетняя Татьяна, когда ее

привели в Московскую областную коллегию адвокатов и сказали будущим коллегам и будущим клиентам:

– Эта девочка может все!

Надо было оправдывать, надо было мочь.

...Вести дело, в котором есть признание подсудимым своей вины, нелегко. Да и как откажешься от своего деяния, если на краже машины пойман с поличным и следствие показало, что последние три с половиной года подсудимый профессии не менял – не отпереться.

Но адвокат стоит на стороне своего подзащитного, а значит, что называется, должен «вытащить». Иногда, следствие делает непростительные ошибки, которые формальными являются только на поверхнос-

ный прием – допустимость доказательств – Татьяна Эдуардовна использовала в этом деле с виртуозностью фокусника. Что оставалось прокурору, как не возразить изумленно:

– Если мы удовлетворим это ходатайство – дела не будет!

Дело было. Но суд, уяснивший для себя, что представленная доказательственная база обвинения – с гнильцой, огласил и приговор: все по домам. Чтобы у читателя не сложилось впечатление, что можно безнаказанно воровать машины, заметим, что суд все же приговорил подзащитного Татьяны Эдуардовны к минимальному сроку наказания, но поскольку в зачет пошли уже проведенные в заточении два года, его и освободили из-под стражи в зале суда.

«АДВОКАТ»

Моя собеседница столь профессионально вела разговор, а именно она его вела, как и подобает адвокату, что я не мог не задать ей один волнующий меня вопрос:

– Но ведь немалое значение для успеха имеет адвокатское красноречие, адвокат ведь должен быть не только грамотным юристом, но и оратором.

Татьяна Эдуардовна незамедлительно высказала свою точку зрения:

– В уголовном процессе нет красноречия! Да и в праве – красноречия нет. Есть тупая рутинная работа, да. Без нее, без знания – красноречию нет выхода, нет поля. Процесс – это шахматная партия. Адвокат – это результат. И как бы там ни рассуждали о значении адвоката в уголовном или даже в гражданском процессе, клиент судит о его работе по результату. Его не интересует, какую кипу ходатайств ты подготовила, как ты боролась со следствием, как красноречиво выступала в суде, – ему нужна победа. Нельзя выйти в процесс, красноречиво выступить и освободить. Просто есть адвокаты, которым это дается большим трудом, а есть гениальные адвокаты. Вот – Валентин Михайлович Шеркер – гениальный адвокат. И мой учитель. Его гениальность в легкости того, как он держит себя на следствии, в процессе, в том, как, какими способами он добивается результата. Вы спросите, что это за способности? Стоит ли за этим стоический труд? Нет. Это и есть гениальность – изначально видеть всю партию целиком. У каждого из нас бывают ошибки...

Татьяна Эдуардовна смолкает, и я понимаю, что ей трудно решиться поведать о своих просчетах. Поэтому я сделаю второе отступление.

Поехал человек на дачу на электричке. Еле успел. Заскочил в вагон, поставил вещи и вышел в тамбур покурить. В тамбуре стояли люди, а среди них два контролера, один из них молодой, другой – постарше,

ти. На проверку – это все те же нарушения закона, а значит, и прав подсудимого.

– Но все-таки все эти подтирки, подчистки, натяжки, неправомерные допросы, нарушение права на защиту: в пятницу задержали человека, подступиться к нему невозможно, а в понедельник у следователя уже все его показания, это все противоположно, но одновременно это – из области адвокатского везения, – улыбается Татьяна Эдуардовна, и глаз ее загорается. – В руки адвоката попадает хвост удачи под названием: допустимость доказательств.

Мы ведем разговор о том, что не так уж плох Уголовно-процессуальный кодекс, и моя визави легко вздыхает:

– Если бы только УПК соблюдался на практике, мы бы получали больше чисто правовых результатов.

А что до упомянутого дела, иллюстрация к ее словам следующая. Свой излюблен-

в форме. Электричка тронулась от платформы, а мой приятель попросил прикурить. Улыбнулся молодой контролер и дал моему приятелю огня. Тот, что был в форме, игриво бросил:

— Не прикуривай, он же сейчас тебя и оштрафует.

Когда герой докурил и занял свое место в вагоне, к нему действительно подошел тот самый контролер и спросил с него штраф за курение, тыча пальцем в Правила.

Такой провокации, какую я описал выше, не избежала и моя героиня. Но только когда тебя подлавливает прокуратура — все гораздо страшнее и очень похоже на месть за слишком умелое ведение уголовного дела.

следил за работой этой хрупкой светловолосой женщины, крепко влившейся в его пухлое, мясистое дело.

— Хорошо вам, адвокатам, вон и пейджер пищит: все удобства.

...Сынишка барабанит пальцем по стеклу, а его мама, едва не падая от недоброго предчувствия, бежит по асфальтовой дорожке в окружную прокуратуру для дачи объяснений по факту подкупа следователя — вручения ему пейджера. Скоро расхожей поговоркой адвокатуры станет: «Да избежать тебе прокурорского шантажа».

Мысль о сыне и страх несвободы перемешались в ее душе, когда начальник следственного отдела потрясал в воздухе целой кипой документов, сверху которой удалось прочитать: «Представление Кунцевского

лочки пакетики с порошком, попросят не мешать им в расследовании того дела, адвокатом в котором является она, Татьяна Эдуардовна уже не убоится. И пусть наготове стоят за дверью соседи по лестничной клетке, и пусть везут в отделение, бестыже оставив пакетики у нее на кухне, и пусть три часа убеждают ее не вставать им палки в колеса. После той, первой провокации, она знает — такую партию она уже выигрывала.

Вся же горечь того — первого — шантажа заключается в том, что и дело-то на нее заведено не было и карандашная надпись «Возбудить» была всего лишь карандашной надписью. И закрыли (прекратили) это неоткрывавшееся дело в тот самый день и час, когда ее подзащитного отпустили из-

ЭТО РЕЗУЛЬТАТ»,

... Дама ее ждал полторагодовалый сын. Он, тыча пальцем в оконное стекло, говорил: «Мама, беги там». Это значило, что к дому подкатила машина клиентов, надо ехать в тюрьму. Дело было сложное и засекреченное. Еще бы! В начале чеченской кампании по укрывательству собственных внутриполитических ошибок как это было существенно — поймать и обезвредить в Москве, в столице, чеченского злодея, захватившего заложника, требовавшего от несчастного два миллиона долларов. Когда Шаболовское РУОП освободило заложника, у следователей уже были показания его беременной жены. Все факты говорили о серьезности и циничности злодеяния. Заложник подтвердил показания жены и уехал, а на поле, на том самом правовом поле, о котором уже говорилось, остались обвиняемый, следователь прокуратуры и адвокат. За кадром остались близкие обвиняемого, нанявшие Татьяну Эдуардовну для ведения этого дела.

Может ли следствие не допускать ошибок? Все зависит от профессионализма и совести. УПК не так уж сложен, чтобы отказать от его прочтения. Значит, дело только в совести. Не случайно это говорю.

— В процессах подобного рода помогают чаще нарушения следствием процессуальных норм. По фактическим данным клиента не спасти, ибо в суде изменить фактическую сторону невозможно.

Вот здесь и начались неверные ходы со стороны прокуратуры. Адвокат нашла свидетелей, которые дали показания, обрекающие обвинение на провал. Дело в том, что адвокат выяснила и смогла убедительно подать следствию: потерпевшего никто не захватывал. Следователь стал сомневаться в собственной версии. Только показаний очень много — за месяц не успеть. Это что-то из Жванецкого про кризисный урожай в текущем году. Лишние хлопоты да и только. Новый следователь с лобопытством

прокурора Московскому городскому прокурору о попытке адвоката дать взятку». Карандашная надпись «Возбудить...» и сейчас приводит ее в оцепенение.

Не будем здесь подробно рассказывать, что довелось пережить, перечувствовать нашей героине в те долгие дни хождений по кабинетам для дачи показаний, объяснений. Само она называет это «чисто человеческим страхом». Она знала, что состава преступления нет, но это был шантаж, а против шантажа, как против цунами, — трудно защититься правосознанием.

Теперь она понимала одного своего подзащитного, который не послушал ее предостережений не совершать один на один со следователем в ее отсутствие никаких процессуальных действий, теперь она знала, что такое чувство подавленности.

Теперь же, проводя вечера в иступленном страхе за себя и за сына, она начинала понимать, что не сдавалась раньше скорее по наитию, по складу характера. На этот раз ей предстояло выстоять сознательно, наперекор всему.

Скажем только одно: долго она тянула, пока не пошла за помощью к людям, к своим коллегам, к старшим товарищам. «Мы тебя не оставим», — услышала она от строгих учителей и патронов, и это было спасением от страха.

— Вы говорите, что понимали: состава нет, — спрашиваю я, — но почему же возник этот страх?

Татьяна Эдуардовна склоняет мудрую голову:

— О, я знаю правовой беспредел!

Что и говорить. Новые сцены из фантастической реальности нашего правосудия ее уже не испугают. И когда однажды вечером, накануне Нового года, к ней домой нагрянут пять мужчин, которые — она проверит, позвонив в отделение, — окажутся сотрудниками Чеховского РУОПа и местными участковыми, и, выложив на таре-

под стражи в зале суда, так и не вернув дело в суд на новое рассмотрение.

В один из последних приездов в СИЗО, где содержался Руслан Адаев, Татьяна Эдуардовна знакомилась с материалами этого дела повышенной секретности. Читала то, что разрешили. Документы еще не были подшиты, непричесанным снопом торчали из папки. Вот она уже закрывает ее, вот она передает ее следователю, но, не удержав, чуть было не роняет, но нет — обошлось. Только один документ выпал.

Адвокат — это математик. На адвокат это еще и волшебник. Как можно было за долю секунды распознать в неведомом документе незаконное постановление о назначении следственного действия — выемки корреспонденции из банка? И адвокат обжалует незаконное содержание Адаева под стражей в Тверской межмуниципальный суд. Адаева освобождают.

И тогда Татьяна Эдуардовна звонит в прокуратуру и просит разрешения ознакомиться со своим, уже якобы прекращенным делом.

— Зачем вам это нужно, — шелестит улыбкой прокурор...

Писатель — хозяин своим героям. Даже если они подлинны и требуют прочтения о них материала перед публикацией. И все больше погружаясь в их мир и их судьбы, я задаю себе вопрос: что заставляет мою героиню, милую, ухоженную, роскошную даму, искать себе беспокойной жизни. Она ведь похожа скорее на мотылька, а не на лермонтовский парус, что тянет ее в опаснейшие круговерти российского неотлаженного правового механизма, что не дает покоя? И не знаю ответа, ибо природа человеческая не поддается осмыслению, как и все, что создано Творцом на этой земле.

Сергей ЛУКНИЦКИЙ,
член Союза писателей России

Для Энвера Векилова, в недавнем прошлом подполковника милиции, это первое дело в ранге адвоката. А в таких случаях, как известно, успех окрыляет, «блин комом», понятно, совсем ни к чему.

Для его клиента Эрнеста Галицкого ситуация и вовсе рубежная, вопрос ставится так: либо нормальная человеческая жизнь, либо в неполных 22 года – существование бомжем со всем происходящими из этого «нюансами».

Хроника предшествующих событий.

С февраля 1987 года Эрнест жил в коммунальной квартире в доме 22 по ул. Старой Басманной. 14 мая 1997 года осужден по ст. 158, ч. 2, пп. «б» и «г» к 2,5 годам лишения свободы. 29 августа того же года Галицкого сняли с регистрационного учета по указанному адресу, а еще через 8 месяцев соседка Эрнеста по коммуналке получила ордер на его комнату. Когда 23 октября 1998 года Галицкий вышел на свободу, он узнал, что жить ему теперь просто негде...

РАЗДОР

Дверь в родную комнату закрыта на новый замок, ключа, естественно, нет. Да и, как несколько позже выяснится, личных вещей Эрнеста там уже не было: их вывезли из квартиры. Куда – попробуй теперь найди. Акт есть, а вещей тютю.

Чтобы хоть как-то прояснить ситуацию, Галицкий сразу пошел в жилотдел районной Управы, написал заявление. Надеялся, что произошло недоразумение, и все решится полюбовно, быстро. Однако там с ним особо разговаривать не стали, твердо заявили, что жилплощади он лишен на законном основании. И тогда Эрнест пришел в редакцию «Российского адвоката».

Наш журнал он впервые увидел еще на зоне. Читал с интересом, хотя тогда и не представлял, что ему придется близко познакомиться с редакцией. Мы попросили руководство юридической консультации «Адвокатское бюро «Б. В. Курицкий и партнеры» взять парня под свою защиту. Бесплатно, понятное дело.

Эрнест Векилов рассказывал: «Мы обстоятельно потолковали с Эрнестом «за жизнь». Парень рано оказался без отца и матери, лишенных родительских прав. Воспитывался в интернате. Попал под влияние улицы. Сорвался...

Гражданские дела в суде идут долго, и потому мы попытались решить проблему во внесудебном порядке. Я тоже побывал в Управе, ДЕЗ. Мы даже не настаивали, чтобы Эрнесту вернули именно его жилплощадь. Речь шла о том, чтобы человек вообще получил нормальное жилье».

Дело для адвоката оказалось одновременно простым и сложным. Простое – потому что всем ясно – налицо явное нарушение постановления Конституционного суда от 23 июня 1995 года. Сложное потому, что «заинтересованные лица» всячески уходили от признания этого факта: ссылались на прежнюю практику, смягчающие новые нормативных актов, искали другие оправдания, смягчающие обстоятельства, порой вообще избегали контактов с адвокатом.

Процесс затягивался. Все это время Галицкий жил... в коридоре собственной квартиры. Винить соседку Кушеву в таком развороте событий вроде бы не за что. Ее престарелая мать имеет льготы, и дочь, естественно, воспользовалась этим, прописала мать к себе. Формально при этом закон с их стороны не был нарушен, и у адвоката к соседям Галицкого правовых претензий нет (о морали в таких случаях вспоминают нынче либо неисправимые романтики, либо те, кто «немного не в себе»).

Адвокат очень надеялся на содействие прокуратуры, по Конституции обязанной блюсти букву и честь закона, права личности. Ясно же, что незаконное лишение жилой площади – насильственный вывод человека из социально благополучной среды обитания в никуда. Где ему жить? Как без регистрации-прописки получить работу?

Человек выбрасывается на помойку жизни.

И что же прокуратура? А ничего. Даже после того, как адвокат обратился туда с ходатайствами. Старший помощник Басманного межрайонного прокурора Качегарова ответил, что она намерена сделать предостережение жилищным органам за нарушение законодательства. И не более того: дескать, в глубокой проверке, тем более в иске либо в возбуждении уголовного дела надобности нет. 15 января 1999 года пришел и официальный ответ за подписью прокурора Елисеева: «Басманной межрайонной прокуратурой г. Москвы ваше обращение, поступившее в интересах Галицкого по жилищному вопросу, рассмотрено, хотя, в соответствии с действующим законодательством, жилищные споры граждан, в том числе о признании ордера недействительным, рассматриваются в судебном порядке. На основании ст. 225 ч. 3 Гражданско-процессуального кодекса РСФСР, если при рассмотрении гражданского дела либо жалобы на неправомерные действия должностных лиц, ущемляющих права граждан, суд обнаружил действия сторон, должностного лица или иного признаки преступления, он сообщает об этом прокурору либо возбуждает уголовное дело. По результатам проверки прокуратуры внесено представление главе Управы района «Басманный» о выявленных нарушениях при издании распоряжения о предоставлении жилой площади Кушевой».

Для непосвященного в тонкости бюрократической казуистики этот ответ, как тень на плетень, для юриста – элементарная отписка.

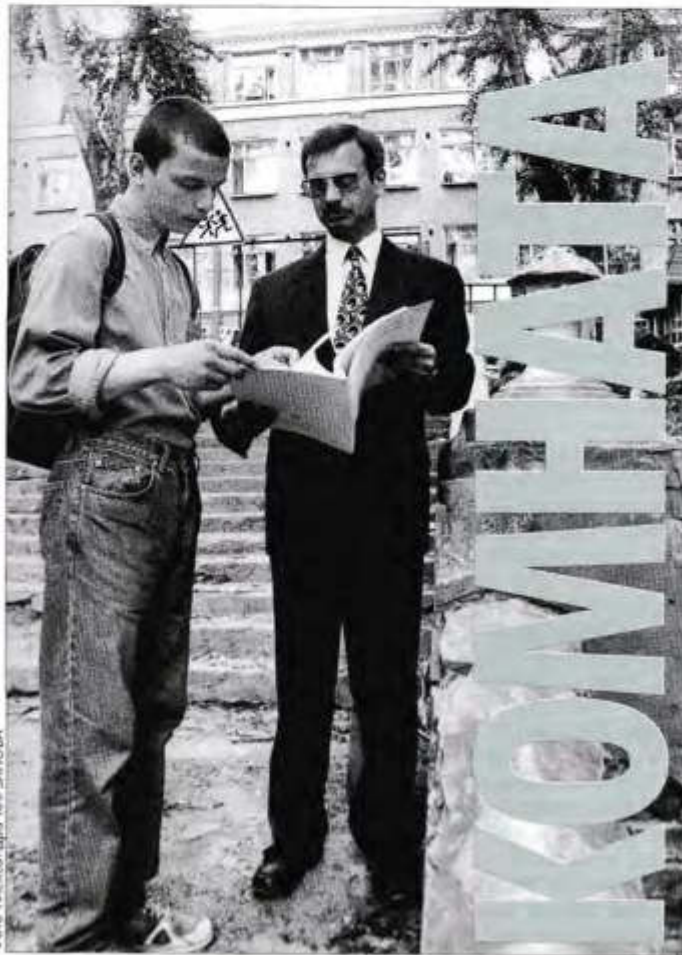

Фото: Александр КАРПАЧЕНКО

КОМНАТА

Адвокат и его клиент обращались ведь в прокуратуру с тем, чтобы получить не толкование положений кодекса, а конкретную поддержку, помощь со стороны государства. Мало того, в сугубо личной для Галицкого проблеме они увидели нечто большее, а именно: прецедентную возможность возвращения бывших заключенных к нормальной, без новых жертв и лишений, жизни.

Так повелось еще при советской власти, что многие люди, отправленные в места лишения свободы, через полгода лишались жилой площади. Остаются без жилья и сейчас, особенно одинокие, несовершеннолетние, психически нездоровые – те, кто не в состоянии за себя постоять. Не верится, что прокуратура не подумала об этом. И потому предпринятые ею меры кроме как формальными не назовешь.

После ответа из прокуратуры у Векилова и его доверителя не оставалось иного варианта, кроме подачи искового заявления в суд. Законность иска не вызвала никакого сомнения, решение Конституционного суда трактуется однозначно: произошел незаконный отъем жилья (а значит, и последующее присоединение).

Адвокат соседок Галицкого – Анатолий Гаврилович Мазалов, заслуженный юрист РФ, кандидат юридических наук, ознакомившись с исковым заявлением Галицкого, от имени Кушевой представил свои возражения в соответствии с законом. Хотя в первом пункте он просил отказать в удовлетворении по иску Галицкого, в третьем (в случае признания иска действительным) предлагал обязать районную Управу выделить равнозначную площадь Кушевым. Поддержал он и предложение Векилова о возможном предоставлении Галицкому другой жилой площади. То есть адвокаты истца и ответчика, что бывает не так часто, искали точки соприкосновения интересов своих клиентов, а не точки противодействия.

Был и у Управы момент, когда «комната раздора» могла примирить всех. К тому времени стараниями защиты в судьбе Галицкого принимали участие многие люди, вроде бы не имевшие прямого отношения к решению жилищных проблем.

Доктор филологических наук Мариэтта Омаровна Чудакова – член Президентского совета, Комиссии по вопросам помилования при Президенте РФ, член Европейской академии, профессор Литературного института, писательница – заинтересовалась делом Эрнеста еще во время своего посещения колонии. Несмотря на огромную занятость, не упускает его из виду, находит время для встреч с ним, с адвокатом. Она считает случившееся с Галицким дополнительным наказанием, что идет вразрез с Конституцией, и в соответствии с этим действует. Кстати, Конституционный суд в своем постановлении тоже четко указал, что лишение жилья – незаконная дополнительная мера наказания.

Главный специалист Управы района «Басманный» Нина Алексеевна Новикова занялась жизнеустройством Эрнеста: помогала с одеждой, питанием, устройством на биржу труда, выбивала финансовую помощь от органов социальной защиты. Приходилось, говорила Нина Алексеевна, и ругать парня: все-то он ждет, что кто-то куда-то позвонит, а ему свалится едва ли не манна небесная.

Вообще-то, если по большому счету, Галицкий ждет не подарка от небес, а возвращения того, что ему принадлежит по закону. И непонятна отстраненная позиция сотрудников Управы, для которых внимание к окружающим, забота о них предписываются служебными обязанностями, в конце концов они за это деньги получают. Тем удивительнее, что, несмотря на тяжелейшую обстановку в стране, финансовый кризис, когда каждый выживает на особицу, сам по себе, находятся люди, для которых безразлично, как сложится жизнь попавшего в беду молодого человека.

Начальник 4-го отряда колонии, где отбывал срок Галицкий, Сергей Львович Бабаян, поддерживает постоянные контакты со своим бывшим подопечным, с его адвокатом, сразу был готов помочь, хотя тогда вряд ли представлял, в чем это конкретно выразится. Просто не может он как человек, офицер оставаться спокойным, когда другому плохо. По совету Векилова Бабаян подготовил ходатайство руководства колонии с характеристикой Галицкого для районной Управы. Причем Сергей Львович не просто

оформил ходатайство, а сам пошел в Управу и обстоятельно изложил свою позицию.

Ну, скажите, много ли у нас таких начальников? Впрочем, и обвинять-то их в невнимании вроде бы не за что: в наших инструкциях понятиям чуткости, благородства места обычно не находится.

Зато в сердцах людей неравнодушных такой уголок найдется всегда. Звонят, спрашивают: не нужна ли что? Кто-то посодерживал в устройстве в автокомбинат на льготных условиях: как сирота, Эрнест имеет право на определенные льготы, но, как у нас часто бывает, «пробить» их все же не просто.

Кто-то уже зондирует почву насчет будущей работы парня. Подключилась к делу депутат Московской городской думы Виктория Александровна Филатова. Даже жилищный отдел Управы под давлением со всех сторон был вынужден, хотя и с большим опозданием, вплотную заняться Галицким. Появились варианты обеспечения его достойным жильем. Ему предлагались комнаты в коммунальных квартирах на Садово-Черногорской, Земляном валу... Одна из предлагаемых комнат Эрнесту приглянулась, устраивает его. Но, как сказал адвокат, «пока ни я, ни мой клиент не видели никаких правоустанавливающих документов, вопрос не считаем решенным». Поддержала эту позицию защиты и представитель прокуратуры. Она посоветовала Галицкому: «Ни в коем случае не соглашайся на предложение Управы уже сейчас, до получения ордера, отозвать иск. Получишь ордер – только тогда сделай это. И мы будем спокойны».

Как видим, многие из тех, кто так или иначе соприкоснулся с делом Эрнеста Галицкого, заинтересованы в лучшем для него варианте разрешения проблемы. А его адвокат Энвер Векилов убежден, что хотя отзыв иска формально выглядит уступкой ответчику, едва ли не проигрышем процесса, на самом деле это полноценный выигрыш нравственности и права. Интересы же клиента – превыше амбиций и даже собственного имиджа адвоката.

Валерий РЯЗАНЦЕВ,
спец. корр. «Российского адвоката»

**Институт государства
и права РАН,
Гильдия российских
адвокатов
и Российская
академия адвокатуры
извещают**

о безвременной кончине известного российского ученого-юриста, заслуженного деятеля науки РФ, заведующего сектором проблем правосудия Института государства и права РАН, профессора, доктора юридических наук Валерия Михайловича САВИЦКОГО. Профессор В. М. Савицкий удачно сочетал правовую теорию с работой практических органов по применению права. Он был членом Совета по совершенствованию судебной деятельности при Президенте РФ, членом Научно-консультативного совета при Верховном суде РФ, членом Общественного совета при Министерстве юстиции РФ, членом Экспертного совета МВД РФ, избран действительным членом Российской академии адвокатуры.

Валерия Михайловича отличали страстность и принципиальность в отстаивании идей права и демократии и претворении их в законодательской и правоприменительной практике, в средствах массовой информации.

Последняя его работа – статья в «Российской газете» «И адвокат сегодня пресит о защите» свидетельствует о неравнодушии Валерия Михайловича к событиям, происходящим вокруг проекта Закона об адвокатуре и искреннем его желании упорядочить институт защиты, сделать его надежным гарантом прав граждан и становления правового государства.

Везде, где бы ни появлялся Валерий Михайлович Савицкий, он дарил людям обаяние и силу духа. Поэтому мы вправе сказать: от нас ушел не просто человек с многочисленными заслуженными регалиями, но целый мир, к постижению которого мы будем стремиться.

Почти безнадежно больной неожиданно получает дефицитнейшее, единственно дающее надежду на излечение лекарство... Примерно к такому эффекту приводит своевременно проведенное на высоком профессиональном уровне параллельное адвокатское расследование.

Не так давно довелось мне защищать начальника департамента культуры одного из округов Москвы. Женщину обвиняли в получении взятки от представителя крупной португальской фирмы за предоставление помещения в аренду.

Меня сразу насторожили некоторые неувязки в обвинительном заключении, связанные с личностью взяткодателя. «Португалец» долго не являлся в судебное заседание, дело постоянно откладывалось. В конце концов из Сочи пришел заверенный нотариусом документ: истец подтверждал свои показания на предварительном следствии и заявлял, что в судебные заседания вообще не сможет выезжать. В доверенности была ссылка на паспорт. Когда я сопоставил его данные с данными паспорта, фигурировавшего в уголовном деле, это оказались разные документы. Кстати, позже в судебное заседание «португалец» явился со старым паспортом.

Что сие могло означать? Законом об оперативно-розыскной деятельности предусмотрено оформление других паспортов на время выполнения заданий агентами спецслужб. Так кто же он на самом деле, этот «португалец»?

Через представительство Торгово-промышленной палаты (ТПП) в Лиссабоне запросил информацию: существует ли такая фирма, имеет ли она такого-то своего представителя у нас в стране. В принципе, если исходить из нашей практики, никто в Лиссабоне не был обязан выполнять мою просьбу. Но представитель ТПП провел проверку, прислал сообщение. Оказалось, что такая фирма в Португалии есть, но давно законсервирована, не производит никаких действий, своего представителя в России не имеет.

Эта официальная бумага многое меняла в процессе. А мне при сопоставлении некоторых фактов и деталей помогла сделать вывод не только о нечистоплотности взяткодателя... Сложная комбинация с «португальской фирмой» была придумана для того, чтобы скомпрометировать мою подзащитную. «Португалец» пригласил мою клиентку с под-

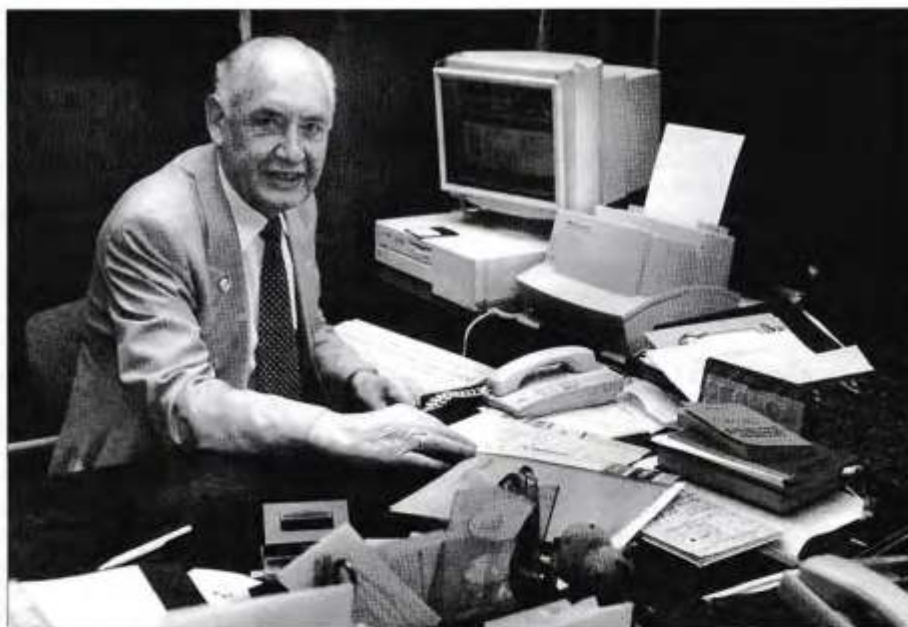

Фото Александра КАРЗАНОВА

Вячеслав ЦЫМБАЛ,
член коллегии адвокатов «Московский юридический центр»

АДВОКАТСКО

ругой в так называемый ресторан – без вывески, всего с несколькими столиками. Я стал выяснять, зарегистрирован ли такой ресторан, имеет ли лицензию и т.д. Оказалось, что никакой это не ресторан, а всего-навсего «точка» в ведении «органов», соответствующим образом оборудованная для записи там происходившего....

Все это дало мне возможность говорить о том, что перед судом человек, который выполнял специальные задания. Многие из добытого таким образом легло в основу жалобы в Верховный суд, который счел нужным определить моей подзащитной меру наказания, не связанную с лишением свободы.

Практика показывает, что следовательно, когда по причине излишней загруженности, а когда и из-за недостатка опыта, вообще весьма неохотно выполняют так называемую черновую работу по сбору информации, прямо вроде бы не относящейся к доказательной базе. Потому практически не занимаются выяснением личности потерпевшего. Между тем именно здесь порой открывается такое...

Представьте: Черное море, прогулочный теплоход, лето. К старшему меха-

нику подходит молодая симпатичная особа и предлагает вместе провести вечер. Он ей отвечает:

– Я привык бесплатно получать то, что ты мне предлагаешь за деньги.

Она:

– Ничего, ты еще пожалеешь.

Теплоход приходит в порт, эта женщина выскакивает на трап – разорванная одежда, расцарапанные грудь, лицо и кричит:

– Меня изнасиловал такой-то.

На причале тут же появляются оперативная группа, следователь. Оказывается, по рации уже успели передать заявление пассажирки. Механика арестовывают...

Когда я взял на себя его защиту, пришлось проводить настоящее собственное следствие: хронометрировать происшедшее на теплоходе едва ли не по минутам, устанавливать и искать возможных свидетелей, получать их показания, нотариально заверять, представлять следователю адреса... Используя личные связи, выяснил, что «потерпевшая» – профессиональная проститутка, работала на нескольких линиях. Ряд ее аналогичных заявлений был зафиксирован в милиции, шантаж людей она сделала промыслом.

Пока я устанавливал факты, собирал документы, прошло полгода. Шесть месяцев мой подзащитный провел в изоляторе. В конце концов, пусть не всегда «праведным» путем, удалось добиться главного – убедить следователя проанализировать собранный мной материал и принять единственно верное решение о невиновности человека.

Что и говорить, памятное для меня событие. Когда труд оборачивается успехом – это всегда радостно. Но представьте, что мне не удалось бы собрать такой материал? Результат мог быть совершенно противоположным. Но все же сколько времени изъято из жизни человека!

Следственные органы считают, что раз человек потерпел, нет нужды ковыряться в его прошлом. Вот и приходится адвокату заниматься этим, порой под сенью закона, а порой на свой страх и риск.

Если бы закон разрешал официально пользоваться услугами частного сыскаго агентства, когда у клиента или его родственников есть возможность оплатить их, адвокат имел бы полную инфор-

мацию по всем вопросам. Это помогло бы и следствию, и суду. Тем более что все представленное им подлежало бы проверке и закреплению как доказательство.

Правовая защита во всем цивилизованном мире построена и работает подобным образом. То есть адвокату разрешено добывать доказательства и представлять их в защиту своего клиента. В суде обвинение и защита состязаются в равных условиях. На равных представляются суду доказательства обвинения и защиты. Только суд может оценить их и принять решение. Причем представляются данные по личности как потерпевшего, так и подсудимого.

У нас же многое перевернуто с ног на голову. Предположим, я ходатайствую о проверке закрепления того или иного пункта обвинения. Прошу, прежде чем предъявлять обвинение, проверить его. Следователь пишет в ответ: «Рассмотрел ходатайство адвоката о производстве дополнительной экспертизы. Оснований для удовлетворения не нахожу». Все. Руки у меня накрепко связаны.

ДЕ РАССЛЕДОВАНИЕ

мацию по всем вопросам. Это помогло бы и следствию, и суду. Тем более что все представленное им подлежало бы проверке и закреплению как доказательство.

У нас же многое перевернуто с ног на голову. Предположим, я ходатайствую о проверке закрепления того или иного пункта обвинения. Прошу, прежде чем предъявлять обвинение, проверить его. Следователь пишет в ответ: «Рассмотрел ходатайство адвоката о производстве дополнительной экспертизы. Оснований для удовлетворения не нахожу». Все. Руки у меня накрепко связаны.

Между тем и у следствия, и у суда всегда есть возможность проверить до мельчайших деталей аргументацию за-

щиты. Не подтвердится факт, о котором мы ведем речь, его можно исключить, не принимая во внимание. А если защита представила достойный материал и он подтвердился, но следствие, суд его не закрепили, это должно считаться существенным нарушением закона.

И ничего сложного здесь нет. Ведь сумели ввести в судебную практику понятие – все доказательства, добытые с нарушением закона, исключаются как доказательства вины...

Большие проблемы возникают с обращениями адвокатов о проведении судебно-медицинских экспертиз разного профиля. Что сейчас получается? Районный эксперт дал заключение, есть комиссия экспертиза по назначению следователя. Адвокат обращается к судебно-медицинским экспертам, которым разрешено давать заключения. Но суд считает, что это частным путем полученные документы. Экспертов ведь никто не предупреждает об ответственности за дачу ложного заключения. И потому одни суды принимают, дру-

гие – нет заключения даже самых квалификационных специалистов.

У меня в практике было несколько случаев, когда народные суды вообще не принимали во внимание экспертные заключения, а областной суд в кассационной коллегии изучал их, основываясь на них, изменял приговоры...

Привлекли к уголовной ответственности и осудили двух подростков за разбойное нападение к шести годам лишения свободы. Они обвинялись в том, что напали на человека, который прогуливал собачку, причинили ему телесные повреждения, сняли золотое кольцо и часы. Я это дело взял для защиты в кассационной инстанции, то есть в вышестоящем суде. Когда изучил материалы уголовного дела, узнал, что потерпевший – инвалид 2-й группы в связи с заболеванием сердца.

Понятно, что никто не заставлял меня перепроверять решение ВТЭК. Наверное, можно говорить о профессиональном чутье... Но в данном случае я точно знал: ВТЭК устанавливает 2-ю группу инвалидности в связи с заболеванием сердца людям, которые находятся едва ли не при смерти. Решил проверить, а действительно ли он сердечник. И вы-

яснилось, что инвалидность истец получил не в связи с заболеванием сердца, а как психически больной человек. Страдает манией преследования. Находится на специальном учете в психдиспансере двух регионов. Уже заводились несколько уголовных дел по его заявлению: на него нападают, его хотят убить, ограбили.

И версию с избиением подростками он просто придумал. Характерный штрих: прокурор, который обвинял подростков, поддерживал обвинение в суде, знал, что истец – психически больной человек, но скрыл это.

Мне пришлось официально попросить коллегию областного суда сделать соответствующий запрос по месту жительства истца. Когда там получили ответ, коллегия областного суда дело к производству в отношении моих подзащитных прекратила. А ведь жизнь их могла быть сломана, если бы не дополнительное адвокатское расследование: есть заявление потерпевшего, есть телесные повреждения (как выяснилось, синяки он

сам себе поставил), значит, было разбойное нападение...

От имени государства ведется расследование. У следователя есть все возможности, чтобы провести его квалифицированно, на высоком уровне. А возможности адвоката пока ограничены сбором документов в отношении личности своего подзащитного, и ничего, кроме предоставления таких документов, он сделать не может.

Надо узаконить сотрудничество адвокатов с сыскаными агентствами. И препятствий к тому вроде бы никаких: действуют-то они по государственной лицензии. Есть хорошие детективные агентства, которые могут профессионально, в рамках закона, разрешить очень важные для адвоката вопросы. Но суды такие материалы не принимают: мол, это добыто частным путем, то есть незаконно.

Жизнь же убеждает: параллельное адвокатское расследование по уголовным делам необходимо. И нужен раздел в новом Уголовно-процессуальном кодексе, узаконивающий его. Нельзя говорить о состязательности сторон, равноправии в судебном процессе без такой новеллы в Уголовно-процессуальном кодексе.

Формула успеха

Австрийцы – народ нежадный, но расчетливый. Готовы вкладывать средства в любое перспективное дело, лишь бы имели убедительные гарантии сохранности капитала на случай неудачи. Все это и объяснил московский представитель фирмы, приглашая адвоката Илью Каплунского для юридического сопровождения очередного проекта. На этот раз

солидная сумма предназначалась для реконструкции одного из комплексов нефтепереработки, а в качестве залога австрийцы присмотрели заводские резервуары с нефтепродуктами.

Экономическая целесообразность такой страховки не вызвала сомнений. Несложно было и оформить обычную в общем-то сделку. Но как изъятие залоговых ценностей произойдет практически, если реконструкция действительно сорвется? Надо бы глянуть на объекты своими глазами. И к изумлению представителя фирмы адвокат предложил направиться туда, на далекий Север.

Тут надо сделать небольшое отступление. Из пятидесяти лет своей жизни (юбилей грядет в нынешнем июле) около тридцати Илья Исаакович посвятил именно хозяйственной и технической деятельности. Как пришел после школы на Бакинскую ТЭЦ, так и занимался машинами да стройками. Не изменил профессии и с получением диплома юриста. На этой ниве вырос до первого зампреда райисполкома в том же Баку. Те, кто помнит содейственность, знают, что это такое: планирование и возведение самых различных объектов, обеспечение их всем необходимым, причем, разумеется, в рамках многочисленных положений, инструкций. Так что самая сложная техническая документация, неясные контуры будущих зданий или хитросплетения труб, равно как и правовая основа всего этого, для нынешнего адвоката – родная стихия. Облзив подлежащий реконструкции завод, он пришел к выводу, что залог в виде тех нефтяных емкостей фактически клиенту ничего не гарантирует и оформлять его – пустая трата времени и сил.

Но что же тогда может дать необходимые гарантии? Он ответил и на этот вопрос. Пусть получатель инвестиций включает поставку залоговых объемов нефтепродуктов в план экспортных поставок кого-либо из своих российских партнеров. Первые же претензии австрийцев по основному проекту послужат сигналом к возмещению их убытков без всяких дополнительных усмий и согласований. Предложенную схему одобрили как на заводе, так и в Вене, договор был составлен и подписан, на заводе началась реконструкция.

Конечно, то, что сделал для своего клиента адвокат Каплунский, выходило за рамки устоявшихся представлений о юридической помощи. Но представлений, явно устаревших, считает Илья Исаакович. Сегодня адвокат должен думать не только о юридической форме

реализуемого проекта, но и о его сути. Собственно, этим и отличается привычная юридическая помощь от современного юридическо-консалтинга. Последнее – это уже высший пилотаж профессионала, теснейшая взаимосвязь юриспруденции и экономики.

Надо сказать, что первые шаги в неизвестную советским юристам область бывший запредисполкома сделал уже при первом же прикосновении к адвокатской практике. Так случилось, что в начале 90-х он расстался с родным Баку, а в Москве только что образовалась необычная юридическая структура – Государственный центр правовой помощи предприятиям, куда подбирали именно таких редких специалистов – юристов с опытом хозяйственной работы. И словно пришла вторая молодость, зрелый специалист почувствовал себя юным первооткрывателем, сначала в ранге госслужащего, а позже и в качестве независимого адвоката. Ибо прежний центр правовой помощи был преобразован в коллегия адвокатов «Московский юридический центр», а коллегия открыла специализированную на помощи бизнесменам консультацию «Юраудит».

Что ж, прежний опыт действительно позволял безбоязненно вступить на нехоженный путь. Тем более что рядом трудились не только коллеги-юристы, но и специалисты в экономике, финансах, маркетинге, бухгалтерском деле. И все-таки, как быстро понял начинающий адвокат, для успеха требовалось еще нечто, а именно особые личные качества, которые позволяли бы ему воспринять заботы клиента как свои собственные, а тому увидеть в адвокате надежного партнера-единомышленника. Сегодня эти требования Илья Исаакович формулирует в виде триады незыблемых постулатов: сопереживание, скрупулезность, обязательность.

– Вы только вздумайте в это слово: «доверитель», – говорит он. – Человек доверяет вам, доверяет все самое дорогое: доброе имя, капитал, порой дело всей своей жизни. Мыслимо ли обмануть его надежды? В практическом же плане погружение в проблему не даст отвлекаться на другие дела: я же должен сначала решить «свое кровное»!

Видимо, это уж подлинно его личное качество, ибо «своим кровным» для адвоката Каплунского может оказаться и дело растерянной старушки, случайно встреченной в ЖЭК. Она плакалась коммунальщикам о горькой своей ошибке: подарила квартиру добрым знакомым в надежде, что они помогут дожить до смерти в уюте и достатке. А те, нет, не гонят, но и помощи никакой... За три месяца адвокату удалось добиться, казалось бы, невозможного – расторгнуть договор дарения и заключить для старушки договор с официальной городской организацией о пожизненном содержании. Конечно, об оплате услуги не было и речи. Правда, старушка обещала вечно молить Бога за своего благодетеля.

А о скрупулезности, дотошности Илья Исааковича мне поведало арбитражное дело о попытке собственника нежилого помещения расторгнуть договор аренды якобы за просрочку арендных платежей. Нет, доказал адвокат, никакой просрочки не было. Направляя кассационную жалобу на решения двух предыдущих инстанций, он насчитал около десятка процессуальных промахов, в результате которых суть проблемы оказалась вывернутой наизнанку. Федеральный арбитражный суд не только отменил оспариваемые решения, но и принял новое, в пользу доверителя адвоката Каплунского.

...Ему очень хочется, чтобы по закону и совести жили все вокруг. Потому немало свободного времени тратит на работу со школьниками. Вот уже лет пять по инициативе Союза юристов Москвы в столичных школах действуют «юридические» классы. Один из них ведет адвокат Каплунский. Недавно его подопечные писали рефераты. Вот строчки из них: «Я хотел узнать о своих правах и обязательствах перед Россией...», «За свое невежество в праве люди зачастую очень круто расплачиваются...», «Юриспруденция призвана поднять ум до действительной нравственной достойности, а духовность – до доброй совести...».

Воистину: выслушай учеников – и откроешь внутренний мир учителя.

Игорь ВАШКЕВИЧ,
спец. корр. «Российского адвоката»
На снимке: адвокат Илья Каплунский

ОБРАЗОВАНИЕ ПРАВО

ЖУРНАЛ В ЖУРНАЛЕ ВЫПУСК ПЕРВЫЙ

Совместный проект Гильдии российских адвокатов и Московского комитета образования

Наш адрес:
107120, Москва,
М. Полуярославский пер., 3/5
Тел.: (095) 917-7546
Факс: (095) 975-2416

От первого лица

Юрий ЛУЖКОВ,
мэр Москвы

Наверное, каждый из вас ощущает на себе, как не просто сейчас жить. Но трудности не так страшны, если знать, как их преодолеть, какими способами решать даже самые сложные вопросы. И здесь огромную роль играет правовая подготовка человека. Мы порой немало говорим о физической, трудовой подготовке подростков, од-

Смелее шагайте, друзья!

Дорогие юные москвичи!

Перед вами первый выпуск нового специального раздела, который отныне будет выходить в каждом номере «Российского адвоката». Этот своего рода «журнал в журнале» главной задачей ставит помощь в правовом образовании школьников, учащихся самых различных учебных заведений Москвы, потому он так и называется – «Образование и право».

Инициаторами этого начинания стали Московский комитет образования и Гильдия российских адвокатов, крупнейшее профессиональное адвокатское сообщество России. Необходимость объединения усилий педагогов и юристов продиктована сегодня самой жизнью.

нако не надо забывать, что не меньше, а может, и более важное значение имеет полученный в школе запас правовых знаний и навыков, который поможет молодым людям правильно выбрать пути достижения поставленной цели, избежать горьких ошибок, стать достойными гражданами Отечества.

Поэтому участие известного общественно-правового журнала «Российский адвокат» в правовом образовании юных москвичей – нужное и благородное дело. Оно заслуживает всяческой поддержки, потому что направлено на воспитание молодого поколения, которому жить и трудиться во славу России в XXI веке.

В добрый путь, друзья!

Читайте в этом выпуске

2

Опасный возраст

И с того времени мы каждый год по договоренности с руководством детского распределителя водим на «экскурсию» ребят, которым исполнилось 14–15 лет... Когда возвращаемся домой, наши школьники сидят в машине притихшие, задумчивые.

6

Русская правда

В Древней Руси судебный процесс носил состязательный характер... Причем свидетели делились на «видоков» (очевидцев) и «послухов» – людей, знавших обвиняемого или что-либо слышавших о преступлении.

4-5

ЧУЖИХ ДЕТЕЙ НЕ БЫВАЕТ

Люди, прошедшие «крымы-рымы» в работе с малолетними преступниками за колючей проволокой и пудовыми замками, считают, как ни странно, что знаменитый Жеглов не прав, утверждая: «Вор должен сидеть». Не должен вор обязательно «сидеть», он должен перевоспитываться, возвращаться к нормальной жизни.

8

КОНКУРС ЮНЫХ ПРАВОВЕДОВ

В каждом выпуске «ОП» вы найдете юридическую задачку, ответ на которую надо прислать в редакцию. Итоги своеобразного конкурса мы подведем через год. Наиболее активных участников ждут призы и бесплатная подписка на журнал «Российский адвокат».

Я Б В ЗАЩИТНИКИ ПОШЕЛ...

Полтора года назад (тогда я учился в 9-м классе) нескольких ребят из нашей школы задержала милиция...

Не приведи Господь, вернуться к прошлому

«Образование и право» – это потрясающе! Образование и право – это то, на чем зиждется государство. Если нет образования и нет права – нет государства. Странно, что до сих пор не было такого издания.

Мы с Ростроповичем бесправие в своей стране ощутили в полной мере. Не приведи Господь, чтобы когда-нибудь государство Российское вернулось к тому, что было и что довелось испытать нам – унижительное чувство беспомощности человека, который знает, что ничего ты не волен сделать. Ты бесправен. Ты – раб, ты подчинен низшей силе, которая прекрасно понимала, что творила. Не дай Бог!

Галина ВИШНЕВСКАЯ,
народная артистка СССР

2 КЛАССНЫЙ ЧАС

Когда в нашей, в общем-то вполне благополучной школе несколько лет назад двое учеников попали в специализированное ПТУ, мы восприняли это как ЧП. Ребята отправили, а мы долго не могли прийти в себя: как же так упустили детей? Анализ показал, что корень зла – в издержках учебного процесса. Плохо знают наши дети свои права и обязанности, не прививаем мы им законопослушание.

Еще несколько лет назад в школах серьезно относились к преподаванию основ правоведения в широком смысле. Занятия в классах – само собой, но мы подключали к пропаганде юридических знаний профессионалов. В кинотеатре «Эстафета» в дополнение к школьным занятиям работал клуб «Говорит 0-2», где выступали руководители прокуратуры, милиции, известные юристы – ученые и практики, демонстрировались фильмы на эту тему. Непосредственно в школе работал правовой лекторий.

Но что ностальгировать... Надо брать из прошлого все лучшее, искать новые формы правового обучения и воспитания детей. Жизнь настоятельно требует этого. Снова приглашаем в школу представителей райотдела милиции, прокуратуры, провели «круглый стол» по проблемам наркомании и уголовной ответственности за употребление и распространение наркотиков. Однако замечаем – что-то не то, дети равнодушны, не воспринимают серьезно все, что мы хотели бы внедрить в их сознание.

На первый взгляд странно: дети того же «самого опасного», переходного возраста, те же педагоги, те же методики преподавания правовых знаний... Стоп! Да в том-то и дело, что «те же». А дети-то живут сегодня иными понятиями, в ином общественно-политическом да и нравственном измерении. И не латать надо естественно возникающие дыры в школьных программах, а кардинально менять методики.

У нас есть учителя, которые многие годы ведут граждановедение. Несколько лет назад я и сам вел этот предмет. Так вот жалоб на методическое обеспечение граждановедения, пожалуй, больше всего. В программах чехарда, они меняются пре-

Опасный возраст

Фото Александра КАРЗАНОВА

чем заканчивается курс. Понятно, страна меняется, но есть же постулаты права, вне знания которых невозможно сформировать уважительное отношение к закону, они-то и должны лечь в основу программы.

А что можем мы, школьные учителя – если не «чистые гуманитарии», то «чистые технари»? Либо ждать манны с неба, то бишь новых пособий, либо все же карабкаться по «дреvu жизни». Когда возникают сложности такого рода, мы используем школьный компонент – своего рода часовой резерв администрации. Добавляем часы на русский язык, историю, физику и математику, теперь вот и на граждановедение.

По программе граждановедение начинается с пятого класса, хотя, если мы намерены серьезно заняться ликвидацией правовой неграмотности в обществе, юридические знания надо бы прививать с детского сада. Естественно, в соответствующих пропорциях. А с пятого класса в наше время, когда улица диктует свои правила поведения, уже поздно учить законопослушанию.

Несколько лет назад мне довелось побывать в Икшинской колонии. Почти все ребята, с кем удалось поговорить, жаловались на незнание законов. Дескать, если бы они знали, что получат жесткое наказание, вряд ли пошли бы на преступление.

Страшные по силе воздействия впечатления... И с того времени мы каждый год по договоренности с руководством детского распределителя водим на «экскурсию» ребят, которым исполнилось 14–15 лет. Результаты потрясающие. Когда возвращаемся домой, наши школьники сидят в машине притихшие, задумчивые. Конечно, когда видишь сверстников в таких условиях, когда слушаешь их исповеди, а дети быстро находят контакт, невольно призадуматься...

Пока нас, как говорится, Бог миловал. Наши ребята не состоят на учете в милиции, не замечены в так называемых группах риска. И те двое, о которых выше шла речь, возвратились из спецПТУ совершенно другими. Они-то думали, что все им по возрасту сойдет с рук. Не сошло...

Арлен ТЕПЛИЦКИЙ,
директор школы №238 г.Москвы

«Если бы знали...»

Идея диалога профессиональных юристов с учащимися общеобразовательных школ по проблемам образования и права на первый взгляд кажется не совсем серьезной: о чем могут спорить мэтры с «младенцами»... Однако оказывается, есть о чем поговорить, есть чему и поудивляться...

Александр Иванович Гуров – генерал-майор милиции, директор НИИ МВД РФ, один из самых первых правоведа в стране, назвавший в глухую пору правового застоя организованную преступность организованной преступностью, а мафию мафией.

Мила Кузина в этом году окончила школу...

Фото Александра КАРЗАНОВА

ПОСПОРИМ С МЭТРОМ 3

– Если честно, Александр Иванович, до выпускного класса я, как и почти все мои сверстники, не задумывалась над тем, что должна школе, а что школа – мне. Ясно же: она – образование, я – прилежание. И только теперь поняла, как много мы недобирали, переходя из класса в класс, как плохо готовимся к реальной жизни.

– Ну почему так обреченно... Основы права, психологии вы уже получаете. Значит, нормы поведения в обществе, основные права и обязанности гражданина усваиваете. Другое дело, что сейчас, когда у нас в стране фактически создается новое законодательство, перемены происходят не по дням, а по часам. Если даже мы, юристы, часто не успеваем за новыми законами, что уж говорить об учебных заведениях не юридического профиля. Конечно, нужны новые формы, методики преподавания правовых знаний в школе и вне ее.

– Формы-то формами, методики методиками. Но разве они, пусть самые современные, в состоянии остановить вал преступности, если он уже проникает на святая святых – школьную территорию? Около 500 тысяч детей школьного возраста – от 14 до 18 лет – находятся в исправительных учреждениях.

– И там им не до образования, вы хотите сказать? Пожалуй, – основной массе. Думаю, в дальнейшем непременно возникнут и серьезнейшие проблемы из-за комплектации криминалитета за счет этого самого 500-тысячного (скорее всего, больше) контингента. Практика показывает, что лица, которые покатались по наклонной, на ногах, как правило, не удерживаются. Мы проводили исследования и выяснили, что большинство злостных рецидивистов (4 и более судимостей) начинают свою деятельность в малолетнем и несовершеннолетнем возрасте. Антиобщественные установки наиболее легко прививаются именно в это время.

– Да еще законопослушание в классе не сильно прививают... Между прочим, многие говорят: если бы мы знали, что будет, десять раз бы подумали, прежде чем нарушить закон.

– Незнание законов не освобождает от ответственности, но судом, нормальными судьями, учитывается как смягчающее обстоятельство. Человек не в курсе, потому что его не образовали. Но кто должен этим заниматься? На каком этапе жизни?

– Может быть, учителя в школе? Но тогда их самих нужно готовить. Впрочем, мне кажется, правоведение – с пятого класса – это уже поздно. Ребенка надо образовывать вместе с матерью, еще в ее утробе. С медицинскими консультациями давать и юридические. Не смешно звучит, Александр Иванович?

– Может быть, немного наивно, но по сути верно. Нужна система правового образования граждан на всем протяжении жизни. Тогда и у школы появится больше реальных возможностей прививать детям законопослушание.

– Да у школы, Александр Иванович, этих возможностей и сегодня достаточно. Только использовать их она не спешит. Готовясь к встрече с вами, просмотрела, кстати, впервые в жизни, школьный устав. Боже, сколько же у меня прав было!.. Да если бы я о них знала раньше... Неужели учителям, директору школы с незнающими легче управляться?

– Вопросы же у вас, Мила... Учитель – традиционно авторитетная, почитаемая фигура в нашей стране. Это как знак качества личности. Но, увы, кое-кто носит его не по праву, иные считают, что могут вершить судьбы детей по своему усмотрению. Нам необходим новый тип учителя. Время поменялось, а учителя остались те же, многие никак не могут избавиться от тоталитарной психологии.

– От, как бы это сказать, методов властной педагогики?

– Да. В угол поставить, «встать», «сесть», «за родителями марш». А раньше в наказание и на горюх на коленях ставили... Такой вот у нас в России педагогический и правовой менталитет: сильный и старший всегда прав. И зачем школе образовывать учеников в правовом отношении, если забот и так хватает? Лишняя головная боль. Ученики еще бунт учинят, забастовку объявят. Все это расценится как хулиганство со всеми последствиями...

– Но ученики-то при чем. Если им сказать: вот ваши права и обязанности...

– А еще лучше, если при поступлении ребенка в школу его родители заключают некий контракт с администрацией. Там все прописано. Долг и родителей, и педагогов – объяснить все условия школьнику. Дальше все действия – в соответствии с правами и обязанностями по контракту.

– Еще один момент, связанный непосредственно с учебным процессом. В том же школьном Уставе сказано, что после девятого класса ребенок может сделать выбор и углубленно заниматься интересными ему предметами, остальным же уделять меньше внимания. Но это почти не выполняется. А в ваше время у вас лично на этой почве возникали какие-то проблемы?

– Возникали. До сих пор жаль зря потерянного времени. Школу я закончил всего с двумя четверками и пятеркой по физкультуре, остальные – тройки. Зато вступительные экзамены сдал хорошо, МГУ закончил едва ли не с красным дипломом. Ну к чему мне были математика, физика, химия в таком объеме? Заставляя ребенка углубленно изучать все предметы подряд, наказывая его за двойки по любимым дисциплинам, педагоги, мне кажется, вольно или невольно сбивают его с пути, а могут и увести в сторону от призвания. Вот что печально.

ЧУЖИХ ДЕТЕЙ НЕ БЫВАЕТ

же почти у всех, кто попадает в тюрьму лет в 14, к 18 годам развиваются туберкулез, другие заболевания.

Мы провели своего рода экспресс-опрос юных заключенных. Попали они сюда главным образом за кражи, но есть и за убийства. Подавляющее большинство – беспризорники, бомжики (до настоящих бомжей пока не заматерели). Некурящих – единицы, знакомы с наркотиками практически все. Образование – от 3 до 11 классов, но основная масса и к 8-му не подобралась.

«Контингент в СИЗО-5, конечно, уникальный, – говорит его начальник Анатолий Владимирович Северинов, – до попадания сюда многие ребята учились с грехом пополам.» Понятно, если вести

речь о создании некоей системы школьного образования в пенитенциарном учреждении, прежде всего надо думать о коррекционных классах. Значит, о педагогах соответствующего уровня и с соответствующей оплатой. А откуда такие деньги? СИЗО-5 – учреждение молодое, открыто при непосредственном участии мэра Москвы Ю. М. Лужкова. Всего же в стране 63 пенитенциарных учреждения для подростков. И специалисты предполагают дальнейший рост количества малолетних преступников, потому что не видят каких-то системных усилий государства, способных повлиять на ситуацию.

Как быть? Одни предлагают увеличить «наполняемость» мест заключения. Дру-

4

Пропыленная улица робко жмется к неширокой речушке, закованной в бетон. На противоположном берегу рыбаки – судя по всему, отец с сыном – застыли в ожидании поклевки... Почти идиллическая картина эта никак не вяжется с грустными, задумчивыми лицами людей, расположившихся на парапете набережной, с высоченным заборами, увенчанным волнообразной колючей проволокой, визжащими металлическими воротами.

Но это факт: речушка та – как водораздел между одним детством и другим, между нормальным, на свободе с родителями, и тем, что проходит за колючей проволокой следственного изолятора №5 для малолетних правонарушителей. Здесь содержится около 600 подростков от 14 до 18 лет, есть и взрослые.

Тюремный режим примитивен до тошноты: сон, еда да светлое пятнышко – прогулка. Ну еще нарды, радио, телевизор – где есть. Комнаты – спортивная, психологической разгрузки, молельная – это уже стараниями администрации... В камерах – узкие зарешеченные окна, клозет и умывальник за невысокой стенкой – ширмой, нары, на которых спать приходится по очереди... Воздух, понятно, не озонем пропитан... Не случайно

гие – ужесточить меры наказания. Третьи убеждены, что вовсе нет нужды перенаселять и без того перенаселенные изоляторы.

Действительно, зачем сажать за каждую мелочь, особенно несовершеннолетних? Не проще ли использовать, как у взрослых, залог, подписку о невыезде?

Вообще же многие люди, прошедшие «крымы-рымы» в работе с малолетними преступниками за колючей проволокой и пудовыми замками, считают, как ни странно, что знаменитый Жеглов не прав, утверждая: «Вор должен сидеть». Не должен вор обязательно «сидеть», он должен перевоспитываться, возвращаться к нормальной жизни. Зона же пока не способна изменить мировоззрение человека к лучшему. Покалечить, обратить «зонные» мироощущения в жизненную норму – это да, может.

Валерий РЯЗАНЦЕВ,
спец. корр. «Российского адвоката»
Фото Захара РОМАНОВА

Вячеслав СЕРЕГИН, доктор юридических наук, профессор

От первых грамот

щенного урожая. Ближе к зиме, по окончании работ и расчетов (обычно к Юрьеву дню – 26 ноября по ст. ст.), стороны считались свободными от своих обязательств, община могла избрать нового покровителя. С зарождением государства (княжеств) этот обычай сначала был зафиксирован в официальных актах – грамотах, указах, а затем... упразднен, породив известную поговорку «Вот тебе, бабушка, и Юрьев день!».

6 ДРЕВО ПОЗНАНИЯ

Жизнь человека в обществе состоит из множества взаимоотношений. С родителями и друзьями, соседями и коллегами по работе. Часть этих отношений строится сообразно лишь нашим привычкам, личным представлениям каждого о добре и зле.

Вы договорились с приятелем встретиться и стараетесь прийти вовремя. Почему? Потому что дорожите дружбой, заинтересованы в успехе, который обещает встреча, оберегаете свою репутацию точного и обязательного человека. Соответственными будут и последствия, если встреча не состоится: размолвка друзей, провал намеченной затеи.

Но представим, что о встрече вы договорились не с другом, а с начальником по работе. Теперь опоздание грозит не только потерей авторитета, но и взысканием. Потому что многие отношения между людьми, в том числе в области трудовой деятельности, регулируются не столько нашими собственными воззрениями, сколько официальными предписаниями (законами, инструкциями, трудовым договором), причем под угрозой определенных санкций.

Такого рода отношения юристы называют правоотношениями, а систему таких отношений – правом. То есть право есть система общественных отношений, регулируемых государством и основанных на государственном принуждении.

Понятно, что правила обязательного поведения существовали и до появления государства. Жизнь общины регулировалась обычаями, традициями, религиозными догмами. Как происходило их закрепление в праве, хорошо видно на примере возникновения крепостничества. Когда-то вольные хлебопашцы были связаны с наиболее знатными и сильными соплеменниками лишь взаимным интересом: пользовались их защитой от врагов в обмен на часть выра-

Поскольку жизнь общества многообразна, возникающие правоотношения регулируются многими отраслями права: конституционным, гражданским, уголовным, трудовым, семейным... И у каждой отрасли своя материальная основа – соответствующее законодательство. При этом всю совокупность отраслей права принято делить на две части: право публичное и частное. Первое затрагивает государственные интересы, второе – отношения между гражданами.

Но сколь ни различны области правового регулирования (от выборов органов власти до раздела имущества при разводе), все юридические предписания (нормы права) должны отвечать некоторым общим признакам – принципам права. Среди основных ученые сегодня называют справедливость, демократизм и нравственность устанавливаемых правоотношений, равноправие их участников, единство прав и обязанностей, а также сочетание при применении права убеждения и принуждения. О каждом из них у нас будет еще возможность поговорить особо, сейчас же только отметим, что тест на соответствие того или иного законодательного акта этим принципам позволяет признать сам акт правовым или неправовым, то есть недемократичным, несправедливым и потому подлежащим безусловной отмене.

С развитием общества право становится не только все более гуманным, всеобъемлющим и детальным (устраняется смертная казнь, к кандидатам на выборные должности предъявляются все новые требования), но и единым для всего человеческого сообщества. Общие принятые принципы, нормы международного права получают приоритет над нормами национальными. С принятием новой Конституции РФ такой подход узаконен и в нашей стране.

Русская правда

Рубрика «Диалог истории» – для тех, кто интересуется историей российского права. «Управлять» диалогом любезно согласилась доцент юрфака МГУ, кандидат юридических наук, лауреат Государственной премии РФ Татьяна НОВИЦКАЯ.

Сегодня мы отправляемся в Древнюю Русь, к истокам российского права. Как Эльбрус, возвышающийся над всеми древними нормативно-правовыми актами «Русская правда» (назовем ее «РП»). У славян слово «правда» как раз и обозначало «право».

«РП» оформилась в целостный документ в конце XI – начале XII веков. Дошла до нас в трех редакциях: Краткой (древнейшей, 43 статьи), Пространной (121 статья) и Сокращенной (из Пространной). Включает в себя нормы различных отраслей права – гражданского, уголовного, процессуального, семейного. Регулирует имущественные отношения, «РП» закрепляла право собственности, куплю-продажу ее, дарения, наследования. Напомним, что общество делилось в Древней Руси на свободных и холопов. Последние считались... имуществом. Бывало, что злостного должника принудительно продавали в холопы.

Впервые читающий «РП» с удивлением обнаружит, как века изменили содержание некоторых понятий и слов. В Пространной редакции в статьях 91, 108 и других говорится о «заднице». Так называлось наследство – то, что остается после смерти человека.

В Древней Руси судебный процесс носил состязательный характер. Были известны определенные виды доказательств, например показания свидетелей. Причем свидетели делились на «видоков» (очевидцев) и «послухов» – людей, знавших обвиняемого или что-либо слышавших о преступлении.

К доказательствам относились ардалии – испытание железом и водой. Проходим испытание так. Подозреваемого связывали и бросали в воду. Если он начинал тонуть (вода принимала его), то признавался невиновным. При испытании раскаленным железом виновность определялась по степени ожога.

С вершины сегодняшнего дня некоторые нормы, заложенные в «РП», выглядят наивно. Но в целом это был величайший шаг на пути к правовому государству.

Рисунок Леонида НАСЫРОВА

учитель

И ВСЯ ЖИЗНЬ

Когда к смуглой кареглазой Любви пришла большая любовь в облике русского паренька из Москвы и унесла ее из родного Нальчика в столицу, никто из выпускниц Кабардино-Балкарского университета не мог и предположить, какая блестящая карьера ожидает их подругу.

Да и сама наша героиня не могла предвидеть этого. Была у нее давняя мечта — стать адвокатом. Но юридического факультета в университете не было. Вышла она из стен вуза с дипломом педагога-историка. Переехав в Москву, Любовь Алексеевна поступила на вечернее отделение Московской государственной юридической академии. Получила второе высшее образование. Когда же до осуществления мечты оставалось сделать последний шаг, случилось невероятное.

— Надо было уходить из школы, — вспоминает она. — На последнем уроке посмотрела на притихших ребят и девочек и поняла: не могу с ними расстаться, здесь — мой мир, моя жизнь.

Талант педагога, помноженный на фундаментальные знания юриспруденции, принес замечательные результаты. В 1997/98 учебном году Любовь Хакужева победила на конкурсе «Лучший учитель года города Москвы».

— Самая трудная часть конкурса, — рассказала учительница, — провести урок в школе, классе и по теме, которые не известны тебе до последнего момента. Мне выпали 112-я школа, 11-й класс, тема «Правовое государство».

Конечно, «судьи» учитывали и другие обстоятельства. В прошлом году ученики 136-й школы, где преподает Хакужева, на правовой олимпиаде выступили блестяще: на окружной заняли четыре первых места, на городской — первое и третье. А выпускники как блеснули! 22 из 24 поступили в МГУА и на юридический факультет МГУ...

Я присутствовал на занятиях у педагога. Тема — «Уголовное право». Возможно ли за два урока (по 45 минут) изложить огромный объем знаний, закрепить их в юных головах, увязать в систему с уже освоенными? Уму непостижимо!

Урок Любовь Алексеевна вела мастерски. Особо остановилась на статьях УК РФ, которые касаются молодежи. В какой-то момент она почувствовала, что в классе накопилась усталость, ослабело внимание.

— Ну-ка, Петя, напомни нам, какие виды наказаний существуют?

Петр прервал оживленную беседу с соседом и назвал первое, что пришло в голову: «Смертная казнь... И штраф». Класс взорвался смехом.

Перед началом первого урока Любовь Алексеевна попросила одну ученицу перенести на две классные доски с заранее заготовленного листика что-то вроде «древа» познания. Основные разделы и понятия темы были как бы нанизаны на общий «ствол», стрелки показывали взаимосвязь. Внимательно приглядевшись к этому «дереву», я обратил внимание на строгую логическую выверенность построения — преподавательница последовательно вела мысль ученика от общего к частному. Обозначенное понятие она называла «ключевыми». По мере изложения материала Хакужева обращала внимание на них и просила записать в тетрадь. Попробовал и я следовать ее наказам и вдруг обнаружил: пласты знаний аккуратно укладывались в моей голове. Наверняка то же испытывали двадцать любознательных непоседливых девочек и ребят.

Я не мог не задать традиционный вопрос: о секретах педагогического мастерства. Любовь Алексеевна ответила, не задумываясь:

— Во-первых, надо любить детей. Во-вторых, надо любить предмет. Остальное все придет само собой.

Валентин ШАРОВ,
спец. корр. «Российского адвоката»

И повсюду — «нельзя, нельзя»...

Сколько помню себя в школе, это слово постоянно звенит в ушах. «Нельзя» бегать, кричать, топтать ногами, когда так хочешь. «Нельзя» разрисовывать парты, подмалевывать усы на женских портретах, пошептаться с подружкой, хотя язык так и грозит вырваться наружу.

Ну это, положим, понятно. А вот почему опять же «нельзя» поспорить с учителем на уроке, отстаивать свою правоту при всех? Или носить то, что тебе нравится? Изучать те предметы, к которым душа лежит и ум расположен? Обсуждать «взрослые» проблемы, хотя все давным-давно знают: для детей секретов не бывает?

Где, в каком своде законов это прописано? Если нигде, то почему «нельзя» звучит чаще, чем «здоровствуйте»? Если есть закон, то почему мы — те самые, против кого он направлен, — не знаем об этом?

Света ШАПОВАЛОВА, 6-й класс

Зачинщик или пострадавший?

В тот день с утра все шло как-то не так. Сначала я чуть не опоздал на урок. А тут сосед начал приставать... В общем, подрались мы на перемене, и он разбил мои часы «Ориент».

Когда я потребовал с него деньги, он платить отказался. Ну и пошел я к директору, все ему рассказал. А он в ответ:

— Поговорим-ка ты, Сереженька, с психиатром. Пошел я к психиатру. Расспросила она меня, а потом говорит:

— Во-первых, дорогой, ты зачинщик, сам и разбирайся. Но учти, в любом случае ты окажешься виноватым.

Однако не я же разбил часы за 650 руб., а мне разбили. В школе. Если бы это было на улице, моему обидчику пришлось бы несладко. Там и милиция, и люди. Или на улице одни законы, а на школьной территории другие?

Сергей ИВАНОВ, 6-й класс

Будь у учителя дубинка...

Была у нас учительница английского языка Наталья Ивановна. Двойку у нее можно было запросто склопотать за то, что обернулся назад. Терпение наше лопнуло, когда она забрала у Тали Валеева виртуальную игрушку «тамогочку» и продержала ее, пока не закончилась четверть.

В один прекрасный день, когда Наталья Ивановна вызвала к доске Лешу Шижкина, девчонки стали ронять на пол ручки. Это всегда злило «англичанку», а тут она просто вышла из себя. Наверное, если бы у нее была дубинка, она бы не преминула воспользоваться ею.

На следующий день мы всем классом писали то ли докладные, то ли объяснительные. Больше Наталью Ивановну в школе не видели... Хотя и мы, честно говоря, тоже никак не тянем на праведников...

Андрей СИВОКОНЬ, 12 лет

Разбираться в законах – это значит уметь приложить к реальной жизненной ситуации конкретную правовую норму. Это умение приходит с практикой. Поэтому в каждом выпуске «ОП» вы найдете юридическую задачу, ответ на которую надо прислать в редакцию. Итоги своеобразного конкурса мы подведем через год. Наиболее активных участников ждут призы и бесплатная подписка на журнал «Российский адвокат».

ДЕДОВА КВАРТИРА

Задумал почтенный Иван Григорьевич подарить свою квартиру внуку Сережке. Чтобы быть уверенным, что после его ухода из жизни на квартиру не позарится кто другой. Однако старый фронтовой приятель, с которым Иван Григорьевич поделился замыслом, засомневался в правильности решения. Уж больно накладное это дело – дарить недвижимость. Может, лучше обычным порядком все оформить – по завещанию?

А вы, друзья, как думаете? Что надежнее и дешевле: дарить жилье или завещать?

Я Б В ЗАЩИТНИКИ ПОШЕЛ...

Полтора года назад (тогда я учился в 9-м классе) нескольких ребят из нашей школы задержала милиция: они снимали с машин фирменные знаки – «Вольво», «БМВ» и др. Ребятам грозило исключение из школы и даже судебное наказание. За глупое мальчишество могла быть испорчена жизнь. К сожалению, очень часто люди совершают поступки, не задумываясь о последствиях. Помочь им выбраться из беды – это, думаю, большое счастье. И, может быть, именно тогда меня заинтересовала профессия адвоката.

С тех пор я не упускал случая послушать по телевизору выступления таких адвокатов, как Резник, Макаров. Стал внимательно читать журнал «Российский адвокат», который получают мои родители. И вот созрело решение стать юристом, защищать людей, попавших в беду. За прошлый год я прошел программу 10-го и 11-го классов и теперь поступаю на юридический факультет Московского института экономики, менеджмента и права.

Александр ХАРИТОНОВ, г. Москва

8 ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК

На ваши вопросы отвечают юристы МКО и адвокаты ГРА

«Я работаю в школе более 40 лет. Получаю пенсию. Имеют ли право сократить меня с работы как пенсионерку?»

Л. Матвеева, Москва»

Учителя, достигшие пенсионного возраста, при рассмотрении вопроса об увольнении по сокращению численности или штата работников имеют равные права с остальными педагогами. Администрация образовательного учреждения, когда возникает необходимость, должна определить, кто конкретно из работников подлежит увольнению. При этом учитывается преимущественное право на оставление на работе, предусмотренное ст. 34 КЗоТ РФ и коллективным договором (ч. 4 ст. 40² КЗоТ РФ). Такое право предоставляется работникам с более высокой производительностью труда и квалификацией (ч. 1 ст. 34 КЗоТ РФ). Под квалификацией понимается: уровень образования, педагогический стаж, тарифный разряд, наличие или отсутствие квалификационной категории, наличие или отсутствие почетных званий, иных государственных наград и т.п. По этим позициям сравниваются педагоги (учителя, воспитатели), занимающие одноименные должности (например, учителя физкультуры). Администрация с привлечением профсоюзов, методобъединений, иных органов самоуправления образовательного учреждения устанавливает, кто из педагогов имеет сравнительно более низкую квалификацию и подлежит увольнению по п. 1 ст. 33 КЗоТ РФ.

При равной производительности труда и квалификации предпочтение в оставлении на работе отдается: семейным – при наличии двух или более иждивенцев; лицам, в семье которых нет других работников с самостоятельным заработком; работникам, имеющим длительный стаж непрерывной работы в данном учреждении, и т.д. (ч. 2 ст. 34 КЗоТ РФ).

О предстоящем увольнении работник предупреждается не позднее чем за два месяца письменным распоряжением администрации, которое объявляют ему под расписку. В срок предупреждения не входит период временной нетрудоспособности педагога. Увольнение проходит, как правило, после окончания учебного года.

В сквере около школы, где учатся наши дети, недавно что-то взорвалось. Приехала милиция, и тех ребят, кто был поблизости (слава Богу, никто не пострадал), начали таскать на допросы. Но мало ли что они могут наговорить на себя! Мы же, родители, обо всем узнали только сейчас, никто из нас на допросах не присутствовал. Правильно ли это?»

От имени родителей С. О.

Ребятам, о которых вы пишете, по пятнадцать-шестнадцать лет. Поэтому вопрос о присутствии при их допросе педагога или родителей, согласно ст. 159 УПК РСФСР, решает следователь. Присутствие педагога обязательно при допросе детей до четырнадцати лет. Родители же могут приглашаться лишь «в случае необходимости».

Вот и нету негодяя!

Почти полгода держал в напряжении жителей шахтерской столицы Кемерово мальч. Его жертвами становились малолетки, на которых он нападал, как правило, в лифтах многоэтажек. Задержать негодяя помогли трое старшеклассников одной из школ. Их соученица тоже попала в беду, и в школе оперативники показали фоторобот подозреваемого. Ребята отнеслись к делу серьезно и в своем же дворе увидели похожего парня, о чем немедленно сообщили в милицию. Там тоже отреагировали мгновенно, и бандита задержали. Причем в тот самый момент, когда он уже шел к подъезду вслед за очередной девчужкой.

Наш корр.

«Обычай ведет за собой того, кто хочет, закон тащит того, кто сопротивляется» (из латинской юридической фразеологии)

Реальный шанс сделать неплохую карьеру и уже с началом учебы войти в общение с известными адвокатами дает поступление в РОССИЙСКУЮ АКАДЕМИЮ АДВОКАТУРЫ.

Академия готовит специалистов юриспруденции по специальности «адвокатура». Обучение платное. Срок обучения на дневном и вечернем отделении 5 лет, на заочном – 6. Выпускники юридических колледжей и лицеев принимаются на 2-й курс.

Академия принимает также десятиклассников для годичного обучения в юридическом классе без отрыва от основного места учебы (работы) с последующим зачислением на 2-й курс академии.

Десятиклассники приглашаются в юридический класс школы №401 (ЦАО) со сроком обучения 2 года и последующим зачислением на 2-й курс академии.

Обращаться: ст. метро «Курская» («Чкаловская»), М. Полуярославский пер., д.3/5. Тел. 917-22-30.

Фото Александра КАРЗАНОВА

Под одной КРЫШЕЙ

Когда-то присяжных поверенных с судьями объединяло не только участие в процессах: как и прокуроры, они «состояли» при судебном ведомстве. Ныне адвокатура полностью автономна, что отвечает ее стремлению к независимости. Но странное дело: в последнее время адвокатов все чаще можно встретить в стенах судебных зданий. Причем не в судебных заседаниях, а в своих рабочих кабинетах. Неужели свобода наскучила? Разобраться, почему так происходит, корреспондент «Российского адвоката» решил в Адлеровском райсуде города Сочи, где обнаружил представителей сразу двух адвокатских объединений – Краснодарской краевой коллегии и Гильдии российских адвокатов.

– Так может, все объясняется обычной ныне нехваткой офисных помещений?

– Нет, – категорически возразил председатель суда Иван Андреевич Тиводар, заслуженный юрист, член Совета судей Российской Федерации. – Наше решение отвечает прежде всего интересам правосудия. Потому что способствует лучшему обеспечению права граждан на квалифицированную юридическую помощь. Начиная с быстрого (в течение минут) прибытия адвоката для защиты доставленного милицией уличного дебошира и кончая оперативным консультированием человека, который еще не знает, прибегнуть ли ему к помощи суда для решения какой-то жизненной проблемы.

В первом случае фактор времени, думаю, понятен каждому: одно дело, если дебошира отправят дожидаться защитника в камере, и совсем другое, если вопрос будет рассмотрен немедленно и че-

ловек с предписанием уплатить штраф уйдет после разбирательства домой. А вот своевременная помощь тому, кто пришел в суд со своей проблемой, имеет значение не только для него самого. Да, такая помощь избавит его от необходимости искать по городу нужного адвоката, но она же способствует и «чистоте» судебного процесса. Ведь раньше, узнав в канцелярии, что его вопрос может быть рассмотрен в суде, человек рвался за детальными разъяснениями к судье. Но вправе ли судья вдаваться в детали дела, которое он завтра примет к своему производству? Это же явный повод для другой стороны в предстоящем споре усомниться в объективности разбирательства! Присутствие здесь, в здании суда, адвокатов устраняет такого рода недоразумения.

В нашу беседу с судьею вступает заведующий юридической консультацией «Сочи» (ГПА) Сергей Максимович Мязин:

– Есть еще одно, тоже специфически российское обстоятельство, которое побудило Ивана Андреевича разместить нас под своей крышей: исполнение требований статьи 49 УПК РСФСР. Она ведь обязывает судью обеспечить защиту подсудимому, если тот не имеет возможности пригласить защитника за свой счет. А сегодня у нас обнищали практически все. Вот председатель суда и предложил нам и нашим товарищам из краевой коллегии избавить его от этой головной боли. Что мы и стараемся делать. К примеру, на сегодняшний день более половины проведенных нашими адвокатами дел – это как раз дела, где они участвовали по назначению судей или следователей.

– Да, – подтверждает Тиводар, – вот уже второй год у нас нет проблем с обеспечением защиты малоимущих граждан. В результате по этой причине не бывает срывов судебных заседаний, нет жалоб и протестов на приговоры.

– Что ж, эта сторона дела вроде бы прояснилась, – подвел некий итог корреспондент. – Но в суде «квартируют» представители сразу двух коллегий. Не ведет ли такое соседство к обострению конкуренции между адвокатами? Мне, например, известно, что в суде находится дело, где бывшие процессуальные оппоненты выступают уже как обвинитель и обвиняемый.

– Я знаю, что вы имеете в виду, – говорит председатель суда. – Да, дело в суде. Оно еще не рассмотрено, и о его перспективе, естественно, я говорить не могу. Но уверен, что проблема там глубоко правового характера и совершенно не связана со взаимоотношениями тех двух адвокатов, тем более с конкуренцией коллегий, которые они представляют.

– Разделяю позицию Ивана Андреевича. – Это подключилась к дискуссии адвокат юрконсультации от Краснодарской краевой коллегии Ирина Георгиевна Бондаренко. – Мне вообще непонятно, что имеют в виду, когда говорят о конкуренции адвокатов. Во все времена были более и менее сильные адвокаты. К одним всегда очередь, другим достается то, что достается. То есть была, есть и будет конкуренция ума, профессионального мастерства. Но с этим, полагаю, никто бороться не собирается. Но тогда о чем речь? Смешно говорить, что кто-то «перехватит» чужого клиента. Уверю: мой клиент меня всегда найдет. Подлинная конкуренция происходит не в коридорах, а в зале судебного заседания. Мы, например, частенько встречаемся там с Сергеем Максимовичем Мязиным. Он представляет интересы одной стороны, я – другой. Вот тут-то действительно накал страстей. После процесса иной раз даже не здороваемся. Но кто при этом думает, к какой коллегии кто приписан? Ведь те же самые эмоции присутствуют и при столкновении в одном деле коллег из одной юридической консультации.

Что действительно беспокоит, так это то, что под маркой «параллельных» коллегий в наше сообщество пролезает совершенно слабые юристы. Раньше такое тоже случалось. Но тогда каждого новичка принимали мы сами: одна же была коллегия на весь край. И мы видели проблему в собственной невзыскательности при приеме. Теперь же коллегий много, и критерии приема у всех разные. Не хочу обобщать, но приходит подчас клиент и показывает заявление, которое ему помогли составить не у нас. А заявление-то откровенно слабое. И тогда становится обидно. И за человека, которому за небольшую плату подсынули никчемную бумажку, и за всю нашу адвокатуру. Так что бороться, считаю, надо не за ликвидацию множественности коллегий, а за качество адвокатской работы, за высокий профессионализм тех, кто называет себя адвокатом.

– Позвольте, я выскажусь по этому поводу от имени судей, – продолжает новую тему Иван Андреевич Тиводар. – Что нам нужно от представителей сторон? Да, профессионализм. Чем квалифицированнее ведется гражданский спор, чем сильнее представители обвинения и защиты, тем проще судье вынести верное решение. Но ведь судья еще и организатор процесса. Он должен быть уверен, что адвокат, который принес ему ордер на участие в процессе, действительно способен грамотно вести дело. А что может стать основой для такой уве-

ренности? Документальное подтверждение того, что юридическая консультация, выдавшая ордер, – организация солидная, признанная властью в соответствии с действующим законодательством. Но ведь подчас я таких подтверждений не получаю. Вот здесь же, в Сочи, появились недавно некие филиалы якобы от неких коллегий в Саратове и Санкт-Петербурге. Что мне делать с их ордерами? Конечно, я не могу обидеть дозрением в непрофессионализме незнакомого мне человека. Но ведь в нашем городе эти филиалы не зарегистрированы, о них нет никакой информации в управлении юстиции.

То есть, соглашаясь с тем, что сказала здесь Ирина Георгиевна (суть проблемы не в количестве коллегий, а в профессиональной подготовке адвокатов), я хочу подчеркнуть: одним из критериев допуска адвоката к защите должна быть легитимность адвокатской структуры, в которой он состоит. Понимаю, что при нынешней законодательной базе это достаточно формальный критерий. Тем с большим нетерпением мы ждем принятия нового Закона об адвокатуре, который бы оградил адвокатское сообщество от случайных полупутиков.

– Мне тоже нечего возразить против такой постановки вопроса, – говорит Сергей Максимович Мязин. – Действительно, должен быть единый подход к оценке способностей человека работать в адвокатуре. Но не забудем и право самого этого человека на выбор места работы, и право клиента на выбор не

только адвоката, но и адвокатского объединения, с которым он хочет сотрудничать. Поэтому возвращаться к былой системе (один регион – одна коллегия) было бы, считаю, шагом назад. А вот единые квалификационные комиссии (они, к слову, кое-где уже действуют) действительно способствовали бы повышению уровня нашей работы. И на федеральном уровне должен быть единый координирующий орган – допустим, та же федеральная адвокатская палата.

– И я согласна с таким подходом, – как бы итожит нашу дискуссию Ирина Георгиевна Бондаренко. – Нужны единые критерии отбора адвокатов, оценки качества их труда. Вот мы тут критиковали заезжих коллег из Саратова и Петербурга. А я вспоминаю, что и в наших «традиционных» коллегиях немало слабаков. С другой стороны, мне недавно довелось участвовать в работе семинара, организованного Гильдией российских адвокатов, и, честное слово, получила большее удовлетворение. Значит, и у них есть чему поучиться. И нам не тыкать друг на друга пальцем надо, а вместе работать над общими проблемами.

**Импровизированный «круглый стол»
провел спец.кorp.
«Российского адвоката»
Захар РОМАНОВ**

На снимке (слева направо):
С. Мязин, И. Тиводар и И. Бондаренко
Фото автора

**Гильдия российских адвокатов,
Международная академия
информатизации при ООН,
коллегия адвокатов
«Московский юридический центр»
извещают**

о безвременной кончине участника Великой Отечественной войны, члена коллегии адвокатов «Московский юридический центр», главного консультанта президиума Гильдии российских адвокатов, члена-корреспондента Международной академии информатизации при ООН Владимира Григорьевича ГАЕВА.

Более полувека отдал Владимир Григорьевич практической работе в органах юстиции. Был старшим ревизором Управления судебных органов Министерства юстиции РСФСР, старшим консультантом Верховного суда РСФСР, заместителем начальника Управления по надзору за рассмотрением уголовных дел – помощником Генерального прокурора СССР. При этом успешно сочетал профессиональную деятельность с общественной.

Заслуги Владимира Григорьевича Гаева перед Отечеством отмечены боевыми орденами Красной Звезды и Отечественной войны II степени, 15 медалями.

В последние годы В. Г. Гаев работал главным консультантом президиума Гильдии российских адвокатов, адвокатом в адвокатском бюро «Мирзоев и партнеры». Много внимания уделяя молодым коллегам, щедро делился с ними своими обширными знаниями, богатым опытом.

Память о Владимире Григорьевиче Гаеве – добром и чутком наставнике молодых юристов, человеке прекрасной души – навсегда сохранится в наших сердцах.

Избраны первые академики

Состоялось заседание ученого совета Российской академии адвокатуры. Ученый совет избрал действительных членов (академиков) и членов-корреспондентов РАА, утвердил состав редакционно-издательского совета академии и обсудил содержание первого номера журнала «Ученые труды Российской академии адвокатуры».

Действительными членами (академиками) РАА избраны:

Бабаев Михаил Матвеевич – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, главный научный сотрудник ВНИИ МВД РФ.

Барщевский Михаил Юрьевич – доктор юридических наук, заведующий кафедрой «Адвокатура и нотариат» РАА, заведующий адвокатским бюро «Барщевский и партнеры».

Безуглов Анатолий Алексеевич – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, президент Академии экономики, финансов и права.

Кутафин Олег Емельянович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель наук РФ, ректор МГЮА.

Мирзоев Гасан Борисович – доктор юридических наук, заслуженный юрист РФ, президент Гильдии российских адвокатов, ректор, председатель ученого совета РАА.

Петрухин Игорь Леонидович – доктор юридических наук, профессор, адвокат.

Радько Тимофей Николаевич – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой общеправовых дисциплин РАА, заместитель председателя ученого совета РАА.

Ренов Эдуард Николаевич – доктор юридических наук, первый заместитель министра юстиции РФ.

Туманов Владимир Александрович – доктор юридических наук, председатель Совета по вопросам совершенствования правосудия при Президенте РФ, советник Конституционного суда РФ.

Цветков Сергей Иванович – доктор юридических наук, профессор, адвокат.

Яковлев Александр Максимович – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Института государства и права РАН.

Членами-корреспондентами РАА избраны:

Залманов Валерий Яковлевич – заслуженный юрист РФ, первый вице-президент Гильдии российских адвокатов, проректор по организации переподготовки и повышения квалификации РАА.

Игонин Владимир Сергеевич – заслуженный юрист РФ, первый вице-президент Гильдии российских адвокатов.

Крестинский Михаил Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, первый проректор РАА.

Резник Генри Маркович – кандидат юридических наук, старший научный сотрудник, председатель Совета учредителей РАА, заслуженный юрист РФ, председатель президиума Московской городской коллегии адвокатов.

Розенталь Михаил Яковлевич – кандидат юридических наук, доцент, заместитель председателя президиума Межтерриториальной коллегии адвокатов ГРА.

Юдина Ольга Ивановна – кандидат юридических наук, заместитель председателя президиума коллегии адвокатов «Мосюрцентр».

Яценко Иван Семенович – кандидат юридических наук, профессор, проректор по научной работе РАА.

КОНКУРС

Напишем «Историю российской адвокатуры»!

Гильдия российских адвокатов, Российская академия адвокатуры и журнал «Российский адвокат» объявляют конкурс написание очередного тома «Истории российской адвокатуры». Том посвящен развитию отечественной адвокатуры в постсоветский период. Объем 20–22 авторских листа.

К созданию книги приглашаются адвокаты и другие юристы, историки, писатели, журналисты и просто неравнодушные к нашей профессии люди, способные осмыслить и преподнести в должном изложении события последних лет, связанные с деятельностью адвокатов и их объединений, защитой прав граждан и организаций.

Конкурс проводится в два этапа. По результатам первого победителям назначены три поощрительные премии в размере 1000 у.е. каждая. Лучшая по оценке специального жюри рукопись будет опубликована за счет организаторов конкурса с выплатой автору премии в размере 3000 у.е.

В жюри конкурса входят ведущие ученые-правоведы, историки, социологи, писатели.

С подробными условиями можно ознакомиться в Гильдии российских адвокатов по адресу: 107120, Москва, М. Полуярославский пер., д.3/5 или по телефону 916-1248.

Пресс-служба ГРА

Деловой центр «АЛЬТЕРНАТИВА»

Приглашаем к сотрудничеству

Деловой центр «Альтернатива» готовит к выпуску ежегодное справочное издание «Юридическая столица». Первая книга выйдет в свет в III квартале 1999 года. Опубликованная в «Юридической столице-1999» информация будет также представлена на CD (компакт-дисках) и в INTERNET.

Книга издается в высококачественном полиграфическом исполнении. Она содержит разнообразную справочную информацию, в том числе адреса, номера телефонов, ФИО сотрудников органов государственного управления, судебных органов, органов прокуратуры, юстиции и правопорядка РФ, адвокатуры, нотариата, юридических фирм и учебных заведений.

Каждый участник, заказавший информационное место в справочнике, получает справочник вместе с CD-приложением бесплатно, а также право на

льготное обслуживание со стороны структурного подразделения Делового центра – Бюро медико-юридических консультаций «Талион». Распространение остальной части тиража будет осуществляться через оптовую и розничную газетно-журнальную и книготорговую сеть.

Заявки на размещение информации принимаются как от юридических лиц и их структурных подразделений, так и от частных лиц, осуществляющих юридическую деятельность.

Приглашаем все заинтересованные организации и граждан к участию в издании справочника «Юридическая столица-1999», а также к размещению на его страницах своих информационных и рекламных материалов.

Наш адрес: 190000, Россия, Санкт-Петербург, пер. Пирогова, 17/8. Тел./факс: (812) 312-3504. Деловой центр «Альтернатива».

Представительство в Москве. 117292, Москва, а/я 158. Тел./факс: (095) 125-2542.

Дверь открылась, и перед вошедшими в квартиру людьми сразу же предстали стражи порядка. На их лицах проступало выражение торжества охотника, наконец-то устроившего надежную западню для своей жертвы...

В начале 90-х годов немало молодых людей в России с энтузиазмом вступили на стезю предпринимательства. Начинающих бизнесменов манила возможность завести собственное дело, преуспеть в нем, достичь определенного достатка. Но не всем удалось добиться желанной цели. Законы рынка оказались суровыми, а подчас и просто безжалостными. Выстояли наиболее сильные, умеющие быстро приспосабливаться к непрерывно меняющейся обстановке нового времени.

Среди тех, кто устоял, был и молодой предприниматель из столицы Чувашской Республики города Чебоксары Александр Яковлев.

ЗАПАДНЯ

В родных местах его знали как человека, обладающего завидными деловыми качествами, позволяющими ему успешно заниматься предпринимательской деятельностью. Александр серьезно думал о своем будущем. Он даже поступил в юридический институт, чтобы основательно разбираться в правовых хитросплетениях современного российского законодательства, пока не особо жалующего тот самый средний класс, который в других странах является основой процветания и укрепления государства.

В России же он служит скорее объектом безудержной травли и самых свирепых гонений со стороны власть имущих, которые напускают на человека, только начинающего делать самостоятельные шаги, неисчислимые когорты гонителей, готовых по первой команде до запаленной хрипоты преследовать свою жертву, чтобы, загнав ее в западню, мертвой хваткой вцепиться в горло.

В этом на собственном горьком примере убедились Александр Яковлев и его товарищи, такие же предприниматели...

Что делает обычно человек, который дает кому-то в долг определенную сумму и в оговоренные сроки не получает свои деньги? Он напоминает должнику о его обязательствах их вернуть.

И тем самым совершает... преступление.

Наша правоохранительная система квалифицирует это как вымогательство.

Со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Летом 97-го года к Александру Яковлеву обратился его знакомый, Сергей Горланов. Он предложил проект сделки, которая могла бы принести компаньонам солидную прибыль.

Но для ее осуществления требовались немалые средства. Горланов попросил Алексан-

дра помочь их ему достать, чтобы не только потом вернуть всю взятую взаймы сумму, но и добавить к ней определенную прибавку за счет удачно проведенной торговой операции. Яковлев в свою очередь направился к партнерам по бизнесу Сергею Улитко, Дмитрию Крупнову и Михаилу Кручинину и рассказал им о предложении Горланова. И поскольку объяснение предстоящей программы исходило от Александра Яковлева, с которым у всех участников встречи были надежные деловые отношения, его идея не вызвала у присутствующих сомнений. Улитко, Крупнов и Кручинин, как говорится, скинулись и передали необходимую сумму Александру, который затем в их присутствии вручил ее под расписку Горланову.

Как быстро бежит время! Отшумел 97-й год, закружилась метельными всполохами 98-й. Все сроки, которые отводил Горланов на выполнение своего прожекта, давно прошли, но желанная пора подсчитывания полученной прибыли так и не наступила. Естественно, и Александр Яковлев, и его товарищи начали проявлять беспокойство. Больше всех в этой ситуации переживал Александр. Он считал себя ответственным за то, что обнадежил друзей перспективой прибыльного дела, ради которого они отдали практически все свои средства.

Весь 98-й год прошел для Александра Яковлева и его друзей под аккомпанемент убаюкивающих заверений Горланова. Он даже, бия себя в грудь, клялся, что готов расстаться с собственной великолепной квартирой в одном из престижных чебоксарских домов, чтобы тем самым погасить свой долг. Широкий жест с квартирой на какое-то время разрядил обстановку, но дальнейшие события, о которых пойдет речь ниже, показали, что Горланов попросту во-

дил своих работодателей за нос. Он начал избегать встреч с Александром Яковлевым, а потом и вовсе куда-то исчез.

Александр оказался в отчаянном положении. Он не мог не видеть, что друзья, которые поделались с ним последним в надежде, в короткий срок вернуть отданные взаймы деньги, теперь оказались на грани краха. Яковлев продает свое имущество, чтобы хоть частично рассчитаться со своими кредиторами. Не вышел и вариант с квартирой, потому что у нее оказался другой, настоящий хозяин. Горланов и здесь обманул.

В результате перед самим Александром маячила перспектива крушения всех намеченных планов. Он предпринимает попытки встретиться с Горлановым, но тот словно в воду канул – ни ответа, ни привета...

И только 17 января 1999 года состоялась встреча кредитора и должника. Яковлев рассчитывал еще раз обсудить на ней условия искового заявления. Но все обернулось иначе. Александр оказался за решеткой. Против него было возбуждено уголовное дело.

Среди грозных прокурорских версий зловещим особняком выисывается обвинение в вымогательстве. Звучит устрашающе! Однако даже самый нерадивый выпускник краткосрочных юридических курсов (которые там за углом, в переулке) знает, что УК РФ в ст. 163 квалифицирует вымогательство как требование передачи чужого имущества...

Чужого имущества!

То есть чтобы оно не принадлежало вымогателю на праве собственности, не находилось в его владении или пользовании, а также в его ведении или под охраной.

Именно это подчеркнула ведущий научный сотрудник НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ, кандидат юридических наук Валентина Савельевна Минская, когда я ей рассказал об обвинительных новациях чувашской прокуратуры. То есть прежде чем начинать изнурительный марафон следствия по делам о вымогательстве, нужно четко определить квалифицирующие признаки содеянного. И только если предмет посягательства представляет собой именно чужое имущество, тогда можно смело применять ст. 163 УК РФ.

В комментариях к Уголовному кодексу Российской Федерации (ответственный редактор выпуска первый заместитель председателя Верховного суда РФ В. И. Радченко и научные редакторы доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации А. С. Михлин и доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации И. В. Шмаров) еще раз указано, что понятием вымогательства охватывается требование передачи чужого имущества.

Как видим, ученые, практики, самые видные юристы в один голос говорят о том, что первый элемент действия при вымогательстве – предъявление требования передачи чужого имущества.

Как же выглядит ситуация в деле Александра Яковлева?

Он всего лишь намеревался вернуть свои деньги, отданные взаймы. Хотелось бы обратить внимание на важное обстоятельство – история эта началась летом 97-го года. И вплоть до начала 99-го года Александр терпеливо нес свой крест, давая возможность Горланову справиться с возникшими у того проблемами. О какой кровожадности, которую стремятся приписать сейчас Яковлеву, тут может идти речь?

Супруга Александра Елена Яковлева вспоминает, что муж неоднократно пытался встретиться со своим должником, чтобы обговорить с ним детали искового заявления в суд. Об этом же знали партнеры Александра по бизнесу Сергей Улитко, Дмитрий Крупнов, Михаил Кручинин, а также многие чебоксарские предприниматели. Другими словами, Александр не скрывал желания придать своим намерениям истребовать личные деньги, отданные им Горланову в долг под обязательство вернуть их в оговоренные сроки, самую широкую огласку. Как-то это не вяжется с обликом классического вымогателя, который предпочитает обдирать свои делишки в глубокой тайне, не оповещая широкую общественность о своих преступных планах!

Итак, Александр Яковлев в своих действиях не имел корыстных мотивов завладения чужим имуществом. А «законные имущественные претензии, – как пишет в своей статье «Уголовная ответственность за вымогательство» В. С. Минская, – не могут считаться вымогательством даже при предъявлении их под угрозой насилия». Это позиция специалиста, который много времени и сил отдал ис-

следованию столь важной проблемы, которая особенно обострилась в последние годы. Весьма примечательно, что ее все больше разделяют не только ученые, но и практики, непосредственно занятые правоприменительной деятельностью.

В минувшем году журнал «Российский адвокат» опубликовал статью «Вымогатель поневоле». Ее автор член коллегии адвокатов «Московский юридический центр» Владимир Лаврентьевич Бальинский привел историю, как две капли воды похожую на случай с Александром Яковлевым. Так же предприниматель дал своему напарнику деньги в долг, так же пытался их затем вернуть и так же был обвинен в вымогательстве. Адвокат Бальинский и в статье, и в выступлении во Фрязинском филиале Щелковского городского суда Московской области доказывал, что действия его подзащитного не были противозаконными.

Отрадно отметить, что суд внял доводам защиты и установил, что при рассмотренных обстоятельствах не нашло своего подтверждения, что действия подсудимого были направлены на вымогательство. Показательно, что Московский областной суд согласился с этим решением.

Еще больше обнадеживает, что и органы прокуратуры начинают кое-где строже следовать требованиям закона. Так, Прокуратура г. Москвы подготовила методические рекомендации «О выполнении требований закона при рассмотрении заявлений, сообщений о вымогательстве, захвате заложников, похищении людей, незаконном лишении свободы, возбуждении и расследовании уголовных дел». В этом документе черным по белому написано, что уголовные дела должны возбуждаться в тех случаях, когда происходит вымогательство денег, ценностей у лиц, не имеющих совместного бизнеса, гражданских взаимоотношений и спорных взаиморасчетов. Далее указывается, что в случаях похищения лиц, незаконного их удержания с целью получения принадлежащего долга... данные действия следует квалифицировать как самоуправство.

Таким образом, современная правоприменительная практика все-таки располагает примерами, когда в случаях так называемого вымогательства берет верх взвешенный подход, основанный прежде всего на требовании закона, не отягощенный ведомственными амбициями, огульной предвзятостью, рецидивами старых карательных решений. Почему же прокуратура Чувашской Республики столь упорно отстаивает позицию, которая отвергнута как законом, так и жизнью? Более того – она была уже осуждена в опубликованном 1.01.97г. Постановлении Совета Федерации «О состоянии борьбы с преступностью и мерах по укреплению правопорядка в РФ».

Невольно складывается впечатление, что дело носит заказной характер. Разве не может не навести на определенные размышления то обстоятельство, что следственные работники прокуратуры Чувашской Республики, возглавляемые В. Зубановым, с таким пренебрежительным отношением к соблюдению законности нарушают права Александра Яковлева? К нему не был допущен адвокат Олег Передненко, когда Яковлев после задержания заявил о том, что ему нужен именно этот защитник, который хорошо известен в Чебоксарах своими высокими профессиональными качествами. Более того – обвинение Яковлеву предъявлено тоже без участия адвоката. Олег Анатольевич говорил мне, что он так и не видел этого документа. А к другому подзащитному Эдуарду Пашневу Передненко вообще допустили только через 10 дней после задержания, т.е. тогда, когда следователи вдоволь «поработали» со своим подопечным!

После такого отношения к адвокату не приходится удивляться, что на защиту законных прав простых смертных в прокуратуре Чувашской Республики вообще смотрят как на пустую, никому не нужную формальность. Сколько раз Елена Яковлева и другие жены арестованных по этому делу обращались с жалобами в различные прокурорские инстанции Чувашии! Но в ответ – ни звука. А ведь в тех обращениях крик души людей, близкие которых находятся в нечеловеческих условиях, подвергаются форменным пыткам в СИЗО.

– Когда я приехала к своему мужу, – со слезами на глазах рассказывала мне Ольга Дубова, – то в первый момент его просто не узнала, так он страшно изменился! За какие-то считанные дни он потерял в весе около 20 килограммов!

Мне немало приходилось слышать неслетного о правоохранительных органах, но то, что довелось узнать о чебоксарских стражах по-

рядка, делает общую картину еще более угнетающей. Жестокий нрав местного РУОПа стал буквально символом откровенного беспредела. Во время моей командировки ко мне обратился один из пострадавших от руповского произвола. Николай Апроськин обедал с друзьями в кафе «Постскриптум», когда неожиданно раздались крики «Всем встать!», «Лечь!», «Руки за голову!». Далее все развивалось по отработанному в РУОПе сценарию – присутствующих в кафе уложили на пол и принялись бить ногами. Потом людей пинками затолкали в заранее подогнанный автобус, где их продолжали избивать.

Экзекуция не прекратилась и тогда, когда посетителей кафе привезли в здание, где размещается РУОП. Там незаконно схваченных людей загнали в спортзал и, поставив на колени, снова стали бить.

Через полтора часа всех задержанных, если их можно так назвать, потому что никаких процессуальных действий не проводилось, отпустили без всяких объяснений.

И это, как мне говорили в Чебоксарах, – не единичный факт. Почему же в таком случае молчит прокуратура Чувашской Республики? Не потому ли, что ее устраивает подобное беззаконие? Пыточные условия содержания в СИЗО, мардобоинный произвол РУОПа – хорошие инструменты для запугивания людей, подавления их воли, выбивания нужных показаний, принуждения к самооговору.

При желании соответствующих инстанций давно можно было бы решить наиболее острые проблемы СИЗО – ужасающую скученность, питание по нормам концлагерей, повальную заболеваемость. Достаточно лишь внимательно проанализировать обвинения, на основании которых люди находятся за решеткой. Многие из них не нуждаются в такой мере пресечения, как заключение под стражу. О неоправданно чрезмерном ее применении говорил со страниц «Российского адвоката» и Сергей Вадимович Степашин в бытность свою министром юстиции РФ.

К сожалению, машина внесудебных репрессий ничуть не сбавила обороты. По-прежнему людей бросают в СИЗО без долгих разговоров и объяснений. Мне рассказывали, что в знаменитых «Бутырках», к примеру, немалая часть обитателей содержится по обвинению в «вымогательстве».

Может, стоило бы Генеральной прокуратуре РФ, опираясь на собственные ведомственные разработки, тщательно проанализировать подобную правоприменительную практику и выступить с обстоятельным комментарием по этому поводу. Если следовать логике работников прокуратуры Чувашской Республики и некоторых их коллег из других регионов, то все международные кредиторы, требующие от России возврата долгов, должны предстать перед нашим судом по обвинению в вымогательстве.

В таком же, в каком обвиняется и Александр Яковлев.

А чтобы дело выглядело более устрашающим, прокуратура Чувашской Республики вложила в него целый букет статей УК. Расчет сделан на то, что на фоне самых грозных обвинений потеряются истинные мотивы действий молодого предпринимателя, который имел несчастье довериться когда-то партнеру по бизнесу.

Похоже и В. Зубанова, и его сотрудников совсем не интересует выявление подлинной картины случившегося. Судя по их действиям, задача у них совершенно другая – во что бы то ни стало сделать из Яковлева закоренелого преступника, чуть ли не отца чебоксарской мафии. Для этого используются все методы – от давления на свидетелей до попыток сломить самого Яковлева.

В этой связи весьма многозначительным выглядит его этапирование в Нижний Новгород. Как мне сказали в прокуратуре Чувашской Республики, оно проведено с «целью прервать преступные связи Яковлева, в результате которых убит свидетель по делу».

Выглядит убедительно, если не знать истинной последовательности событий. А она такова, что гражданин К. погиб уже после того, как Яковлев оказался в Нижнем Новгороде. Следовательно, смерть свидетеля (кстати, по версии прокуратуры она носит насильственный характер, но по другим данным К. оставил предсмертную записку, где сообщил о своем уходе из жизни в связи с давлением на него со стороны следствия) никак не могла стать причиной столь спешного этапирования, когда Яковлева, который из-за бесчеловечных условий в СИЗО очутился на тюремной больничной койке, буквально из-под капельницы, как говорила мне Елена Яковлева, отправили в неблизкий путь.

Нетрудно догадаться, какие подлинные соображения двигали следователями. СИЗО г. Нижний Новгород известен своим свирепым режимом, перед которым меркнут ужасы даже самых страшных российских застенков. И Яковлева поместили туда, чтобы он потерял всякую надежду на справедливость и законность.

Очевидно, именно это и нужно В. Зубанову и его сотрудникам. Иначе чем можно объяснить их столь упорное стремление вести только обвинительный огонь по Яковлеву, даже и не пытаясь вникнуть в обстоятельства, которые представляют его в совершенно ином свете?

Трудно назвать все это по-настоящему, как требует закон, объективным расследованием. Оно скорее напоминает охоту на человека, который был уже намечен в качестве жертвы. И история с вымогательством больше подходит на повод, а не на причину всех дальнейших событий. К таким выводам подталкивает само отношение к предпринимателям в Чувашской Республике. Оно во многих случаях не отличается корректностью и уважительностью со стороны властей. Взять хотя бы историю с известным чебоксарским предпринимателем Анатолием Драницыным. Несколько лет назад он возглавил чебоксарский Центральный рынок, который в тот момент пребывал в жалком состоянии. Его в городе называли гадюшником по причине непролазной грязи и сборища разных подозрительных личностей.

Анатолий Евгеньевич энергично взялся за дело. Бывшего десантника, а впоследствии работника милиции, не испугали трудности. И через некоторое время рынок буквально преобразился – была приведена в порядок территория, появились новые добротные павильоны, стало безопасно для посетителей. В результате расцвета торговли, акционерное общество «Чебоксарский рынок» крепло и набирало силу.

Это и привлекло алчные взоры местных властей. Такой лакомый кусок! Мэр города Чебоксары А. Игумнов потребовал отдать 51 процент акций. Когда Драницын отказался, против него была развернута настоящая война. В ход пошло все – бесчисленные проверки, провокации, необоснованные распоряжения, штрафные санкции и прочее из арсенала экономического удушения.

Когда это не помогло «образумить» строптивого предпринимателя, в дело вступили местные стражи порядка. Те действовали без всяких там дипломатических околочностей, по принципу «сначала бьем, потом спрашиваем». Венцом их усилий стал незаконный «визит» в дом Драницына, где сотрудники милиции без всяких оснований провели обыск и чудесным образом вдруг обнаружили таинственный сверток, в котором они тут же, не раскрывая, определили наличие гранаты и даже назвали ее тип.

Травля привела Анатолия Драницына в больницу. Крепкий прежде мужчина стал инвалидом.

Думается, этот пример весьма красноречиво характеризует обстановку, которая сложилась в Чебоксарах вокруг предпринимателей, которые умеют вести прибыльное дело, дают людям работу и, между прочим, изрядно пополняют государственную казну, из которой кормится в том числе и многочисленная местная чиновничья и служивая рать.

Но, как видно, ей уже мало просто получать необходимое содержание. Она рвется к тому, чтобы самой участвовать в распределении благ. Поэтому понятно, что ей неуютны независимые, самостоятельные предприниматели, не подчиняющиеся диктату властей, их произволу и давлению.

И дело Александра Яковлева представляется определенной акцией устрашения, которая должна наглядно показать, кто в доме настоящий хозяин, могущий самоуправно, без оглядки на закон, определять и меру поощрения, и меру взыскания. В таких условиях трудно рассчитывать, что местное расследование сохранит критерии объективности и непредвзятости.

Западня для того и сооружается, чтобы в нее попадали.

А это значит, что в ней может оказаться любой из нас.

Владимир СЕЛЕДКИН,
спец. корр. «Российского адвоката»
Чебоксары – Москва

От редакции: В связи с тем что в материале «Западня» поднята столь важная и острая проблема, редакция журнала «Российский адвокат» намерена и дальше знакомить читателей со всеми последующими событиями этого дела, включая и судебное разбирательство.

Здесь «ПОПЕЧИТЕЛЬ»

В селе Льгово на Рязанщине нас ждали: на утренней поверке в колонии объявили о предстоящем приезде гостей из фонда «Попечитель». Дорога тянулась асфальтовой лентой мимо есенинских березовых рощиц, мимо полей и лугов, покрытых ровным зеленым ковром молодой поросли. Мелькнул указатель «Льгово». Вот и сворот в аллею, которая упирается в двухэтажные здания из серого кирпича. Там – тоже молодая поросль, 450 девочек-подростков. Только они отделены от нас высоким забором, поверх которого тянется колючая проволока. Там – несвобода. Там – зона. Там – малолетние преступницы. Немыслимо, невозможно представить себе, что пребывающие в колонии девочки осуждены по самым «тяжелым» статьям УК РФ – 105-й (убийство), 158-й (кражи), 161-й (грабеж), 162-й (разбой), 228-й (наркотики)... И от всего этого становится горько. Будто и ты чем-то повинен в беде, в несчастье, обрушившихся на юные души...

ЗНАЮТ И ЖДУТ

Фонд «Попечитель» (напомню его полное наименование: некоммерческий благотворительный фонд содействия социальной реабилитации осужденных и защиты персонала уголовно-исполнительной системы Минюста РФ) и воспитательную колонию для несовершеннолетних девочек в селе Льгово связывают, можно сказать, особые отношения. Фонд был зарегистрирован весной 1997 года. Тогда же его президент Александр Дмитриевич Суханов и вице-президент Сергей Михайлович Андриенко узнали о бедственном положении в рязанской колонии. С помощью малолетним осужденным в Льгово, собственно, и начиналась благотворительная деятельность «Попечителя».

Поездка в Рязанскую область, посещение других пенитенциарных учреждений России убедили Александра Суханова и его единомышленников в правильности избранного пути. Постепенно сложилась целостная система взглядов на роль благотворительности, попечительства в наше время, когда нищета подступила к порогу миллионов наших соотечественников, когда страна разоряется, а государство бросило значительную часть своих граждан, и прежде всего детей, на произвол судьбы.

Чем труднее живется людям, не раз говорил Александр Суханов, тем важнее бескорыстно творить добро. И еще он, являющийся душой, движущей силой фонда, неустанно повторял и повторяет: в одиночку не справиться с нахлынувшими проблемами, нужно объединять силы для помощи бедствующим.

...А колония в селе Льгово с весны 97-го стала предметом постоянной заботы со стороны «Попечителя». Да и кто еще позаботится о воспитанницах? Исполнительный директор фонда Елена Зеленова показала официальную справку, подготовленную начальником колонии полковником внутренней службы Олегом Геннадьевичем Ананьевым. Четыре пятых девочек – из малообеспеченных семей. Остальные – это сироты или те, чьи

родители лишены родительских прав либо находятся в местах лишения свободы. Не получают посылки более половины воспитанниц.

– Когда мы первый раз их увидели, многие были похожи на каких-то оборвышей, – вспоминает Сергей Андриенко.

Первое, что сделал «Попечитель»: приобрел в экстренном порядке для обитательниц колонии белье, трикотажные изделия, предметы личной гигиены. Потом наладили сбор одежды среди сотрудников фонда, друзей и знакомых. Обратились за помощью к адвокатам: одежду собрали во многих московских юридических консультациях.

– Этот острейший вопрос удалось разрешить, – рассказывал начальник колонии. – Даже позволили девочкам носить кофты – шерстяные, спортивные. Маленький, но праздник для них.

Следующим шагом стала помощь школе и ПТУ. «Попечитель» связался с издательским центром «Владас». По просьбе фонда в колонию было отправлено свыше полутора тысяч учебников.

Целую революцию в быт принесло сооружение с помощью «Попечителя» инженерных коммуникаций, канализационного коллектора.

Фонд помог колонии собрать приличную библиотеку – около 14 тысяч томов. Привлек для этого Союз журналистов Москвы.

Воспитанницам из Льгово повезло, как мне кажется, дважды. Во-первых, пришел на помощь к ним «Попечитель». Во-вторых, начальником колонии стал Олег Геннадьевич Ананьев, кадровый офицер внутренней службы. Подтянутый, требовательный, тактичный, интеллигентный, прекрасно понимающий причины свалившихся на подростков бедствий, знающий, что и как делать...

От «Попечителя» на этот раз приехал вице-президент Сергей Андриенко. Он и начальник колонии встретились, как друзья. Еще в Москве, перед выездом в село Льгово, Сергей Михайло-

вич, рассказывая о связях фонда с колонией, обронил загадочную фразу:

– Хорошо помогать тому, кто сам себе хорошо помогает.

В Льгово я понял, что он имел в виду.

– Мы последовательно проводим курс на выживание, – заметил Ананьев, знакомя со своим немалым хозяйством.

В день нашего приезда на птицеферме колонии (пока здесь сто кур-несушек, на днях завезут еще сотню) получили пять первых яиц. На свиноферме приплод – по 10–11 поросят – принесли первые свиноматки. На будущую молочно-товарную ферму при нас привезли первую дойную корову.

Заглянули в пекарню. Две девочки, колонистки, в белых чистых халатах принесли из кладовки теплый «кирпич» ржаного хлеба. Ананьев заметил, что хлеб они делают не только для себя. Продают его всей округе. Есть на это лицензия.

Проходим хоздвором. Среди разной техники стоит грузовик-фура. Каждый день она увозит в Москву продукцию, которую дает швейное производство. Обратным рейсом привозит из Московской области цемент. Его реализация приносит в «копилку» колонии в день 500 рублей.

Показал начальник теплицу. Оттуда пошла к столу девочек витаминная продукция. Выращивают ее сами подростки.

Идет концерт: начальник колонии Олег Ананьев среди зрителей

Сергей Андриенко в пекарне колонии:
вкусен свежий хлеб

Спасибо за помощь!
Девчата разгружают микроавтобус с подарками

С размахом в колонии занимаются земледелием. В прошлом году получили 160 тонн картофеля. В нынешнем будет не меньше 200 тонн. Выращивают зерновые, свеклу, капусту, лук репчатый – словом, все, что позволит спокойно перезимовать. Даже сеют сахарную свеклу, которую меняют на сахар.

Есть в колонии свое ПТУ. Здесь учат девчат шить. С прошлого года стали готовить еще овощеводов.

Можно еще и еще перечислять все новации, введенные Ананьевым. В колонии я понял смысл реплики Сергея Андриенко, кому хорошо помогать на Руси.

...А тем временем девчата разгружали то, что на этот раз привезли гости из «Попечителя»: сливочное масло, сыр, сгущенку, одежду, сотни томов художественной литературы.

Конечно, не одной колонии в селе Льгово помогает «Попечитель». Его сфера влияния не замыкается каким-то одним географическим регионом. Ограничусь перечислением тех добрых благотворительных дел, которые фонд осуществил в последнее время:

- помог храму Святителя Николая в Звонарях;

- Александр Суханов из своих личных средств оказал материальную помощь семьям, чьи кормильцы погибли на боевом посту в уголовно-исполнительной системе МЮ РФ и ГИБДД МВД РФ;

Не мала ли одежда?

- для сборной команды ОМОНа, участвовавшей в соревнованиях на первенство ГУВД Москвы и МВД РФ по рукопашному бою, закуплены форма, спортивный инвентарь;

- закуплен и передан в Музей Минобороны РФ раритетный автомобиль марки ГАЗ, вынесший на своих машинных «плечах» тяготы Великой Отечественной войны;

- отправлена на оздоровительный отдых в Крым группа детей сотрудников учреждений уголовно-исполнительной системы МЮ РФ, находящихся в районах Восточной Сибири;

- частично профинансирована пропагандистская кампания «Молодежь без наркотиков», проведенная в районе Ново-Переделкино Западного административного округа Москвы;

- «Бутырке» передано противотуберкулезных медицинских препаратов на сумму около 10 тысяч долларов.

О последней акции стоит сказать особо. Она – продолжение истории, случившейся с капитаном внутренней службы Александром Селезевым из Тверской области, отцом пятерых детей. Неся службу в одной из колоний, он заболел туберкулезом. Болезнь прогрессировала. В конце концов Селезев оказался в НИИ туберкулеза в Москве. Шанс выжить оставался, можно сказать, единственный – закупить за рубежом дорогостоящее лекарство. Об этом узнали Александр Суханов и Сергей Андриенко.

Но выходить на свободу придется. Что ждет этих симпатичных девчат-подростков, единожды оступившихся? Свободная жизнь, работа, семейное счастье? Или неустроенность, борьба за кусок хлеба, новые конфликты с правосудием?

...В 16 часов в клубе состоялся концерт. Вел его вице-президент «Попечителя», заслуженный артист России Сергей Зверев. Это был, по его подсчетам, чуть ли не 1000-й концерт в зоне. Певец был в ударе. Выступления профессионалов чередовались с номерами, подготовленными участниками художественной самодеятельности колонии.

– А теперь «Рио-Рита», – объявил Зверев.

Первая продукция птицефермы

В швейном цехе колонии

ко. Фонд выделил средства. Помогли его семье переехать в новую, более просторную и благоустроенную квартиру. Болезнь была побеждена. Селезев вернулся к семье и сослуживцам.

И вот теперь фонд передал «Бутырке» большую партию лекарств для борьбы с туберкулезом, свирепствующим за стенами СИЗО.

...Однако пора вернуться в Льгов. Недавно здесь произошло событие, примечательное во многих отношениях. Было принято решение досрочно освободить из колонии нескольких девчат. Те со слезами на глазах явились к начальнику колонии с просьбой оставить их здесь до конца срока. С одной из них встретился Сергей Андриенко. Алена И., 18 лет, осуждена на два года за ограбление квартиры. На вопрос, почему не желает идти на волю, сказала, что ей некуда возвращаться. Мама осуждена. Отца не знает. Родных нет. Куда ей деваться, опять в воровскую шайку?

У этой проблемы несколько граней. Знаменательно, что для девчат усилиями руководства колонии, благодаря помощи «Попечителя» жизнь за колючей проволокой не стала адом крошечным. Для некоторых Льгов – единственная надежная защита от криминала, захлестнувшего наши поселки, города и страну.

Под бодрый ритм старинного фокстрота он пригласил одну из артисток колонии на танец. Последовал его примеру Сергей Андриенко. Подняли с места начальника колонии. Вышла еще одна пара. И еще. Это были удивительные минуты. Зал захлебнулся от восторга.

– Каждый ваш приезд к нам – это праздник. Спасибо вам! – поблагодарил Сергея Андриенко начальник колонии на прощание.

Важную общественную роль выполняла во время нашего пребывания в колонии Елена Зеленова: роль фотокорреспондента журнала «Российский адвокат». И, как может убедиться читатель, справилась она с этим на отлично.

...Мы уезжали, когда на плацу девчата выстроились для вечерней поверки. На приветствие Ананьева они дружно отчеканили: «Твердо стоим на пути исправления!»

И вот опять перед нами аллея. Отступают дома из серого кирпича. Невидимой становится колючая проволока на заборе. А перед глазами стоит крепкая, словно отлитая на века из темно-серого металла вывеска «Воспитательная колония». Неужели и правда на века?

Валентин ШАРОВ,
спец.корр. «Российского адвоката»
Фото Елены ЗЕЛЕНОВОЙ

на семь лет лишения свободы строгого режима с конфискацией имущества Центральным районным народным судом г. Воронежа. В то время это был максимальный срок наказания по этой статье. Однако с 1 января 1997 года вступил в силу новый Уголовный кодекс Российской Федерации, и я обратился в Центральный районный суд г. Воронежа с просьбой привести мой приговор в соответствие с новыми нормами. Это было сделано: моя статья стала 161-й, часть вторая, пункты «а, б, г» УК РФ, суд исключил из приговора конфискацию имущества, так как такой вид наказания этой статьей не предусматривается, а такжеотячающее вину обстоятельство – совершение преступления в нетрезвом виде, поскольку по новому УК РФ это не относится к отягчающим вину обстоятель-

Согласно статье 331 УПК РСФСР определения суда и постановления судьи, вынесенные в случаях, предусмотренных статьей 361¹ УПК РСФСР, обжалованию не подлежат и могут быть лишь опротестованы прокурором. Однако данное положение признано Конституционным судом РФ неконституционным, и вы можете обжаловать решение Центрального районного суда г. Воронежа в Воронежский областной суд.

Дайте, пожалуйста, разъяснение относительно содержания больных в исправительных учреждениях, в том числе больных туберкулезом. Например, можно ли больному иметь матрац в дневное время, как должно назначаться лечение, строится распорядок дня и т.д.

К. Кузнецов, учреждение ОК 3/9, Ивановская обл.

«Куда мне обрат...

Вынужден обратиться к вам с просьбой, от которой зависит мое будущее. По ряду сложившихся причин я вынужден в срочном порядке поменять гражданство. Слабое состояние здоровья моих родителей, которые проживают в Республике Азербайджан, требует моего присутствия там, однако мотивируя тем, что у меня российское гражданство, меня не могут этапировать на Родину, где проживают мои родные. Поэтому я обращаюсь к вам с просьбой оказать содействие, а именно: какие необходимо собрать документы, справки и куда нужно их отправить для рассмотрения моего ходатайства.

Э. Мамедов, учреждение ИК 18, пос. Мурманши, Мурманская обл.

Согласно пункту «б» статьи 23 закона «О гражданстве Российской Федерации» выход из российского гражданства возможен, если у лица, заявившего о таком намерении, хотя бы один из родителей, супруг или ребенок имеет иное гражданство. При этом предварительно должны быть устранены препятствия, предусмотренные частями второй и третьей указанной статьи. В частности, к такого рода препятствиям закон относит привлечение гражданина, ходатайствующего о выходе из гражданства, в качестве обвиняемого по уголовному делу либо наличие в отношении его вступившего в законную силу и подлежащего исполнению обвинительного приговора суда.

Таким образом, вы сможете ходатайствовать о выходе из гражданства Российской Федерации и приобретении гражданства Республики Азербайджан лишь после отбытия назначенного судом срока наказания. Порядок приобретения гражданства Республики Азербайджан вам следует узнать в Посольстве этой республики.

Хочу обратиться к вам за юридической консультацией, которая касается моего уголовного дела. Я был осужден по статье 145 (часть вторая) УК РСФСР

стам. Но срок – семь лет лишения свободы – оставлен без изменения. Суд мотивировал это тем, что статья и срок входят в рамки нового УК и сократить мне срок суд не вправе. С данным решением я категорически не согласен. Прошу вас разъяснить, правильно ли поступил суд и куда можно обжаловать его решение?

И. Кузнецов, учреждение ОЖ 118/3, Воронежская обл.

Согласно статье 3 Федерального закона Российской Федерации «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации» пересмотр приговоров в связи с принятием нового Уголовного кодекса РФ производится по ходатайству администрации учреждения или по протесту прокурора судом по месту отбывания наказания. Однако ему подлежат лишь те приговоры, по которым назначенное наказание превышает максимальную санкцию, установленную соответствующей статьей нового кодекса. Исходя из вашего письма ранее вам было назначено наказание по части второй статьи 145 Уголовного кодекса РСФСР в виде лишения свободы на срок семь лет. Это соответствует пунктам «а, б, г» части второй статьи 161 УК РФ, максимальный срок наказания по которой также составляет семь лет лишения свободы. В соответствии со статьей 361¹ Уголовно-процессуального кодекса РСФСР суд, принимая решение об улучшении положения осужденного в связи с изданием уголовного закона, имеющего обратную силу, основывает свое определение только на обстоятельствах, установленных вступившим в законную силу приговором суда, назначившего наказание, и не может подвергать сомнению правильность применения этим судом уголовного закона. Таким образом, исключив из приговора такую дополнительную меру наказания, как конфискация имущества, которая не предусмотрена частью второй статьи 161 УК РФ, суд совершенно правильно сохранил меру наказания в рамках максимальной санкции указанной статьи и не стал пересматривать дело по существу.

В соответствии со статьей 101 Уголовно-исполнительного кодекса РФ лечебно-профилактическая и санитарно-профилактическая помощь осужденным к лишению свободы организуется и предоставляется в соответствии с Правилами внутреннего трудового распорядка исправительных учреждений и законодательством Российской Федерации.

В уголовно-исполнительной системе для медицинского обслуживания осужденных организуются лечебно-профилактические учреждения (больницы, в том числе туберкулезные, и медицинские части), а для содержания и амбулаторного лечения осужденных, больных открытой формой туберкулеза, алкоголизмом и наркоманией, а также ВИЧ-инфицированных осужденных – лечебные исправительные учреждения.

Администрация исправительных учреждений несет ответственность за выполнение установленных санитарно-гигиенических и противоэпидемических требований, обеспечивающих охрану здоровья осужденных.

Больные, инвалиды первой или второй группы, беременные женщины и женщины, чьи дети находятся в домах ребенка исправительных учреждений, могут получать дополнительные посылки и передачи в количестве и ассортименте, определяемых в соответствии с медицинским заключением.

Согласно § 21 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений распорядок дня лечебных исправительных учреждений является сходным с распорядком дня обычных исправительных учреждений, но включает в себя лечебные мероприятия. Труд осужденных организуется в соответствии с медицинскими показаниями, степенью трудоспособности и возможностью их трудоустройства в условиях данного лечебного исправительного учреждения.

Я пожизненно заключенный. Прошу вас разъяснить, разрешается ли осужденным спецрежима, то есть с пожизненным сроком заключения, иметь в личном пользовании транзистор-радио-

приемник, а также аудиоплеер и кассеты к нему? Лично я учусь заочно в институте и мне необходимо использовать аудиоплеер для подготовки экзаменационных работ.

В. Козлов, учреждение ОЕ 256/5, Вологодская обл.

В соответствии со статьей 127 Уголовно-исполнительного кодекса РФ осужденные к пожизненному лишению свободы размещаются в камерах не более чем по два человека. Статьей 94 УИК РФ осужденным, содержащимся в штрафных изоляторах, помещениях камерного типа, единичных помещениях камерного типа и одиночных камерах, не разрешается просмотр телепередач, а радиопередачи можно прослушивать только с использованием радиоточки, которой должно быть оборудовано помещение.

читать?»

Согласно Правилам внутреннего трудового распорядка исправительно-трудовых учреждений осужденным, содержащимся в помещениях камерного типа и в одиночных камерах, разрешается иметь при себе учебники, простые карандаши, авторучки, стержни с мастикой, тетради, почтовые марки, открытки, конверты, пользоваться библиотекой, выписывать книги, журналы и газеты.

В январе 1997 года я обратился в Староминский отдел загса с заявлением о расторжении брака по статье 19 части второй Семейного кодекса Российской Федерации, приложив к этому заявлению выписку из приговора. В отделе загса в расторжении брака мне было отказано со ссылкой на то, что брак может быть расторгнут лишь по заявлению того из супругов, который не лишен свободы. С таким решением я не согласился и подал в Староминский районный суд исковое заявление с просьбой отменить решение отдела загса. Староминский районный суд с моими доводами не согласился и в иске отказал. При этом суд намеренно задержал решение с отправкой на 17 дней, чтобы мною был пропущен кассационный срок. Я все же обратился с жалобой в Краснодарский краевой суд, но все документы из суда вернулись со ссылкой на то, что не была оплачена государственная пошлина. Прошу разъяснить, правомочны ли действия краевого суда и может ли он освободить меня от уплаты государственной пошлины в связи с тяжелым материальным положением?

В. Толстик, учреждение ОЕ 256/5, Вологодская обл.

В соответствии со статьей 284 Гражданского процессуального кодекса РСФСР кассационная жалоба или протест могут быть поданы в течение десяти дней после вынесения судом решения в окончательной форме. Норма статьи 213 ГПК РСФСР, обязывающая суд высылать лицам, участвующим в деле, но

не явившимся в судебное заседание, копии решений, не может рассматриваться как основание для продления кассационного срока. Однако кассационный срок, пропущенный по уважительной причине, может быть восстановлен в порядке статьи 105 ГПК РСФСР. Лица, имеющие право на подачу кассационной жалобы или протеста и пропустившие по уважительной причине кассационный срок, могут ходатайствовать перед судом, постановившим решение, о восстановлении пропущенного срока.

Согласно статье 288 ГПК РСФСР кассационная жалоба остается без движения, если она не оплачена государственной пошлиной. Но в соответствии с пунктом 7 статьи 80 ГПК РСФСР, который сохранился и в последней редакции закона РФ «О государственной пошлине» (пункт 8 статьи 5), стороны по делам о расторжении брака освобождаются от уплаты государственной пошлины.

В октябре 1996 года я был осужден Раменским городским судом к семи годам лишения свободы. Мною была написана жалоба на решение суда, и президиумом Московского областного суда приговор был отменен и дело направлено на новое судебное разбирательство. В повторном заседании суд не учел того, что было написано в определении об отмене приговора, к тому же в повторном процессе участвовал тот же прокурор, хотя его решение было отменено. Прошу ответить на следующие вопросы: может ли ко мне быть применен пункт «б» статьи 161 части второй, если судимость у меня погашена, может ли прокурор повторно участвовать в деле, по которому была отменена приговора в полном объеме, и может ли такое обстоятельство, как заболевание туберкулезом, быть признано смягчающим обстоятельством?

А. Борисенко, учреждение ИЗ 49/6, г. Коломна

В соответствии с частью шестой статьи 86 Уголовного кодекса РФ погашение или снятие судимости аннулирует все правовые последствия, связанные с судимостью. Таким образом, если у вас не было других судимостей, к вам не может быть применен признак неоднократности при назначении наказания.

Согласно части третьей статьи 348 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в случае отмены приговора ввиду нарушений, допущенных при рассмотрении дела в суде, дело направляется для нового рассмотрения в суд, который постановил приговор, но в ином составе, или в другой суд. При этом закон не говорит ничего о повторном участии в рассмотрении дела того же прокурора, поскольку личность прокурора сама по себе здесь не важна, он не принимает, в отличие от судьи, окончательного решения по делу, а лишь выражает позицию государства как представитель государственного обвинения.

В соответствии с частью первой статьи 61 Уголовного кодекса РФ к числу смягчающих наказание обстоятельств заболевание тяжелой болезнью (например, туберкулезом) не отнесено. Это обстоятельство может быть учтено судом лишь при освобождении лица от наказания в порядке статьи 81 УК РФ.

Ольга ШВАРЦ, консультант «Российского адвоката»

ДНЕВНИК ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫХ ДАТ ОТМЕЧАЕМ В АВГУСТЕ

210 лет провозглашению прав человека

26 августа 1789 года Учредительное собрание Франции приняло Декларацию прав человека и гражданина, провозгласившую в качестве неотъемлемых прав каждого свободу личности, слова, совести, равенство всех перед законом. Частная собственность объявлялась священной и неприкосновенной.

185 лет помощи инвалидам войны

30 (18) августа 1814 года указом Александра I учрежден Комитет для призрения раненых воинов, их вдов и сирот.

85 лет посягательствам на Санкт-Петербург

31 (18) августа 1914 года наша «северная столица» впервые утратила историческое название. Высочайшим повелением Санкт-Петербург переименован в Петроград.

25 лет действующим паспортам

28 августа 1974 года Совмин СССР утвердил Положение о паспортной системе в СССР, действовавшее до 1995 года, а в отношении паспортов действующее и сейчас. Впервые ко всем гражданам приравнены колхозники. Паспорт вручается по достижении гражданином 16 лет. По достижении 25 и 45 лет в паспорт вклеиваются новые фотографии владельца. Паспорт подлежал прописке по месту жительства.

10 лет статусу советских судей

4 августа 1989 года принят закон «О статусе судей в СССР». В качестве реальной гарантии независимости судей провозглашена их избрание на 10 лет (вместо 5). Однако суд по-прежнему не был признан самостоятельной ветвью власти, в организационном и материальном обеспечении оставался зависим от Министерства юстиции, а в идеологическом — от КПСС.

БОЛЬШАЯ РАЗБОЛТКА

ПОВЕСТЬ

(печатается
с сокращением)

ПРОДОЛЖЕНИЕ

Начало в №№ 1–3/99

Юрий ТЕПЛОВ

– Как самочувствие, Борис Аркадьевич?
– Нормальное, – Уханов вдруг стало не по себе от того, что говорит со стиснутыми зубами. – Вы со мной пообедаете?
– Ни в коем случае.
– Анонимный доброхот принес целую сумку деликатесов. Заберите-ка ее себе, мне все равно кусать нечем.
– Не заберу. Лучше составлю вам компанию.
– А это что такое? – спросил Уханов, указывая на широкогорлый термос на столике.
– Вы же терпеть не можете манную болтушку. В термосе говяжий фарш в курином бульоне.
– Вы постарались?
– Не шашлык, конечно. Но через трубочку проскочит.
Она налила ему коричневого бульона в пиалу. Он вытащил из объемистой спортивной сумки банки с черной и красной икрой.
– Ого! – воскликнула она. – Подкармливают, однако!
– Знать бы – кто!
Не слушая возражений, он вскрыл обе банки, воткнул в каждую по столовой ложке.
– Питайтесь, а то загнетесь две ставки тянуть.
– Откуда вам известно?
– Часто дежурите. Из чего я делаю вывод, что вы не замужем. Так?.. Друга сердца у вас тоже нет, – гнул ее Уханов.
Она враз залупцовела. Красные икорные бусинки просыпались на стол. Уханов глядел на нее с любопытством, и казалось, что заплавывший глаз хитро прищурился. Она подняла глаза, глянула в упор.
– Для вас это важно?
– А вдруг решусь вам предложение сделать?
– Когда решитесь, тогда и отвечу...
Сумку с провизией он все же заставил ее забрать.

На другой день, сразу после врачебного обхода, в палату вошел Вовочка. Как сыскарь умудрился миновать внешний и внутренний посты охраны, оставалось загадкой.

– Труба, Борис! – объявил с порога. – Уплыли записочки, зуб даю!

– Рассказывай.

Вовочка обстоятельно, стараясь не упускать детали, поведал о своей неудавшейся операции.
– Я так думаю, – заключил он, – крестьянский дом в Лихославле – на подставное лицо. Можно, конечно, понаблюдать, но себе дороже и смысла нет... «Джип» принадлежит частному охранному предприятию «Север». Лицензия, регистрационные документы сомнений не вызывают. Генеральным директором числится некто Буряк, бывший старший лейтенант из охраны Потьминского лагеря. Всего скорее, та же подстава – не тот уровень, чтоб управлять профессионалами. Охраняют рестораны, казино, кафе и

банк «Варяг»... Когда я ехал в Москву, «джип» обошел меня. А впереди него мчался сумасшедший «жигуль».

Уханов слушал его, никак не выказывая озабоченности. Сыскарь спросил:

– Что теперь с процессом? Провалишь ведь.

– Не исключено, если сработала оппозиция. Но сильно сомневаюсь, у них слезы микрофонные, а тут – либо «контора», либо мафия. Процесса просто не будет.

– Как не будет?

– Не выгодно им, Степа. Которой рулит карманный ванька президента. Мафии нужен красавчик при должности. Купят и прокуратуру, и судей. В общем, вяпались мы с тобой в кучу дерьма.

– Что же делать?

– Ничего. Ждать.

– Выходит, все труды – коту под хвост?

– На гонорар это не повлияет.

Вовочка воспрял духом, погладил бородку, почесал за ухом. Успокоившись, спросил:

– Водку-то тебе можно? Я прихватил пузырек, ее же не надо жевать, – полез было в портфель, но Уханов остановил его:

– Открой бар. Мне – «шабли», себе – на выбор.

Вовочка открыл встроенный в стенку бар, присвистнул:

– Лилька приволокла?

– Выгнал вчера Лильку.

– Правильно сделал. А кто же тогда такой заботливый?

– Наверно те, кто сперва определили меня сюда, а потом «люкс» оплатили... В холодильнике – початая икра. Доставай и лопай.

Вовочка смастерил пару толстенных бутербродов. Налил полный фужер «Смирновской». Кувыркнул в рот, заработал челюстями. Уханов цедил вино через соломинку, не ощущая дорогого французского букета.

Прожевав и набулькав еще фужер, Вовочка высказался:

– В общем, баба с возу...

– Смотри какая баба, Степан. Банкирша-то не достает больше?

– Сказали, что три раза звонила. Ночные кошмары продолжают мучить.

– Поедешь?

– Триста баксов в сутки на дороге не валяются... Кстати, Борис. Мент поганый, что прикатил по вызову, затырил триста «кошмарных» зеленых. Стоит драчки?

– В нашей ситуации, Степа, не стоит. Но при случае напомни... Кошмариха-то – не страхолодина?

– Банкирские вдовы страшными не бывают.

– Якорь не хочешь бросить?

– Что я тебе плохого сделал?..

Они замолчали. Уханов встал, подошел к окну. Светло было лишь на главной аллее. В глубине шумели под осенним ветром деревья.

– Отойди! – сказал Вовочка. – Мало ли что...

Уханов не ответил. Плонулся на кровать. Помолчал. Вдруг спросил:

– Как тебе моя врачиха?

– В соку бабенка. А что? Глаз на тебя положила?

– Да нет. Так просто... Все, Степа, вали домой. Отсыпайся.

Прошло две недели.

Туз нервно щелкал пальцами. Пилот сидел напротив, ждал. Туз перестал щелкать.

– Спалился твой профессор, Полкаш.

– То есть?

– Двоих сделал, на третьем спалился. Закольцевали – и к тамашнему хозяину.

– Претензии не ко мне, господин банкир, а к тому, кто обещивал прикрыть.

– К Луиджи, что ли?

– Хоть к премьер-министру. А Луиджи уже в преисподней. Весь его дом вместе с семейкой на воздух взлетел. Хорошо, что успел отписать нам кусок пляжа. Если Акинолос откроет рот, не видать нам этого пляжа. Не будет у нас ЗКП.

– Без подготовки и страховки любой профессионал обречен на неудачу.

– Говорят, они там за бугром придумали сыворотку. Вколот в зад – и раскололи миленького. Не хочешь, а расколешься...

– Есть такая сыворотка. У наших, в большой «конторе», тоже есть.

– Достань, Полкаш!

– Не сумею, шеф.

– А адресок, где она хранится или делается?

– Тот, кто знал, покончил с собой. Другие мне не известны.

Туз вздохнул. С печалью так вздохнул. И с досадливой печалью сказал:

– Хотел бы я, Полкаш, вкатить такую сыворотку тебе. Чтоб ты приоткрылся малость. А то застегнулся в глухую, никак не разберу, что внутри.

– Все, что внутри, – мое, шеф.

– Запомни, Полкаш: уши камышом, и к исполнению. Череп подобрал толкового бабца, по-английски трекает. Завтра она будет с цветочками в больничке у Козырного, как жена Акинолоса. Ксивы у них светлые... Наймет Козырного, а ты...

– Уханов не берется за два дела сразу, – перебил Пилот.

– Красавчика отыграли, адвокат ему теперь без надобности. Свои бабки получит, и гуляй в Сапог (в Италию – авт.). Рот ему сегодня откроют. Надо, чтобы он Акинолоса сюда вытащил. А то греком заделался, фраер моченый!

– Он и есть грек по национальности.

– Ну?! И по-гречески умеет?

– Умеет.

– В общем, с Козырным сам будешь потом базарить. Черепу – нельзя, он под фонарем у него стоял... Вытащит Акинолоса – получит на фрегат.

– Я не силен в фене, шеф.

– Да не по фене я. Шалава его капнула, что голубая мечта Козырного – построить дачу под фрегат: с парусами, пушками и хрен его знает с чем. Вот и построит.

– А если мы недооцениваем адвоката?

– Дооцениваем. Сколь заломит, столь и получит... Все, Полкаш. Высвисти мне Черепу!

Надежда Васильевна постучалась в палату, когда там были Наталья Борисовна и Вовочка. Сыскарь пил свою любимую зеленую «Балтику», заедал пиво бутербродами с семгой из ухановских запасов. Наталья Борисовна вынимала из каждой папки листы и поочередно укладывала их перед своим бывшим студентом.

Уханову дело казалось смутным. Материальной выгоды оно не сулило, но в случае успеха реклама с лихвой могла компенсировать гонорарные издержки. Тут продажная секс-Лилия была права.

Защищать предстояло жителя Талина Федора Ручкина. Он возглавлял русскоязычную общину, и власти обвинили его в разжигании межнациональной розни. Первичный суд принял решение о его депортации. Он обратился в суд федеральный, заинтересованная в деле община выбрала для защиты своего вожака Уханова...

Информации в папке Натальи Борисовны оказалось не много. Год назад против Ручкина уже возбуждалось уголовное дело по той же статье. Однако из собранных материалов было не ясно, чем оно закончилось.

– Откажитесь, Борис Аркадьевич, – советовала Наталья Борисовна. – Это же политика, вывозиться в грязи ничего не стоит.

Уханов понимал, что отказываться нельзя. Авторитет лопнет, как холодный стакан от кипятка. Да и не было желания отказываться. Он считал себя русским патриотом, хотя в жилах его текла и немецкая, и еврейская, и белорусская, и даже эстонская кровь. Но основные родовые корни тянулись из Поморья. Его давний пращур явился с сыновьями по зову Великого Петра в Санкт-Петербург на строительство верфи. Старший из сыновей в одночасье обрюхатил дочку немецкого корабельщика. Тот пожаловался царю. Петр повелел прикрыть грех свадьбой и гулянием на ней с мастерами, пока в Онежской стороне не показалось солнце...

Нет, не мог Уханов отказаться, он просто обязан взять на себя защиту неведомого ему Федора Ручкина. А там как повезет. Не может не повезти, хотя московскому адвокату власти и будут чинить препятствия.

– Я тебе там понадоблюсь? – спросил Вовочка, заглотив третью «Балтику».

– Свистну, если нужен будешь...

Тут и появилась в палате Надежда Васильевна. Объявила почти официально:

– Борис Аркадьевич, к вам дама с охапкой чайных роз. Прикажете впустить или пусть обождет?

– Не понравилась дама, Надежда Васильевна? – весело спросил Уханов, открыв щербатый рот.

– Не понравилась. Скажу ей, что вы скоро освободитесь, – и, как обычно, зарумянилась.

Вовочка вытаращился на врачиху. Оглядел бороду, намекающе осклабился.

– А ведь вы ревнуете, Надежда Васильевна! – захопнул под ее взглядом рот, но глазами продолжал намекать, заставляя врачиху краснеть еще больше.

– Зовите ее сюда! – распорядился Уханов.

Через минуту в палату вошла, нет, не вошла – вплыла Нефертити. Точеный лик, миндалевидные глаза с еле заметным разрезом, волосы воронова крыла по плечам.

– Вы с конкурса красоты? – взмахнул руками Вовочка.

Она не соизволила ответить, направилась прямо к Уханову, грациозно вложила ему в руки букет.

– А-а, – астрял снова сыскарь, – вы – оттуда? – поднял палец к потолку, имея в виду небеса.

Она опять не отреагировала.

– Можно присесть, Борис Аркадьевич?

– Степан Федорович, нам лора! – позвала Вовочку Наталья Борисовна.

– До вечера, – сказал Вовочка Уханову. – Салют, инопланетянка! Вы моего кореша не обижайте, он слаб перед инопланетянками...

– Мы знакомы? – спросил Уханов, когда они остались одни.

– Нет. Меня зовут Виолетта. Теперь знакомы. Я к вам по делу.

– Слушаю вас.

– Мой муж в римской тюрьме. Его надо вытащить в Россию.

– Во-первых, я уже веду дело и не могу выехать в Италию. Во-вторых, я адвокат дорогой.

– Знаю. Я согласна на все ваши условия. – Она уселась в кресле поудобнее, юбка с разрезом натянулась, открывая ноги цвета слоновой кости много выше колен, и даже еще выше.

Рисунок Леониды НАСАРОВА

– Этот номер со мной не пройдет, Виолетта. Мой приятель пошутил, с инопланетянками я – импотент.

– Борис Аркадьевич! – укоризненно произнесла она. – Я имела в виду сумму.

– Вы ее не потянете.

– Назовите сумму. Чтобы хватило на вашу голубую мечту.

– У меня нет голубой мечты.

– А фрегат?

Уханову с трудом удалось сохранить невозмутимость: Это ему сон однажды приснился. То ли поморская ладья, то ли пиратский фрегат, недвижимо застывший среди береговых сосен. Даже Вовочке он об этом не рассказывал, только секс-секретарше – под утро, когда они впервые остались в его новой квартире. Ай да Лилечка, ай да тварь!

Он пристально оглядел посетительницу. Гитарной фигурой она напоминала бывшую его секретаршу. Только ноги у той были покороче.

– За что муж угодил в римскую тюрьму?

– Подозревается в убийстве одного из «крестных отцов», – юбка уже открывала лишь колени.

- Каким образом он влип в их разборки? Его наняли?
- На этот вопрос я отвечу, когда подпишете договор.
- В России он в розыске?
- Нет.
- Работает на «контору»?
- Нет.
- На мафию? На кого-либо там? – показал глазами вверх.
- Пока без ответа.
- Куда вы еще обращались?
- Никуда.
- Как давно он в Италии?
- Месяц.
- Виза открытая?
- По документам он греческий подданный. И по национальности – грек. Родился в Сибири. Жил до последнего времени в Москве.
- Ваш брак зарегистрирован?
- Нет. Если необходимо, документы несложно выправить.
- Лучше сделайте, коль вы такая всемогущая, чтобы его объявить в розыск по России.
- Так вы беретесь?
- Миллион зеленых вам по силам?
- По силам. В мешке или на счет в Швейцарии?
- Две трети в мешке.
- Можете вылететь в Рим послезавтра?
- Вы требуете невозможного. Через два дня я должен быть в Таллине.
- Процесс русскоязычной общины?
- Инопланетянки, оказывается, читают российские газеты?
- А вы думали, только сексуальные романы?

В дверь постучали. И сразу же она распахнулась. Надежда Васильевна окинула комнату взглядом.

- Проходите, садитесь, – пригласил ее Уханов.
- Ничего не понимаю, Борис Аркадьевич. Вы должны выписываться в пятницу. А сейчас позвонил главврач и распорядился облагородить ваш рот к 11 утра завтра. И сразу – на выписку. Кому вы так понадобились?
- По-видимому, вот этой инопланетянке.
- Надежда Васильевна удостоила ее презрительным взглядом.
- Через полчаса в процедурный кабинет, Борис Аркадьевич! – она вышла.
- Она равнодушна к вам, господин адвокат, – улыбнулась Виолетта. – Не потеряйте бдительность.
- С вами же я не потерял бдительности. И договоримся так. Если я возьмусь за ваше дело, вы будете со мной полностью откровенной. Главное – не врать.
- Разве я врал?
- Вы – не жена человека из римской тюрьмы. И даже не любовница. Слишком деловиты для роли близкого человека. И поторопились выставить напоказ свои прелести. Впрочем, и посмотреть, и потрогать есть что. После возвращения из Таллина жду вас или того, кто вас послал, у себя в офисе. Гонорар будет варьироваться в зависимости от результата.

Через час «инопланетянка» встретила с Пилотом. Крупным гребнем стала расчесывать свои роскошные волосы над белым листом бумаги. Оттуда скользнули два микродиктофончика в форме пуговицы и утолщенной спички.

– Хреновая из тебя артистка, – сказал Пилот, прослушав запись. – Только и умеешь ноги задирать да губами чмокать. Иди, докладывай Черепу.

- Еще через час они были с Черепом у Туза.
- На хрен ему сперлась та русскоязычная община?
- Реклама, шеф, – двигатель адвокатского прогресса, – откликнулся Череп.
- Сколько до суда?

– Шесть дней. Потом, может быть, «на досматривание» в связи с открывавшимися обстоятельствами, перенос заседания и прочая судебная волокита.

- Полкаш, сделай, чтоб никакой волокиты не было.
- Я не Бог, – ответил тот и отключился от разговора.
- Была у него в Таллине агентура, но давняя, еще до БД-7. Самая способная – Рита с третьего курса иньяза. Были еще бухгалтер из совета министров республики и бармен из «Старого Таллина». Но теперь там свирепствует политическая полиция, и пойдут ли на контакт бывшие агенты – не известно. Да и что они могут сделать в нынешних условиях?..

- Уснул, что ли, Полкаш?
- Обдумываю.
- Дам тебе наводку на Учителя. Найдешь его в Риге. Смотрит за всей Прибалтикой. Кентовали мы с ним. Потом я его коронавал. Передашь маляву от меня. Его котелок любую кашу сварит.
- Без нужды лезть к нему не стану. А понадобится – обращусь.
- Вот и лады. Через неделю Козырной должен повидать Акинолоса.

... Белого Пилот с собой не взял, хотя по первости и намеревался. Наследил Белый в Эстонии, мало ли кто мог по случайности признать. Потому зарядил на адвоката Рыбака, а сам вылетел на сутки раньше.

Он был в Таллине дважды. Первый раз – когда сгорел ночью только что отреставрированный католический собор, должный по замыслу стать центром антирелигиозной пропаганды. Они тогда быстро вычислили поджигателей. Одного, из МВД республики, по-тихому вывезли в Питер, а двое других стали жертвами несчастных случаев. Второй раз – во время перестроечных событий, когда Меченый заявил, что понятия не имеет, каким образом в Таллине оказались спецподразделения. А ведь ребят кинули туда с личного его благословения.

Город показался Пилоту незнакомым. Он неторопливо шел по улице, в строгом костюме, с тростью, пытаясь скрыть выправку военного. Трость была сделана по спецзаказу: стоило сдвинуть на внутренней стороне фигурной ручки рычажок, как из торца стремительно вылетал острый стилет. Удобное и бесшумное оружие.

На эстонском Пилот изъяснялся с грехом пополам. Потому обратился к пышнотелой даме в розовом на немецком. Она любезно разулыбалась, затараторила. Он, с трудом подбирая слова, спросил по-эстонски, в какой стороне находится бар «Старый Таллин». Она снова затараторила, и Пилот лишь по жестам понял направление. Оказывается, он шел в обратную сторону.

Погребок был тих и уютен. Официант в белоснежной манишке принял заказ. Посоветовал на немецком фирменное блюдо. Через две минуты появился, неся поднос одной рукой на уровне подбородка.

- У вас ничего не изменилось с тех пор, как я посетил ваше заведение в последний раз.
- Давно это было? – осведомился официант.
- Во времена оккупации русскими. Вы тогда еще не работали здесь, и бармен был другой.
- Он был агентом КГБ, – доложил официант, – и поплатился за это.

– Справедливо, – равнодушно сказал Пилот и запустил ложку в дымящийся горшок...

Домашние телефоны бухгалтера и Риты он помнил наизусть. По первому ответил незнакомый мужской голос. Услышав имя бухгалтера, запнулся на какое-то время и вдруг стал усиленно приглашать в гости, объяснив, что он племянник хозяина и что тот сейчас будет.

– Иду, – ответил Пилот и быстро пошел прочь от телефонной будки.

Значит, и этот спекся. Да и не могло быть по-другому, если все спецархивы попали в руки политической полиции. Хорошо, что он нигде документально не засветил Риту. Берег для особого слу-

чая, который так и не представился. Даже конспиративную квартиру успел переписать на нее.

Ее голос он узнал сразу.

– Ты замужем? – спросил он по-русски.

– В чем дело? – устало произнесла она.

– Не узнаешь меня?

– Н-нет, представьтесь.

– Помнишь, я тебя у хулиганов вырвал?

– Юрий? – неуверенность еще сквозила в ее голосе. – Где вы, Юрий?

– Ты одна?

– Да, мужа нет. Семьи нет. Одна! Где ты, Юрий?

– В двухстах метрах от твоего дома.

– Приходи, Юрий. Я знала, что ты вспомнишь свою Ритуню. Жду, Юрий...

Это могло быть ловушкой. Но что-то подсказывало Пилоту: никакой ловушки нет. «Что-то» покоилось на тех сумасшедших трех сутках, что они провели на конспиративной квартире.

В тот год ему выпал редкий отпускной месяц, и он взял путевку на Рижское взморье. Проходя вечером по пустынному пляжу, услышал за одной из купальных кабинок женский крик: «Спас...!». Было похоже, что ей не дали докричать. Не раздумывая, он кинулся на голос. Великовозрастных юнцов вырубил легко. Схватил ее за руку, потащил в сторону освещенного корпуса. Зайти она отказалась, молча показала на разорванный до пояса сарафан и разорванную резинку трусов.

– Мне надо в Таллин, – сказала.

Ни о чем не спрашивая, он накинул на нее свой пиджак, сняв брючный ремень:

– Подпояшь трусы. Жди меня здесь, сейчас вернусь...

– Где ты живешь в Таллине? – спросил он, когда они ехали в такси.

– В общежитии.

– Удобно тебе появляться там в таком виде?

– Нет.

– Значит, едем на квартиру моего друга. Он сейчас в командировке.

Почувствовав ее немое сопротивление, сердито сказал:

– Не бойся, приставать не буду. Завтра купим все и пойдешь в свою общагу.

– У меня нет денег.

– У меня есть.

Казенная квартира имела казенный вид. На холодильник не пустовал. В нем даже нашлись бутылка водки и бальзам.

Выпила она без отвращения. Консервированное мясо поела с аппетитом. Кофе пила с удовольствием и маленькими глоточками.

– Как ты попала без денег в зону отдыха? – спросил он.

– Поехала с другом.

– Где же он?

– Лежит на пляже. Один из троих.

– Ну и подонок!.. – И без всякого перехода спросил: – Сыта?

В той комнате найдешь в шкафу чистое постельное белье. Укладывайся и спи. Я здесь – на диване.

– Меня зовут Рита. А тебя?

– Юрий.

– Юрий, – она слотнула последнюю букву.

Он уснул сразу. И тут же проснулся от ее голоса. Она стояла в дверях спальни.

– Ты не хочешь прийти ко мне, Юрий?

– Хочу, – ответил он и рывком поднялся с дивана...

...Она почти не изменилась. Только скорбные морщинки затаились в уголках губ. Подошла к нему, обняла. И заплакала. Он ни разу не видел ее плачущей, даже в той передрыге, когда они тащили по задворкам раненого Белого.

– Тяжело тебе? – спросил он.

Она молча кивнула.

ПОЗДРАВЛЯЕМ ЮБИЛЯРОВ

Начало лета принесло немало замечательных дат в жизни и деятельности российских адвокатов. Юбилеи отметили:

90 лет со дня рождения – Иванов Константин Васильевич, ветеран Московской областной коллегии адвокатов;

80 лет со дня рождения – Зельманович Эммануил Юрьевич и Тоболовская Мария Михайловна, члены Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов; Соколов Виктор Дмитриевич, ветеран Московской областной коллегии адвокатов;

75 лет со дня рождения – Субботина Евгения Васильевна, член Санкт-Петербургской объединенной коллегии адвокатов; Бунина Светлана Моисеевна, Гавин Владимир Павлович, Зурабов Сергей Оганесович, Левина Инна Владимировна, Суслина Анна Шмулевна и Тихомирова Любовь Александровна, члены Московской городской коллегии адвокатов; Федонкин Евгений Алексеевич, член Московской областной коллегии адвокатов;

70 лет со дня рождения – Полков Всеволод Павлович, член Межреспубликанской коллегии адвокатов; Архипов Олег Васильевич, Демидова Ира Сергеевна, Либерова София Васильевна и Мироннова Тамара Васильевна, члены Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов; Аронова Лариса Марковна, Владимировна Зинаида Васильевна, Клейменова Зоя Израилевна и Левенсон Дмитрий Соломонович, члены Московской городской коллегии адвокатов; Ефимов Леонид Васильевич и Фомичев Владимир Андреевич, члены Московской областной коллегии адвокатов;

60 лет со дня рождения – Петрушин Анатолий Яковлевич и Рыжов Владимир Васильевич, члены Межтерриториальной коллегии адвокатов ГРА; Алексеичева Лидия Ивановна и Овоспян Лидия Алексеевна, члены Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов; Васильева Ирина Константиновна и Чернушевич Сергей Сидорович, члены Санкт-Петербургской объединенной коллегии адвокатов; Бардина Людмила Дмитриевна, Беззубенко Нинель Леонидовна, Лукашевич Светлана Станиславовна и Мумджан Эдуард Леонтьевич, члены Московской городской коллегии адвокатов; Попонов Юрий Гаврилович, член Московской областной коллегии адвокатов; Ионов Валерий Васильевич, Кавун Евгений Петрович и Узбеков Вильдан Сулейманович, члены Межреспубликанской коллегии адвокатов;

50 лет со дня рождения – Нечаев Сергей Афанасьевич, член коллегии адвокатов «Мосюрцентр»; Аксенов Василий Юрьевич и Замота Александр Павлович, члены коллегии адвокатов «Межрегион»; Алхимов Евгений Леонидович, Голговская Валентина Николаевна, Дружкин Юрий Владимирович, Панков Александр Семенович, Родина Наталья Николаевна, Ушаков Руслан Иванович и Хавкин Виталий Ильич, члены Межтерриториальной коллегии адвокатов ГРА; Вильников Николай Петрович и Шкляров Владимир Федорович, члены Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов; Шоренко Александр Николаевич, член Орловской областной коллегии адвокатов №2; Бояринов Валерий Кузьмич, Газаров Александр Абелович, Дураков Анатолий Александрович, Михайлов Валентин Петрович, Россихин Геннадий Егорович, Семченков Александр Егорович, Фокин Георгий Александрович и Шипеленко Василий Дмитриевич, члены Санкт-Петербургской объединенной коллегии адвокатов; Еронин Юрий Петрович и Прилепский Валерий Иванович, члены Московской городской коллегии адвокатов; Антипин Александр Алексеевич, Архипов Вячеслав Николаевич и Кузнецов Александр Валентинович, члены Московской областной коллегии адвокатов; Апанасович Валерий Степанович, Атрощенко Маргарита Яковлевна, Карчевский Владимир Викторович и Романцева Татьяна Александровна.

Маша Ватутина

Моя улица

В ряду хрущевок ровном
Космическая брешь,
Под снеговым покровом
Безжизненная плешь.

Здесь старые деревья
И странные бугры.
Ни веры, ни безверья,
Ни смеха детворы.

На пустоши на этой
Была церквушка, храм.
Забытой, неотпетой
Досталась пустошь нам.

Быть может, чья уловка,
Быть может, смысл потерь:
Здесь только остановка
Автобуса теперь.

Ведь меня колдунья научила
Возродиться после похорон.

Ведь любовь – опасная считалка,
Нам с тобою в этот раз водить.
Как в твоей руке дрожит пиалка!
Горек яд, да нечем подсластить.

Профиль мой на стенке побеленной
Проступает ночью сквозь парчу.
Выжигать любовь стрелой каленой
Завтра и тебя я научу.

Уже прошла моя горячка
И спячка кончилась моя,
И в общем, решена задачка
Особенностей сентября.

Я так скажу: бывает, осень
Летит стремительно к зиме,
И не заметишь в небе просинь,
Одно мирское на уме.

«Выжигать любовь стрелой каленой...»

Коллеги знают Марию Ватутину как адвоката, работающего в юридической консультации «Мирзоев и партнеры». Но есть у нее еще одно призвание – поэзия. Маша – член Союза писателей России, студентка Литературного института имени А. М. Горького. Недавно вышел в свет ее второй поэтический сборник – «Четвертый Рим». Несколько стихотворений из него мы предлагаем вниманию читателей «Российского адвоката».

То ли птицы поют, то ли мыши пищат,
То ли поезд вдали, то ли на небе гром.
Затянули дожди всю равнину кругом.
Моросят, моросят, моросят, моросят.

Моросильню какую-то выстроил Бог.
На помывку селения выстроил в цепь.
Примелькались уже повороты дорог.
Говорят, где-то здесь начинается степь.

Говорят, где-то здесь начинается Русь.
За пучиной дорог, паутиной дождей.
Но безмолвствует даль, и не видно людей.
Я одна по размытой дороге плетусь.

На даче

Открыли двери. Он принес дрова.
Она распаковала вещи. Дача
Нагрелась быстро. Мертвые слова
Проснулись вновь. И мухи к ним в придачу.

Взлетели над обеденным столом.
Дым сигаретный перебил горящих
Поленьев запах. Верилось с трудом,
Что связывало что-то говорящих.

Она просила прочитать роман.
Он щерился и отвечал отказом.
Она кричала: разлюблю, болван.
Курила и пугала прошлым разом.

Готовился дыпленок на огне.
Он резал хлеб. Она ходила мимо.
И дело было, кажется, во мне,
Сидящей на кушетке у камина.

Я любить тебя не обещаю.
У моей любви короткий век.
Я тебя со смертью обвенчаю.
Здравствуй, здравствуй, смертный человек!

Я уже десятки раз почила,
То-то улыбается Харон:

бывает, что ее красоты
Не могут душу пробудить.
Но жажду нравственный работы
В российском сердце не изжить,

И вот приходит, золотая,
Та, что из болдинской глуши.
Томленье сердца превращая
В блаженный промысел души.

Рисунок Леонида НАСИРОВА

ВСТРЕЧА С ИНТЕРЕСНЫМ ЧЕЛОВЕКОМ

В Интернет за... анекдотом

Представившись, я протянул хозяину кабинета Павлу Астахову, члену Московской городской коллегии адвокатов, листик, на котором было написано: «www.advocat.org».

— Хотите проникнуть во Всемирную паутину? — спросил адвокат.

Я кивнул.

— Какой раздел вас интересует? — продолжал допытываться Астахов. — «Страницы из практики»? «Услуги для Вас»? «Отзывы клиентов»?

— Анекдоты об адвокатах, — ответил я.

Павел с любопытством поглядел на меня: откуда-де мне известно о его давнем увлечении, хобби — собирать анекдоты о представителях своей профессии?

— Интернет сообщил, — заметил я.

... Адвокат в Интернете. Для нас пока это звучит непривычно. Другое дело: адвокат в суде, в СИЗО. Но чтобы он был «своим» во Всемирной паутине, как называют в обиходе эту всеземную информационную систему. Такое пока встретишь у нас не часто.

У Павла Астахова в Интернете своя «страница», или по-научному сайт — электронное хранилище информации о себе, своей работе, своих возможностях. Что это дает? Адвокат привел лишь один пример. Есть в его сайте раздел «Вопросы и ответы». За неполный год туда, как выражаются пользователи Интернетом, «зашло» 65 тысяч (!) граждан. Часть из любопытства. Но большинство — со своими бедами, проблемами,

заботами. По определенной форме они задали свои вопросы и получили на них ответы. Как можно физически проделать такой объем работы? Оказывается, возможно, если умело использовать резервы системы.

Ответы «складируются» в информационную копию. Сегодня они занимают 350 интернетовских листов, или 525 обычных машинописных страниц. Целая монография. Астахов снабдил свой «том» справочным ключом. И сейчас каждый вошедший в Интернет может прочитать интересующие его ответы. Часто полученная информация оказывается исчерпывающей. И все это бесплатно. Однако не буду вдаваться в детали. «Адвокат и Интернет» — тема для отдельного разговора. Вернемся к анекдотам.

Почему же анекдоты, да еще об адвокатах? Характер у Павла веселый. Шутку ценит. Анекдоты всякие отслеживал давно. Об адвокатах попадалось немного. Стал собирать. А тут и в Интернет вошел. Захотелось ему сделать свою «страницу», как он сам сказал, «полноценной» — чтобы там было и профессиональное, и смешное.

Отменное знание четырех языков — шведского, английского, французского, испанского — позволили ему пополнить собрание многочисленными переводами. Последний, из примерно 600 анекдотов, внесенных в Интернет, оказался как раз таким.

Приходит посетитель к адвокату и спрашивает: «Сколько стоят ваши услуги?» Ответ: «500 долларов за три вопроса» — «Почему так дорого?» — «Задавайте ваш третий вопрос»...

Астахов привозит анекдоты из каждой поездки за рубеж. Богаты на шутки об адвокатах США. Недавно Павел побывал в Калифорнии и вот что услышал от известного юриста — защитника Тейлора.

Инженер-сантехник после смерти попал в ад и увидел, как там все плохо. Жара. А кондиционеров, душевых нет. И он начал создавать там блага цивилизации. Через месяц в ад прилетел с инспекцией Архангел. И увидел, что там лучше, чем в раю. Кондиционеры, душевые, электрический свет. Грешники развлекаются. Возмущенный, он вернулся к Всевышнему и все доложил. Всевышний звонит по телефону в ад и устраивает Князю Тьмы разнос: «Что у тебя там за безобразия?» Князь Тьмы отвечает: «Ничего серьезного. Просто мы теперь живем, как люди». Всевышний возмущился: «В аду надо мучиться, а не блаженствовать. Я на тебя в суд подаю». И слышит ответ: «Да подавай, ради Бога. Только где ты адвокатов возьмешь...».

Так что захотите улыбнуться, пожалуйста в Интернет, в гости к Павлу Астахову. Повторяем адрес: «www.advocat.org».

Валентин ШАРОВ,
спец. корр. «Российского адвоката»

АДВОКАТСКИЕ Б

«Прошу три года»

С этим человеком судьба свела меня дважды. Первая встреча обернулась тем, что я прослыл (признаюсь, совсем безосновательно) в подмосковном поселке Марьинской птицефабрики адвокатом крутым, способным настоять на своем. Мой подзащитный М. участвовал в групповом изнасиловании. Роль его была второстепенной, в чем и удалось нам убедить суд. Дали ему три года. С учетом предварительного заключения отсидел год и четыре месяца. Дружки «тянули» свой срок, а он ходил по поселку с видом победителя и на вопрос: «Как это ему удалось так скоро вернуться?» поминал добрым словом меня. Авторитет мой рос прямо-таки на глазах.

Ходил он месяц, другой, третий, а тут случилось на птицефабрике ЧП. Кто-то угнал трактор, прямо с тележкой, загруженной ящиками яиц. Следователи быстро докопались: это сделал М. Тот во всем признался. Осудили его к пяти годам лишения свободы — суд избрал «золотую середину». Статья, по которой он обвинялся, предусматривала наказание от 3 до 7 лет.

Перед обращением в кассационную инстанцию родители М. обратились ко мне за помощью. Я познакомился с делом. Ни одной серьезной зацепки не нашел. В чем честно и признался отцу М. Тот стал просить меня не оставлять сына одного: «Он и заявление-то не сочинит». Под мою диктовку М. написал жалобу, в которой было всего четыре слова: «Каюсь, прошу три года».

И вот заседание Мособлсуда. Председательствующий огласил жалобу, в недоуме-

МОЗАИКА

* В городе Угличе появилась еще одна и, вероятно, самая оригинальная библиотека — «Библиотека русской водки». Так назвали первую в мире постоянную экспозицию крепкого «пития» разных производителей. Пока представлена продукция, выпускаемая 40 заводами. Создатели «библиотеки» считают, что вся эта затея станет реальной поддержкой и рекламой отечественного производителя. Надеются, что она пополнит городскую казну. Для особо интересующихся «экспонатами» здесь создана дегустационная изба, где можно глотнуть «библиотечной пыли».

* В Объединенных Арабских Эмиратах все не так, как в подавляющем большинстве других стран. Общественного транспорта, в нашем понимании, здесь нет. Все ездят на автомашинах — своих или в крайнем случае на такси. Полицейских на дорогах не видно. Спорить не с кем. Некому и взятку дать. Контролируют каждый маневр автомобилиста неподкупные радары. Правила дорожного движения соблюдаются неукоснительно.

БЫЛИ • АДВОКАТСКИЕ БЫЛИ

нии повертел в руках листок бумаги. На всякий случай заглянул на обратную сторону его. «А что. Жалоба краткая, но по существу», – заключил председательствующий. А у самого улыбка до ушей...

Я попросил три с половиной минуты для выступления. Председательствующий разъяснил, что я могу говорить по существу столько, сколько посчитаю необходимым.

– Учитывая вашу занятость, – начал я свою речь (небольшая лесть, как я замечал, не вредит нашему делу), – скажу кратко. Наша пенитенциарная система далека от совершенства. Производственная база там слабая. Находящиеся в местах лишения свободы проедают наш бюджет. И это тогда, когда госслужащим, в том числе и судьям, задерживают заработную плату. Так за-

чем же, уважаемый суд, кормить М. за наш счет еще два года? Хватит с него и трех лет «отсидки».

...Кассационная инстанция определила наказание М. по минимуму – три года.

Дмитрий КУЗНЕЦОВ,
заведующий юридической
консультацией «Защита»
коллегии адвокатов «Мосюрцентр»

«Кузьминский идет!»

Мой коллега Борис Иосифович Кузьминский был тихим и осмотрительным человеком, ни с кем никогда не конфликтовал, избегал всяких неприятностей.

Когда он переехал в Москву на работу, то поначалу его поселили под Москвой. Ему объяснили, что в юрконсультацию он может добраться двумя способами: электричкой и автобусом.

И вот он собрался первый раз в путь. Идет к автобусу. Видит, на остановке много людей. И вдруг все эти люди стали хватать мешки, баулы и кричать: Кузьминский идет, Кузьминский идет...

– Представьте мое состояние. Никого не знаю. Сначала подумал, что ослышался, потом страшно испугался, мне стало плохо, хотел убежать, но решил: будь что будет.

Потом выяснилось, что народ радовался приближению автобуса, который шел в Кузьминки.

Израиль ЭТЕРМАН,
член Московской областной
коллегии адвокатов

Советы от Саши

Прежде чем начать разговор по существу, шеф-повар Центрального Дома адвокатов Саша (Тасан Аббас оглы) Керимов достал две миски – большую и маленькую – и сообщил, что сейчас будем делать салат на четыре персоны. Он заметил, что самые вкусные салаты – это те, которые состоят из множества ингредиентов. Итак, вашему вниманию предлагается

Классический салат по-адвокатски

Нарежьте четыре крупных помидора, один небольшой огурец (очищенный от кожуры), два зеленых перца. Все это поместите в большую миску. Туда же добавьте 250 граммов сыра фета, 24 маслины, горчицу, соль (по вкусу) и перемешайте.

В маленькую миску положите измельченную зелень кинзы и укропа – по одной столовой ложке, одну нарезанную луковичку, по две столовых ложки лимонного сока и винного уксуса, по половине чайной ложки черного перца грубого помола и измельченного чеснока. Все это также перемешайте.

Теперь настал момент объединить содержимое двух мисок, заправить салат оливковым маслом (полстакана), перемешать и сразу же подавать на стол. Этот классический салат вы запомните надолго.

Курица по-адвокатски

Для приготовления шести порций вам потребуется: шесть куриных грудок без костей и кожи, три столовых ложки сливочного масла, три четверти стакана майонеза, три столовых ложки горчицы («сладкой»), четверть стакана тертого сыра, четверть стакана панировочных сухарей со специями (по вашему вкусу).

Приготовили? Теперь промойте и вытрите насухо куриные грудки. Расплавьте сливочное масло и обжарьте грудки до готовности. Смешайте майонез, горчицу, сыр и намажьте толстым слоем на куриное мясо, посыпьте панировочными сухарями. Затем выложите их на противень и поместите в духовку, разогретую до 200 градусов. Запекайте до образования золотисто-коричневой корочки. Не забудьте поставить на стол бутылочку любимого сухого вина.

Приятного аппетита!

МОЗАИКА • МОЗАИКА

Слишком сурово наказание за их нарушение. Проехал на красный свет – получи пять суток тюремного заключения. А уж если позволил себе сесть за руль нетрезвым – тебя ждет 80 ударов палкой. Не оплатил штраф, которым тебя «наказал» радар, – суши сухари, запросто посадят в тюрьму. Не потому ли здесь сравнительно невелико число дорожных происшествий?

* Интересный эксперимент проводят в Южной Корее силы правопорядка. Здесь началось формирование отрядов «спецназа», состоящих исключительно из женщин. Эти отряды предназначены для борьбы с беспорядками, в частности для разгона демонстрантов. Полицейских «амазонок» не будут оснащать спецдоспехами – касками, пластмассовыми забралами, щитами, дубинками. И одеты они в обычную униформу. Авторы этого проекта рассчитывают на врожденный инстинкт мужчин – беречь и уважать слабый пол. Недавно первые 273 молодые, крепкие, ладные «спецназовки» заступили на дежурство.

* Наказание как мера государственно-принуждения, назначаемая по приговору суда за совершенные преступления, имеет в России свою историю и своих «рекордсменов». Ныне действующий Уголовный кодекс РФ предусматривает 13 видов наказания. Самые суровые из них – это смертная казнь (в связи с вступлением России в Совет Европы введен мораторий на ее исполнение), пожизненное заключение, лишение свободы по совокупности преступлений – до 25 лет, лишение свободы по совокупности приговоров – до 30 лет. «Вечную каторгу», длительные сроки заключения знало правосудие России и до октября 1917 года. Кто же из многих и многих осужденных дольше всех пребывал в заключении? Историки тюрем и каторги в России называют Валеряна Лукасинского, масона и революционера из Польши, бывшей в годы его заточения частью России. 24 декабря 1830 года его привезли в Шлиссельбургскую крепость и поместили в одиночную камеру. Через 38 лет несчастный там умер.

Вот уже третий год подряд Гильдия российских адвокатов при участии Российской академии адвокатуры провела в славном городе Сочи семинар-совещание по актуальным вопросам адвокатской деятельности. На этот раз тема семинара звучала так: «Организационно-правовые и экономические формы адвокатской деятельности в контексте проекта Закона об адвокатуре». Впрочем, цель семинара была не только в том, чтобы обменяться опытом юридической практики. Хотелось и просто пообщаться, поговорить по душам и, конечно же, пользоваться гостеприимством города-курорта, отдохнуть.

В семинаре приняли участие 70 адвокатов. Среди них 9 председателей президиумов, 10 заместителей председателей и членов президиумов коллегий, 18 заведующих юридическими консультациями. В работе семинара также участвовали сотрудники бухгалтерских служб, присутствовали представители прессы.

Основной доклад перед собравшимися сделал президент Гильдии, ректор Российской академии адвокатуры Г. Б. Мирзоев. Он никого не оставил равнодушным, так как затронул самый животрепещущий для всех нас вопрос – какой быть адвокатуре в новом столетии. По-прежнему нести на себе груз советских представлений о роли и месте адвоката в обществе либо все-таки попытаться сделать рывок в будущее, жить и действовать по мировым стандартам?

Как это, так и другие поднятые в докладе проблемы вызвали широкую дискуссию. В своих выступлениях участники семинара подчеркивали, во-первых, важность регулярного общения адвокатов, свободного и непредвзятого, во-вторых, необходимость пересмотра многих положений существующего законопроекта об адвокатуре, который, на их взгляд, не отвечает интересам адвокатского сообщества. Об этом, в частности, говорили Ю. Ильин (Санкт-Петербургская КА), Н. Ткачев (Воронежская межтерриториальная КА), М. Симанова (Мурманская областная КА), Ю. Ермакова (Ростовская об-

ластная КА №2), И. Бондаренко (Краснодарская краевая КА), И. Яценко (Российская академия адвокатуры) и др.

Член Московской городской коллегии адвокатов Б. Манафов подчеркнул, что только совместными усилиями можно предотвратить появление законов, способных отрицательно влиять на нашу работу. Адвокат из Иркутска А. Савинок (Межтерриториальная КА) отметил, что состоявшаяся дискуссия позволила ему по-новому взглянуть на многие проблемы. Теперь он хорошо представляет, что было в адвокатуре раньше, что нужно сделать сейчас, как поступить, чтобы нормально исполнять адвокатские обязанности и быть на высоте своей профессии.

В адвокатской деятельности еще много проблем, сказал член коллегии адвокатов «Мосюрцентр» А. Прозоров. Особенно отчетливо они проявляются на местах. Вот почему адвокатам с периферии так важно общаться с коллегами, услышать их советы, получать информацию о делах сообщества непосредственно от руководства Гильдии.

Большое внимание на семинаре было уделено вопросам экономико-финансовой деятельности коллегий и консультаций. О них вели речь Ю. Барановский (КА «Мосюрцентр»), руководитель финансово-бухгалтерской службы Гильдии И. Можаровская, Б. Мегрилишвили (Межрегиональная КА), П. Савченко (Межтерриториальная КА ГРА) и другие.

Пребывание в Сочи большой группы российских адвокатов не осталось незамеченным ни прессой, ни юридической общественностью. По местному телевидению прошли интервью, беседы с нашими коллегами, состоялась запись телевизионной передачи «Горячая линия», в которой на вопросы телезрителей отвечали Г. Мирзоев, В. Цымбал, Р. Звягельский и С. Мязин. Учас-

И снова СОЧИ!

тники семинара встретились с судьями и работниками правоохранительных органов, с коллегами из Краснодарской краевой коллегии адвокатов.

Своеобразным показателем той дружеской атмосферы, что царила на семинаре, стало празднование дней рождения наших коллег Татьяны Рогачевской (Московская областная КА) и Леонида Манахова (КА «Мосюрцентр»). Цветы, подарки, шампанское, сердечные пожелания...

Семинар закончился, его участники разъехались в Москву и Санкт-Петербург, Воронеж, Иркутск, Новосибирск, Омск, Владивосток, Саратов, Ростов-на-Дону и другие регионы. Думаем, что конструктивное обсуждение адвокатских проблем не только даст пищу уму, но и поможет коллегам достойно осуществлять свои функции на практике.

А в заключение приведем слова Татьяны Рогачевской, сказанные в адрес организаторов семинара: «Они профессионалы в высшем понимании этого слова. Им все удалось. Как представитель традиционной адвокатуры могу засвидетельствовать: ничего подобного у нас никогда не было. Потрясающая атмосфера! И такая доброжелательность. Ведь мы задыхаемся каждый в своей скорлупе. Все, что здесь происходит, – это поток свежего воздуха. Спасибо, Гильдия!».

Виктор ВЯЗОВ

Фото Захара РОМАНОВА

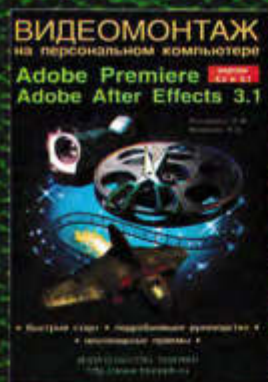

Дни, проведенные в городе-курорте, показали, что адвокаты умеют не только работать, но и отдыхать. Благодаря стараниям организаторов семинара и коллег из юридических консультаций «Сочи» и «Туапсе» участники семинара воспользовались возможностью съездить на экскурсии, посетить самые красивые места

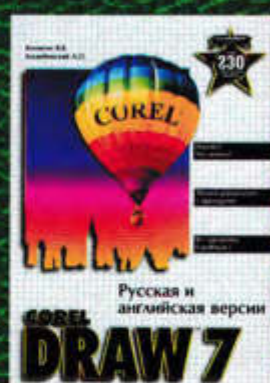
жемчужины Черноморья, отведать яства грузинской и черноморской кухни, послушать цыганский ансамбль, побывать на приемах, организованных Гильдией, и даже принять участие в блиц-турнире по игре в нарды. А самые смелые и отчаянные смогли полпелескаться в еще прохладных волнах Черного моря.

2000 ЛУЧШИХ КНИГ от 20 ЛУЧШИХ ИЗДАТЕЛЬСТВ

КНИГА – ПОЧТОЙ
 Заказать эти книги, а также юридическую, компьютерную, финансовую, справочную и другую литературу вы сможете, заказав каталог по почте или телефону

«Компьютер для менеджера» – все, что необходимо для эффективной работы. Самые популярные программы в очень доступном изложении «1С – ЭТАЛОН» – полное собрание законодательства России (база данных Министерства юстиции РФ).
 Предъявителю книги «Компьютер для менеджера» скидка 80% на CD-ROM «1С – ЭТАЛОН»

«Издательство ТРИУМФ», 115446, Москва, а/я 1, тел./факс: 459-0541, 459-0547
 E-mail: triumph@aha.ru, http://www.triumph.ru